

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта»

На правах рукописи

Маткова Наталья Вячеславовна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА
ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ: СИТУАЦИОННАЯ
ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ**

Специальность 5.1.4. –
Уголовно-правовые науки

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ
Волчецкая Татьяна Станиславовна

Калининград
2023

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы криминалистической стратегии и тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей	17
1.1. Понятие и методологические основы криминалистической стратегии и тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей	17
1.2. Структура криминалистической стратегии поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей и ознакомление с материалами предварительного расследования как основа ее построения	39
1.3. Содержание основных элементов криминалистической стратегии государственного обвинения в суде присяжных	55
Глава 2. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в различных ситуациях судебного разбирательства в суде присяжных	87
2.1. Ситуационная обусловленность участия государственного обвинителя в предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания в суде присяжных	86
2.2. Тактические проблемы участия прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей и пути их разрешения с позиций ситуационного подхода	103
2.3. Тактические аспекты деятельности государственного обвинителя на судебном следствии при рассмотрении уголовных дел в суде присяжных с позиций ситуационного подхода	138
2.4. Тактические особенности участия государственного обвинителя в судебных прениях, а также реализации его права на реплику в суде присяжных	177
2.5. Типовые ошибки, допускаемые государственными обвинителями в суде с участием присяжных заседателей, и пути их преодоления	191
Заключение	205
Список использованной литературы	215
Приложения	242

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Масштабное реформирование института суда присяжных в Российской Федерации, в том числе его внедрение в работу районных судов, и, как следствие, рост числа уголовных дел, рассматриваемых в данном порядке, обуславливает необходимость осуществления современного и комплексного исследования данного института.

В настоящий момент существуют реальные предпосылки расширения компетенции суда присяжных в ближайшем будущем. Президент Российской Федерации В.В. Путин по итогам большой пресс-конференции рекомендовал Верховному Суду Российской Федерации пересмотреть и расширить состав преступлений, которые могут быть вынесены на рассмотрение суда присяжных¹. В свою очередь, председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев выступил с предложением отдать на рассмотрение суда присяжных все дела о совершении особо тяжких преступлений, а также дела в сфере предпринимательской деятельности².

На основе анализа статистических сведений Верховного Суда РФ можно утверждать, что по итогу проведения реформы наблюдается ежегодное увеличение доли оправдательных приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей в судах первой инстанции: в 2018 году присяжные заседатели оправдали – 16% подсудимых, в 2019 году – 22%, 2020 – 24%, 2021 – 29 %, 2022 – 31%. Одновременно можно наблюдать рост числа приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и отмененных в апелляционном порядке в последующем: в 2018 году были отменены 15% обжалуемых приговоров, в 2019 году – 25 %, 2020 – 32%, 2021 – 71%, 2022 – 61%³.

---

¹ Путин рекомендовал увеличить количество подсудных суду присяжных дел// РБК// URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e32d94e9a79474f8c9d939c> (дата обращения 27.04.2023 года)

² Верховный Суд предложил передать присяжным дела предпринимателей// РБК // URL: <https://www.rbc.ru/business/11/02/2020/5e4282249a79471dcf85a517> (дата обращения 27.04.2023 года)

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 год // Официальный сайт Судебного департамента

Указанные обстоятельства, с одной стороны, свидетельствуют о том, что значимость суда присяжных в рамках судебной системы Российской Федерации в будущем будет только расти.

С другой стороны, до настоящего момента сохраняется высокий уровень оправдательных приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей в судах первой инстанции, а также число приговоров, отмененных вышестоящими инстанциями.

Между тем результаты проведенного нами опроса прокуроров и федеральных судей общей юрисдикции позволили нам установить прямую связь данных показателей с результатами деятельности прокуроров в суде присяжных. Так, по мнению практиков, некоторые прокуроры при поддержании государственного обвинения в суде присяжных в отдельных случаях испытывают значительные трудности и допускают ошибки, которые приводят к вышеописанным показателям.

Однако надлежащая реализация функции по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных предопределяется не только четкой законодательной регламентацией процессуальных полномочий прокурора и применением соответствующих норм при поддержании государственного обвинения, но и эффективным использованием криминалистических рекомендаций, которые должны обладать особой ситуационной, прогностической и психологической спецификой ввиду того, что правом на отправление правосудия наделяются обычные люди, не имеющие знаний в области закона. В силу этого тема диссертационного исследования является актуальной.

Степень разработанности проблемы.

Уже на протяжении многих лет в криминалистической науке исследуются особенности применения криминалистических рекомендаций не только на стадии предварительного расследования, но и в стадии судебного разбирательства уголовных дел. Особо следует выделить криминалистические аспекты поддержания

государственного обвинения в суде, различные из которых являлись предметом научного изучения для целого ряда криминалистов, в числе которых Н.Т. Антипова, Л.Е. Ароцкер, О.Я. Баев, Л.В. Бертовский, А.Н. Вдовин, Л.Т. Волянская, А.Н. Васильев, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Е.А. Ганичева, Ю.П. Гармаев, П.И. Зинченко, В.Н. Исаенко, Н.П. Кириллова, Ю.В. Кореневский, С.Л. Кисленко, А.Ю. Корчагин, О.Н. Коршунова, Н.П. Кириллова, А.М. Кустов, В.Ф. Крюков, К.С. Латыпова, Е.И. Попова, А.С. Рубис, Д.С. Сазин, Г.Э. Сафронский, В.Г. Ульянов, А.Л. Цыпкин и другие ученые.

В ряде диссертационных исследований были затронуты проблемы реализации государственного обвинения в суде присяжных. Так, в диссертации А.В. Хомяковой «Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей» (2002) были рассмотрены как уголовно-процессуальные, так и криминалистические аспекты подготовки государственного обвинителя к судебному следствию, порядка исследования доказательств, допроса подсудимого, свидетеля, потерпевшего и эксперта, исследования вещественных доказательств.

Тактические аспекты формирования коллегии присяжных заседателей освещены в диссертации С.В. Спирина «Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу» (2010).

Существенный вклад в формирование криминалистических основ деятельности государственного обвинителя в суде присяжных внесло диссертационное исследование А.Е. Хорошевой «Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах» (2011). В нем исключительно в контексте рассмотрения уголовных дел об убийствах исследуются криминалистические аспекты судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, а также рассматриваются отдельные судебные ситуации, складывающиеся при рассмотрении данных уголовных дел.

Вместе с тем после указанных исследований институт суда присяжных претерпел значительное реформирование.

Среди работ последнего времени следует выделить диссертационное исследование С.Л. Кисленко на тему: «Концептуальные основы криминалистического

обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции» (2023), однако проблемы поддержания государственного обвинения в суде присяжных предметом его исследования не были.

В то же время на сегодняшний день поддержание государственного обвинения в суде присяжных обладает своими особенностями, что обуславливает разработку иных тактических рекомендаций. Это предопределено такими факторами, как: усечение предмета доказывания; наличие законодательных ограничений в отношении информации, которая может быть исследована в рамках судебного разбирательства с участием присяжных заседателей; непосредственность исследования и оценки доказательств присяжными, которые не имеют специальной подготовки.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке стратегических и тактических основ поддержания государственного обвинения по делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей в различных ситуациях судебного следствия, а также в выявлении и анализе проблем поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей и выработке оптимальных путей их разрешения.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения **следующих задач:**

1. определить понятие криминалистической стратегии поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, обосновать необходимость ее разработки как эффективной прикладной модели;
2. установить место криминалистической стратегии поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей в системе науки криминалистики;
3. сформировать основу для разработки стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных;
4. определить содержание основных элементов стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных;

5. выявить ситуационные особенности участия прокурора в предварительном слушании, а также на подготовительной части судебного разбирательства в суде присяжных;

6. установить проблемы деятельности прокурора в рамках участия в формировании коллегии присяжных заседателей, разработать пути их разрешения с позиций ситуационного подхода;

7. рассмотреть проблемы деятельности государственного обвинителя на стадии судебного следствия в суде присяжных, разработать пути их разрешения с применением ситуационного подхода;

8. выявить криминалистические особенности участия государственного обвинителя в прениях сторон и реализации права на реплику по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей;

9. разработать научно обоснованные организационно-тактические рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей;

10. установить типовые ошибки, совершаемые государственными обвинителями в суде присяжных, а также выработать оптимальные способы профилактики и преодоления указанных ошибок.

Объектом исследования являются криминалистические аспекты деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей.

Предмет исследования составляют методические, стратегические и тактические закономерности поддержания государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей в различных судебных ситуациях.

Методологическую основу диссертационного исследования составили положения диалектики как всеобщего метода познания. Автором в процессе работы были использованы общенаучные методы познания: системно-структурный (применялся для разработки теоретических основ ознакомления

государственного обвинителя с материалами уголовного дела как основы для разработки стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных); формально-логические методы анализа, синтеза, обобщения, индукции, дедукции (использовались при разработке теоретических основ криминалистической стратегии и тактики поддержания государственного обвинения в суде присяжных); статистические и конкретно-социологические методы (анализ и обобщение материалов судебной практики позволили установить комплекс проблем, с которыми сталкиваются прокуроры при поддержании государственного обвинения в суде присяжных; опрос прокуроров и федеральных судей общей юрисдикции); моделирование и ситуационный подход (применялись для разработки прикладных аспектов разработки стратегии и тактики поддержания государственного обвинения в суде присяжных).

Нормативно-правовую базу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, нормы ряда федеральных законов и подзаконных актов, изданных Генеральной прокуратурой Российской Федерации. Также при подготовке диссертации использовались постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составили труды таких видных ученых-криминалистов, как: Л.Е. Ароцкер, М.О. Баев, О.Я. Баев, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, Л.В. Бертовский, А.Г. Волеводз, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, Л.Я. Драпкин, Е.С. Дубонос, В.Н. Исаенко, Е.П. Ищенко, Д.В. Ким, Н.П. Кириллова, С.Л. Кисленко, А.С. Князьков, В.Я. Колдин, И.М. Комаров, О.Н. Коршунова, А.Ю. Корчагин, А.М. Кустов, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, И.П. Можяева, В.А. Образцов, Н.А. Подольный, О.В. Полстовалов, Е.И. Попова, А.В. Руденко, Т.В. Толстухина, В.Г. Ульянов, Е.Н. Холопова, А.В. Хомякова, А.Е. Хорошева, Д.С. Хижняк, Л.Г. Шапиро, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и другие известные ученые.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные в результате анализа материалов 148 уголовных дел, которые были рассмотрены с участием присяжных заседателей судами общей юрисдикции Калининградской

области, Ленинградской области, Новосибирской области, Саратовской области, Республики Крым, Республики Саха (Якутия) за период с 2018 по 2023 гг.; опрос 62 прокуроров и 42 федеральных судей общей юрисдикции различных регионов Российской Федерации. Кроме того, эмпирической основой исследования послужили статистические данные, размещенные на официальном интернет-сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за период с 2018 по 2023 гг.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором на монографическом уровне было проведено комплексное исследование криминалистических аспектов деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных, сформулированы теоретические основы выработки стратегии и тактики прокурора в различных судебных ситуациях.

Уточнено содержание понятия и сущности стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных, показано ее прикладное значение и место в структуре общей теории криминалистики. Выделена структура стратегии поддержания государственного обвинения и установлено содержание ее элементов, обусловленных складывающимися судебными ситуациями. Показана роль ситуационного моделирования и прогнозирования в разработке стратегии поддержания обвинения.

Разработан и подробно описан алгоритм изучения государственным обвинителем материалов предварительного следствия по уголовному делу, выделены его этапы.

Выделены типовые ситуации стратегического значения в суде присяжных в зависимости от внешней обстановки судебного разбирательства, а также ситуационные факторы государственным обвинителем последовательности представления государственным обвинителем доказательств.

Разработаны тактические основы реализации государственным обвинителем принципа состязательности в суде присяжных.

Выявлены проблемные ситуации, возникающие в рамках деятельности прокурора на предварительном слушании и в подготовительной части судебного заседания, и разработаны научно-обоснованные тактические рекомендации по оценке

и разрешению указанных проблемных ситуаций в целях успешной реализации стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

Предложены тактические рекомендации по установлению психологического контакта прокурора с участниками судебного разбирательства.

На основе ситуационного подхода разработаны тактические рекомендации по судебному допросу свидетелей в различных ситуациях судебного разбирательства.

Выявлены особенности разрешения проблемных ситуаций участия государственного обвинителя в допросе эксперта и специалиста, а также в исследовании их заключений.

Выявлены типовые ошибки прокуроров при поддержании государственного обвинения в суде присяжных, осуществлена их классификация, разработаны пути их профилактики и преодоления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Авторское определение стратегии поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей как общей программы действий прогностического характера, разрабатываемой прокурором в период подготовки к судебному разбирательству, охватывающей все его этапы и реализуемой с учетом возникающих судебных ситуаций, которая помогает ему максимально эффективно осуществить функцию государственного обвинения в целях изобличения преступника перед судом и коллегией присяжных заседателей.

Установлено, что выделение в деятельности прокурора стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных в период подготовки к судебному разбирательству с использованием криминалистического прогнозирования и моделирования позволяет выявить возможные проблемные ситуации судебного разбирательства и разработать оптимальные меры по их решению.

В основе стратегии государственного обвинения лежит ситуационная многовариантная модель судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, состоящая из ситуаций, могущих возникнуть при рассмотрении уголовного дела, использование которой позволяет принять прокурору тактически верные решения.

2. Разработан алгоритм изучения государственным обвинителем материалов предварительного следствия по уголовному делу, рассматриваемому судом присяжных, составляющий основу разработки прокурором стратегии обвинения, состоящий из двух этапов: 1) изучение исходной информации по делу; 2) выстраивание доказательственной базы, которая будет исследована в суде присяжных.

3. Определена структура стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных, включающая в себя следующие элементы:

- изучение и анализ внешней обстановки судебного разбирательства;
- изучение типовых моделей поведения стороны защиты и тактических способов их реализации;
- определение порядка представления доказательств в рамках судебного следствия;
- построение и исследование перспективной ситуационной многовариантной модели судебного разбирательства.

Установлено, что типовые ситуации стратегического значения в суде присяжных в зависимости от внешней обстановки судебного разбирательства могут быть: а) позитивно-информационные; б) негативно-информационные; в) нейтрально-информационные.

Среди ситуационных факторов определения государственным обвинителем последовательности представления доказательств были выделены следующие:

- степень убедительности и достоверности для присяжных имеющихся доказательств;
- психоэмоциональная обстановка судебного разбирательства;
- характеристика личности участника уголовного процесса;
- количество эпизодов в рассматриваемом уголовном деле;
- групповой характер преступления и распределение ролей в преступной группе.

4. Определено, что условием эффективной реализации стратегии государственного обвинителя в суде присяжных является перспективное

моделирование и анализ стратегии стороны защиты. На основе анализа судебной практики были установлены типовые модели поведения защитника в суде присяжных:

- попытка обоснования недостоверности сформированной органами предварительного расследования доказательственной базы или ее недостаточности для осуждения его подзащитного за совершение инкрементируемого ему преступления;
- выдвижение собственной версии события преступления и роли участия в нем его подзащитного;
- систематическое целенаправленное психологическое воздействие на коллегию присяжных заседателей.

Описаны тактические способы реализации данных моделей поведения защитника в суде присяжных.

5. Выявлены проблемные ситуации, возникающие при реализации стратегии государственного обвинения в рамках деятельности прокурора на предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания, связанные:

- а) с окончательным выяснением позиции обвиняемого/обвиняемых относительно имеющегося ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных;
- б) с выделением уголовного дела в отношении определенного обвиняемого при групповом характере совершения преступления в отдельное производство;
- в) с заявлением защитником ходатайства об истребовании дополнительных доказательств или предметов;
- г) с заявлением стороной ходатайства об исключении определенного доказательства.

Разработаны научно-обоснованные тактические рекомендации по оценке и разрешению указанных проблемных ситуаций в целях успешной реализации стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

Установлено, что для деятельности прокурора на предварительном слушании и в подготовительной части судебного заседания может быть характерна ситуация

организационной неупорядоченности. Такой ситуации свойственны: низкий уровень владения прокурором исходной информацией о деле; отсутствие заблаговременно разработанной стратегии обвинения; в ряде случаев пассивность использования прокурором предоставленных уголовно-процессуальным законом прав. Оптимальными путями разрешения данной ситуации прокурором являются следующие:

- заявление им на предварительном слушании ходатайства о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела;
- оптимизация полученного времени за счет эффективного использования ситуационного подхода и тайм-менеджмента.

6. Полагаем, что к числу тактических задач государственного обвинителя в ходе формирования коллегии присяжных заседателей следует отнести: установление психологического контакта с возможными присяжными; изучение личности кандидатов в присяжные заседатели; эффективное влияние на структуру состава коллегии присяжных.

Среди ситуаций поддержания государственного обвинения, возникающих в ходе отбора в коллегию присяжных, были выделены следующие:

- ситуации, определенные степенью резонансности и распространения информации об уголовном деле в СМИ, а также населенностью территории, на которую распространяется подсудность суда;
- ситуации, определенные особенностями преступления, подлежащего рассмотрению присяжными;
- ситуации, определенные особенностями доказательственной базы, подлежащей исследованию;
- ситуации, определенные особенностями личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля.

Анализ указанных ситуаций позволил выявить оптимальные пути установления психологического контакта прокурора с коллегией присяжных заседателей.

7. На основе ситуационного подхода были разработаны тактические рекомендации по судебному допросу свидетелей, вызывающих низкую степень доверия у присяжных. Так были выделены: а) ситуации, характеризующиеся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля ввиду его личностных и поведенческих характеристик; б) ситуации, характеризующиеся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля из-за его статуса; в) ситуации, характеризующиеся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля ввиду заявления об оказанном на него незаконном воздействии со стороны сотрудников правоохранительных органов или иных лиц; г) ситуации, характеризующиеся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля по причине организационных особенностей допроса.

Описана характеристика каждой из указанных ситуаций, предложены рекомендации по их разрешению, в том числе разработаны тактические рекомендации по участию государственного обвинителя в допросе с использованием видео-конференц-связи с участием присяжных заседателей.

Выявлены проблемы участия государственного обвинителя в допросе эксперта и специалиста, а также в исследовании их заключений. Во-первых, это проблема исследования заключений с вероятностными выводами. Во-вторых, проблема определения и реализации тактических задач, разрешаемых при допросе эксперта (специалиста). В-третьих, проблема низкого доверия граждан к экспертам (специалистам) ведомственной принадлежности. Так, среди проблем можно выделить и такие, как сложность лексики заключений экспертов (специалистов) для понимания присяжными и сложности наглядного представления заключений экспертов (специалистов).

Предложены тактические рекомендации по их оптимальному разрешению.

8. Описаны причины и представлена классификация тактических ошибок, допускаемых прокурором в суде присяжных: а) в зависимости от вероятности наступления неблагоприятных последствий; б) в зависимости от момента принятия тактического решения; в) в зависимости от сущностного компонента; г) в зависимости от момента происхождения тактические ошибки государственного

обвинителя. Тактическую ошибку государственного обвинителя в суде присяжных в условиях свойственной суду присяжных состязательности сторон предлагается рассматривать как проигрыш стороне защиты при разрешении конкретной судебной ситуации, который является следствием непреднамеренного использования прокурором нерелевантных или неприменение релевантных тактических средств и методов.

Показаны оптимальные способы профилактики и преодоления указанных ошибок.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и положения могут быть использованы для дальнейшего развития криминалистической тактики и методики, в частности в рамках криминалистического учения о планировании, учения о криминалистическом обеспечении деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции, а также для дальнейшего развития криминалистической тактики и криминалистической методики.

Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью использования разработанных положений, выводов и научно-обоснованных криминалистических рекомендаций:

- в практической деятельности прокуроров при реализации ими функций по поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей;
- в деятельности федеральных судей общей юрисдикции в процессе судебного рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей;
- при повышении квалификации прокуроров и федеральных судей общей юрисдикции;
- в учебном процессе по программе «Юриспруденция».

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования являлись предметом обсуждения на заседаниях кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, на заседаниях

экспертного совета Образовательно-научного кластера «Институт управления и территориального развития» Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Основные положения и выводы, содержащиеся в исследовании, в период с 2020 по 2023 гг. докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и региональных научно-практических мероприятиях, которые проходили в Балтийском федеральном университете имени Иммануила Канта (2021, 2022, 2023), Бурятском государственном университете имени Доржи Банзарова (2022), Гродненском государственном университете имени Янки Купалы (2021), Карагандинском университете Казпотребсоюза (2021), Кубанском государственном университете (2020, 2021), Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова (2022, 2023), Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (2022, 2023), Санкт-Петербургском государственном университете (2023), Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (2023), Российском государственном университете правосудия (2021, 2022).

Также результаты исследования нашли отражение в 16 опубликованных научных статьях, 4 из которых – в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, 1 – в научном журнале, включенном в Ядро Российского индекса научного цитирования, а также в международные базы данных (Web of Science (ESCI), Scopus).

Научные положения диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность Прокуратуры Калининградской области и Калининградского областного суда, а также в учебный процесс Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, о чём имеются соответствующие акты о внедрении.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы, а также приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

1.1. Понятие и методологические основы криминалистической стратегии и тактики поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей

Вопросы криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения уже не одно десятилетие являются предметом изучения отечественных криминалистов.

В числе первых ученых, кто высказал идею о возможности применения криминалистических рекомендаций на судебной стадии рассмотрения уголовного дела, был А.Л. Цыпкин, который в 1938 году указывал, что криминалистика важна на протяжении всего уголовного процесса, в том числе на этапе судебного разбирательства, когда осуществляется собирание, проверка и оценка доказательств, а также в рамках кассационного и надзорного контроля этой работы¹.

Данная идея получила свое развитие в работах Л.Е. Ароцкера, выступившего с предложением применять отдельные криминалистические приемы и методы участниками судебного процесса, среди которых: планирование судебного следствия; разработка тактики производства судебных действий; определение порядка исследования доказательств и т.д.²

Это положило начало появлению значимых практико-ориентированных научных исследований, в которых были изучены возможности использования криминалистики при поддержании государственного обвинения в суде, и расширению предмета и объекта криминалистической науки в результате.

К настоящему моменту в юридической литературе можно встретить такие научные категории, как «методика судебного разбирательства»,

---

¹ Цыпкин А.Л. Судебное следствие и криминалистика //Социалистическая законность. 1938. №12. С.44.

² Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М.: юрид. лит., 1964. С. 21-25.

«криминалистическая методика поддержания государственного обвинения», «тактика судебного разбирательства», «тактика судебного следствия».

Как справедливо отмечает Ю.П. Гармаев, полноструктурные криминалистические методики расследования и судебного разбирательства, а также усеченные методики, посвященные судебному разбирательству и поддержанию государственного обвинения, в совокупности с концепцией «Тактика судебного следствия» формируют мощный вектор развития криминалистической науки¹.

Важный вклад в формирование криминалистических основ поддержания государственного обвинения в суде был внесен исследованиями таких ученых, как: М.О. Баев, О.Я. Баев, Т.С. Волчецкая, В.Н. Гавло, Ю.П. Гармаев, В.Н. Исаенко, Н.П. Кириллова, О.Н. Коршунова, А.Ю. Корчагин, В.Ф. Крюков А.М. Кустов, А.С. Рубис, Е.И. Попова, В.Г. Ульянов и другие.²

Труды указанных и многих других ученых позволили сформировать С.Л. Кисленко в своей диссертации на соискание степени доктора юридических наук «Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по

---

¹Гармаев Ю.П. Методологические подходы к созданию криминалистических методик расследования коррупционных преступлений // Евразийская адвокатура. 2023. № 2(61). С. 76.

²См. напр.: Волчецкая Т.С. Проблемы частных криминалистических методик: Учебно-методическое пособие / Т.С. Волчецкая, И. Ю. Панькина, Н. А. Куркова. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2023. 102 с.; Гавло В.Н. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ): монография / В.К. Гавло, О.В. Яцечко. Москва: Юрлитинформ, 2011. 196 с.; Гармаев Ю.П. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: монография; практ. пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова. М.: Юрлитинформ, 2015. 280 с.; Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. 184 с.; Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций. – В 2-х ч. Ч. 1 / под науч. ред. А.М. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2017. 512 с.; Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие/ О.Н. Коршунова, И.И. Иванов, Л.Т. Волнянская. Юстиция, 2023. 628 с.; Корчагин А.Ю. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования и судебного следствия умышленных убийств: теория и практика: монография / А.А. Корчагин; под редакцией А.М. Кустова. Москва: Юрлитинформ, 2021. 418 с.; Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном процессе России: (история и современность). Курск, 2012. 500 с.; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства / Е.И. Попова; Российский государственный университет правосудия. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. 176 с.

поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции» (2023) полноценную частную криминалистическую теорию.

Кроме того, появились некоторые работы, посвященные криминалистическому обеспечению поддержания прокурором государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей ввиду специфики данного вида судопроизводства.

В этом контексте необходимо выделить диссертационные исследования А.В. Хомяковой¹, А.Е. Хорошевой², О.Н. Тисен³ и С.В. Спирина⁴.

Отдельные вопросы криминалистического обеспечения судопроизводства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, были предметом исследования ряда ученых-криминалистов, среди которых Т.А. Владыкина, В.Н. Исаенко, О.Н. Коршунова, Н.В. Кулик, Н.А. Ратинова, Н.Ю. Решетова, Е.Б. Серова, А.М. Широков, В.А. Фалилеев и другие.

Однако несмотря на имеющийся интерес со стороны криминалистов к вопросам поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, деятельность прокуроров является порой неэффективной.

В связи с этим встает вопрос о поиске новых путей повышения эффективности поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей⁵.

Так, В.Н. Исаенко предлагает внедрять и использовать в деятельности прокурора компьютерные варианты криминалистических методик, в содержание

---

¹ Хомякова А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Хомякова. Ростов-на-Дону, 2002. 189 с.

² Хорошева А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Хорошева. Томск, 2011. 241 с.

³ Тисен О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Тисен. Оренбург, 2009. 201 с.

⁴ Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Спирин. Самара, 2010. 248с.

⁵ См. напр.: Кустов А.М. Криминалистическая методика: новые научные поиски // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (с между-нар. уч.), посвящ. 20-летию кафедры криминалистики. Краснодар: Издво Кубан. гос. аграр. ун-та им. И.Т. Трубилина, 2019. С. 90–97.

которых должны входить комплексы действий, рекомендуемые к выполнению в различных криминалистических ситуациях¹.

Одним из современных вариантов оптимизации деятельности государственного обвинителя является выдвинутое в 2018 году Т.С. Волчецкой и М.В. Авакьяном предложение о возможности построения единой модульной методики расследования и поддержания государственного обвинения на примере уголовных дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Данное предложение получило свое применение в последующем и в других научных исследованиях².

С учетом взаимообусловленности стадий предварительного расследования и судебного разбирательства мы не можем не поддержать данную гипотезу и полагаем, что ее применение возможно и в рамках участия прокурора в качестве обвинителя в судебном рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, что будет раскрыто в параграфе 1.2. настоящего исследования.

Вдобавок, результаты опроса прокуроров показали, что при реализации функции по поддержанию государственного обвинения они нуждаются в научно обоснованных рекомендациях о том, как определять базисные направления планирования данной деятельности и способы их реализации с помощью тактики.

В этом контексте, с нашей точки зрения, повышению результативности деятельности государственного обвинителя в суде присяжных будет способствовать построение единой программы действий, которая берет свое начало от этапа ознакомления прокурора с обвинительным заключением и заканчивается с вынесением итогового вердикта по делу – формирование некой стратегии.

---

¹ Исаенко В.Н. О возможностях использования прокурором цифровых технологий при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением // Проблемы экономики и юридической практики. 2020. Т. 16, № 3. С. 164.

² Волчецкая Т.С. Преступления, связанные с деятельностью "групп смерти": проблемы выявления, расследования и профилактики / Т.С. Волчецкая, Е.А. Кот. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2023. 240 с.; Лавриненко А.А. Ятрогенные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних: особенности расследования и профилактики / А.А. Лавриненко, Т.С. Волчецкая. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2023. 176 с.

Поэтому далее мы постараемся разобраться, что такое криминалистическая стратегия государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей, каковы ее элементы, теоретическое и практическое значение, а также место в системе науки криминалистики.

Прежде всего, отметим, что понятие «стратегия» является предметом обсуждений и споров в сообществе криминалистов в течение последних десятилетий. До настоящего момента в криминалистической науке не сформировалось единого подхода к пониманию данной научной категории, ее значения, содержания и места в системе криминалистической науки – взгляды ученых на данную проблематику кардинально расходятся, что, безусловно, требует системного научного анализа и осмысления.

Этимологическое значение термина «стратегия» берет начало от древнегреческого *στρατηγία* – искусство полководца. На протяжении долгого времени данное понятие употреблялось только в контексте военного дела и трактовалось как «ученье о лучшем расположении и употреблении имеющихся военных сил и средств»¹.

В военном энциклопедическом словаре стратегия определяется как составная часть военного искусства, его высшая область, охватывающая теорию и практику военной деятельности государства по предотвращению войны, подготовке страны и вооруженных сил к отражению агрессии, планирование и ведение стратегических операций и войны в целом². Как область практической деятельности военная стратегия занимается мониторингом военно-политических отношений и анализом военно-экономических ресурсов потенциальных противников, их боеспособности и приемов ведения войны; устанавливает мероприятия по подготовке вооруженных сил, театра военных действий, экономики и населения страны к войне;

---

¹ Даль В.И. Толковый словарь Даля. 1863-1866. Электронный режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15227> (дата обращения: 23.07.2021 г.)

² Стратегия военная // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017). Электронный режим доступа: https://bigenc.ru/military_science/text/4168138 (дата обращения: 23.07.2021 г.)

рассчитывает объем и сроки развертывания войск, а также порядок управления ими в рамках военных действий¹.

Впоследствии произошло расширение сфер использования данного термина и на другие области деятельности человека.

Так, например, социология рассматривает стратегию как наиболее обобщенных план действий в отличие от тактики². В экономике стратегия представляет собой план действий в условиях неопределенности; совокупность правил, в соответствии с которыми предпринимаемые действия находятся в прямой зависимости от обстоятельств, охватывая естественные события и действия других субъектов³. С позиций политологии стратегия рассматривается в качестве плана ведения игры при любом возможном ходе другого игрока⁴. В контексте психологии под стратегией подразумевается руководство, план поведения или действий, заблаговременно сформулированный перечень операций для нивелирования определенной проблемы или достижения какой-то цели⁵.

В рамках общепринятого значения понятие «стратегия» определяется как искусство планирования какой-либо деятельности на длительную перспективу.

Так, можно говорить о стратегии в целом, как об общем, лишенном детализации плане реализации определенной деятельности, учитывающем всю вариативность условий ее осуществления и весь объем имеющихся ресурсов, направленном на достижение определенной цели и распространяющемся на длительный временной период.

---

¹ Тихоновский П.С. Военная стратегия как основа военной теории и практики // Наука и военная безопасность. №1. 2003. С.14.

² Энциклопедия социологии, 2009. Электронный режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4014/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF> (дата обращения: 23.07.2021 г.)

³ Экономика: Толковый словарь: Англо-русский / Джон Блэк. - Москва: ИНФРА-М: Весь Мир, 2000. - 829 с. Электронный режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/19736 (дата обращения: 23.07.2021 г.)

⁴ Толковый словарь Ожегова. 1949-1992 / под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. – М.: Азъ, 1992. – 960 с. Электронный режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/234406> (дата обращения: 23.07.2021 г.)

⁵ Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. — М.: Вече, АСТ, 2002. Электронный режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/strategija.html> <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/234406> [дата обращения: 23.07.2021 г.]

Возникновение в науке категории «криминалистическая стратегия» приходится на период 60-80-ых годов XX века и связано с идеей модернизации системы криминалистики путем объединения в самостоятельный раздел пласта проблем, нуждающихся, с точки зрения ряда ученых, в самостоятельном рассмотрении.

Так, например, А.М. Ларин предложил в качестве пятого раздела криминалистики выделить общую криминалистическую методiku, А.М. Ишин считал необходимым дополнить систему криминалистики разделом «Информационные основы расследования преступлений», Т.С. Волчецкая рассматривала возможность создания факультативного раздела.

Э.Б. Пальскис был одним из первых, кто поставил вопрос о необходимости формирования нового раздела с таким названием, опубликовав в 1981 году работу «О криминалистической стратегии (к постановке вопроса)».

В последующем данная идея породила широкую дискуссию относительно смысла рассматриваемой категории и необходимости ее инкорпорации в науку в целом.

Анализ специальной литературы показал, что криминалистическая стратегия в разные времена рассматривалась учеными как:

- 1) новый раздел криминалистики (А.В. Дулов, Г.А. Зорин, М.О. Баев);
- 2) синоним к учению об организации и планировании расследования и часть общей теории и методологии (Р.С. Белкин, В.Я. Колдин, И.М. Комаров);
- 3) дополнение к разделу «криминалистическая тактика» (В.Д. Берназ, И.В. Запоточный);
- 4) категория методики расследования конкретного преступления (Н.П. Яблоков, В.А. Журавель);
- 5) часть уголовной политики (А.А. Эксархопуло, Д.С. Хижняк, Ю.А. Евстратова)¹.

Изучим данные точки зрения подробнее.

---

¹ См. подр.: Маткова Н.В. О месте и содержании стратегии в криминалистике // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 4(57). С. 241-246.

Так, А.В. Дулов отмечал наличие общих для расследования всех уголовных дел вопросов, выявленных в процессе разработки методик расследования отдельных видов преступлений, а также существование проблем, которые не нашли своего места в четырехчастной системе криминалистики. Разрешение данной проблематики он видел в создании пятого раздела в системе криминалистики под названием «Стратегия расследования», которая характеризуется такими признаками, как: а) выявление союзников следователя и основы взаимодействия с ними; б) изучение общих моделей и методов расследования уголовных дел; в) изучение общих рекомендаций по организации процесса расследования; г) изучение процессов противодействия и путей их предупреждения и ликвидации¹.

Поддерживая вышеуказанную идею Г.А. Зорин, являясь сторонником структуры криминалистики, состоящей из семи разделов, один из которых представлен криминалистической стратегией, сформулировал более десяти ее неполиоструктурных дефиниций. Среди наиболее часто употребляемых в работах автора это: а) распределение приоритетов при проверке версий и определение границ этапов, в пределах которых планируется тактика операций и отдельных судебно-следственных действий; б) формирование системы целей и распределение их на «дерево целей» в соответствии с тем или иным этапом расследования или судебного следствия; в) искусство руководства процессом расследования уголовного дела в целом².

Первым, кто предложил не ограничиваться использованием данной категории рамками деятельности следователя, а также применять ее к другим участникам уголовного судопроизводства (судье, прокурору, защитнику,

---

¹ Криминалистика: учеб. пособие для студ. юрид. вузов и факультетов / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др./ Под ред. А.В. Дулова. Мн.:НКФ "Экоперспектива",1996. С.27.

² Зорин Г.А. Криминалистическая стратегия: проблемы и решения // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2009. № 1. С. 166-167; Зорин Г.А. Перспективы развития криминалистических стратегий // Вестник ГрДУ имени Янки Купалы. Сер. 4, Правоведение. 2014. № 1(168). С. 63.; Зорин Г.А. Технологии криминалистической стратегии. // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2014. №2 (172). С. 95-96.

эксперту), был О.Я. Баев. Он определял криминалистическую стратегию как систему научных положений, а также основанных на них рекомендаций по определению профессиональным участником уголовного судопроизводства общих направлений и средств использования уголовно-релевантной информации, специальных познаний, осуществления идентификации, взаимодействия с другими лицами и организациями, планирования реализации этих направлений для достижения конечной цели своей процессуальной деятельности¹.

Таким образом, с позиции вышеуказанных авторов, предлагаемый раздел аккумулирует в себе большинство вопросов организационного характера, на что также обращал внимание А.Г. Филиппов².

Одновременно заметим, что в криминалистической науке далеко не все ученые считают необходимым модернизировать систему криминалистики путем выделения криминалистической стратегии в отдельный раздел науки и согласны с корректностью использования данного понятия в криминалистической науке в целом.

В частности, Н.П. Яблоков и А.Ю. Головин, исследовав содержание криминалистической стратегии, выдвинутое А.В. Дуловым, пришли к выводу о ее непродуманности³. В свою очередь, В.П. Бахин указал, что данное предложение не решает проблему установления единообразия в понимании структуры криминалистики, и новый раздел может стать «собранием несоединимого»⁴.

Р.С. Белкин, проанализировав идею А.В. Дулова и Г.А. Зорина о необходимости формирования криминалистической стратегии, пришел к выводу о ее спорном характере, указав на отсутствие у нее общекриминалистического значения, эклектичность содержания, а также ограниченность ее использования

---

¹ Баев О.Я. Избранные работы (2012–2016 гг.) / О.Я. Баев; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С.71.

²Филиппов А.Г. Система криминалистики и «криминалистическая стратегия» // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. М., 2012. Ч. 1. С. 37.

³ Яблоков Н. П., Головин А. Ю. Криминалистика: природа и система. М., 2005. С.80.

⁴ Бахин В. П. Предмет науки криминалистики. Лекция. Киев, 1999. С.10.

лишь пределами одного из этапов процесса раскрытия и расследования преступлений.

Определяя место криминалистической стратегии в структуре науки криминалистики, Р.С. Белкин указывает, что фактически она представляет собой обновленный вариант криминалистического учения об организации и планировании расследования, должна составить его основную часть и, вероятно, быть отражена в обновленном названии данного учения¹.

В.Я. Колдин также рассматривал разработку стратегии криминалистической деятельности в рамках общей теории и методологии в качестве наиболее перспективной².

И.М. Комаров выдвинул научную гипотезу, согласно которой процесс развития криминалистического учения об организации расследования преступлений будет продолжаться и увенчается возникновением полноценной частной криминалистической теории, из которой в последующем закономерным образом возникнет необходимость создания самостоятельного раздела в системе науки криминалистики, который и будет «отвечать» за организацию расследования преступлений³.

Таким образом, И.М. Комаров констатирует, что объективных оснований для выделения пятого раздела в системе криминалистики к настоящему моменту не имеется, одновременно указывая, что развитие учения об организации расследования преступлений является его своеобразной базой в будущем.

При этом основой для формирования криминалистической стратегии как нового раздела криминалистики может стать учение об организации расследования преступлений, концепцию которого в 2015 году обосновала в своей докторской диссертации И.П. Можяева. В него включены наряду с общими положениями такие

---

¹Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Издательство НОРМА, 2001. С.80-81.

² Колдин В.Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования? // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2014. № 4. С.44.

³ Комаров И.М. Пять тезисов о проблеме пятого элемента в системе науки криминалистики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. С.59.

элементы, как: информационные основы расследования; криминалистическое прогнозирование; криминалистические решения; планирование расследования; криминалистические операции и криминалистические комбинации; взаимодействие при раскрытии и расследовании преступлений; участие населения в раскрытии и расследовании преступлений; розыскная деятельность следователя; преодоление противодействия расследованию; криминалистическая профилактика¹.

В то же время ряд авторов, обосновывая необходимость создания пятого раздела криминалистики под названием «Криминалистическая стратегия», связывают ее главным образом с концептуальными основами борьбы с преступностью, которые находят свое выражение в государственных документах.

Так, А.А. Эксархопуло, который, во многом основываясь на взглядах немецкой школы криминалистов и одновременно поддерживая идею о формировании пятого раздела в системе криминалистики, понимает криминалистическую стратегию как выработанную концепцию противодействия преступности «полицейскими средствами», рассчитанную на долгосрочную перспективу².

Д.С. Хижняк пришел к выводу, что все ранее сформулированные в науке подходы к пониманию криминалистической стратегии не отражают полноту ее содержания. Поэтому он предложил рассматривать криминалистическую стратегию как «выработанные на перспективу основы руководства расследованием преступлений, то есть криминалистической деятельностью, регламентированной нормативно-правовыми актами государства, осуществляемой несколькими субъектами и направленной на достижение системы целей, состоящей из нескольких этапов с последовательным изменением имеющейся информации

---

¹ Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра. юрид. наук. Москва, 2014. С. 23-24.

² Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков. СПб., 2004. С.80.

(следственной ситуации), а также целей и задач с момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде»¹.

Указанный автор считает, что криминалистическая стратегия должна базироваться на общегосударственных концептуальных и стратегических документах, которые, в свою очередь, служат основой для создания центральными органами МВД и местными службами полиции собственных стратегий расследования преступлений в зависимости от конкретных географических условий региона, основываясь на статистических данных правоохранительных органов и судебной практики.

В данном случае криминалистическая стратегия выходит за рамки предмета науки криминалистики. Кроме того, криминалистическая стратегия фактически перестает быть научной категорией: во-первых, с точки зрения автора, в основе нее лежат некие общегосударственные документы, которые, заметим, принимаются, как правило, на определенный временной период; во-вторых, субъектом разработки стратегии выступают должностные лица системы МВД, а не ученые.

Ю.А. Евстратова также определяет криминалистическую стратегию как нормативно-правовой акт, включающий этапы криминалистического развития, методы и системы, устанавливающие национальные интересы и приоритеты страны в рамках борьбы с преступностью.²

В определенной степени компромиссную позицию занимает С.Ю. Ревтова, предлагая разделить новый раздел «Стратегия» на два уровня: общая стратегия борьбы с преступностью, которая бы на государственном уровне охватывала вопросы работы правоохранительных органов, и стратегия расследования уголовных дел (криминалистическая стратегия), где бы рассматривались вопросы, связанные с организацией расследования преступлений³.

---

¹ Хижняк Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018. С. 314-315.

² Евстратова Ю.А. Криминалистическая стратегия – источник криминалистической парадигмы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2019. №3(44). С.89.

³ Ревтова С.Ю. Необходимость развития криминалистической стратегии как наследия профессора Андрея Васильевича Дулова // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию

То есть фактически данные авторы рассматривают криминалистическую стратегию как разновидность уголовной политики¹, выходя за предмет науки криминалистики, что мы поддержать не можем.

По мнению В.Д. Берназа, взаимосвязанность стратегии и тактики как с теоретической, так и с прикладной стороны обуславливает их неразрывность. Так, не представляется возможным применять тактические приемы, комбинации, операции без учета стратегии расследования, как и стратегия расследования не может быть реализована без проведения следственных действий, которые и являются главными категориями криминалистической тактики. Поэтому он предложил трансформировать третий раздел криминалистики, назвав его «Криминалистическая стратегия и тактика». При этом под стратегией автор понимает «деятельность уполномоченных законом должностных лиц, направленную на установление перспективного направления расследования, приоритетных средств и методов преодоления противодействия со стороны субъектов преступления и их связей с целью формирования и успешной реализации реальной модели подготовки и проведения действий, определяющих судебную перспективу уголовного дела».

Не оспаривая наличие тесной взаимосвязи между криминалистической стратегией и тактикой, позволим себе не согласиться с мнением автора и отметить, что данное обстоятельство не может служить основанием для присоединения рассматриваемой категории к разделу «Криминалистическая тактика», поскольку можно заметить наличие тождественной связи с разделами «Криминалистическая техника» и «Методика расследования отдельных видов преступлений». Так, например, стратегия расследования, которая в том числе направлена на установление приоритетных средств и методов преодоления противодействия со стороны субъектов преступления, не может быть в полной мере реализована без

со дня рождения заслуж. деятеля науки Респ. Беларусь д-ра юрид. наук, проф. А.В. Дулова, Минск, 25 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т.; редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 109.

¹ См. напр.: Шепитько М.В. Место криминалистической стратегии в связи с изменчивостью понимания уголовной политики // Эксперт-криминалист. М.: Юрист, 2014, № 4. С. 27-31.

необходимых технико-криминалистических средств. Как мы видим, В.Д. Берназ не соглашается с Р.С. Белкиным, указывая, что стратегическая деятельность не сводится лишь к организации и планированию, но и охватывает реализацию запланированного.

С точки же зрения Н.П. Яблокова, вопросы криминалистической стратегии должны быть исследованы в рамках видовых, групповых методик расследования преступлений, так как именно при расследовании конкретных преступлений находят свою реализацию типовые и конкретные задачи стратегии расследования¹. При этом стратегию автор связывает со следственным прогнозированием, рассматривая его как предвидение хода и результативности решения главных задач предварительного расследования, которые определяются уголовно-процессуальным законом и сложившейся следственной ситуацией стратегического характера. С данной позицией соглашается и В.А. Журавель, считающий, что стратегия расследования должна находиться в подчинении конечных целей частных криминалистических методик².

Действительно, стоит согласиться с тем, что изменение структуры системы криминалистики, являющейся по своей сути ее каркасом, требует объективных и субъективных предпосылок и, как следствие, не может носить спонтанный характер. К тому же, существование на протяжении более 50 лет четырехчастной системы криминалистики указывает на стабильность принятой структуры. Мы считаем, что подобное системное преобразование должно представлять собой поступательный, естественный в своем развитии процесс. По этой причине с глубоким уважением относясь к новаторским предложениям ряда ученых, полагаем выделение пятого раздела «Криминалистическая стратегия» в структуре криминалистической науки к настоящему моменту преждевременным.

---

¹ Яблоков Н.П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования // Вестник криминалистики. М.: Спарк. 2005. Вып. 3(15). С.17- 18.

² Журавель В.А. Концептуальные подходы к модернизации криминалистических методик /// Ежегодник украинского права: сб. науч. тр. Нац. акад. правов. наук Украины. Харьков: Право, 2013. № 5. С. 557-570.

Вместе с тем мы поддерживаем точку зрения о необходимости инкорпорации в криминалистическую науку категории «стратегия» и полагаем целесообразным ее рассмотрение в структуре частных криминалистических методик, то есть ее рассмотрение в узком смысле.

Так, в структуре частных методик расследования отдельных видов преступлений можно выделить стратегию расследования. В свою очередь, в структуре методики поддержания государственного обвинения полагаем необходимым выделить стратегию государственного обвинения. Рассмотрим, что следует понимать под стратегией гособвинителя подробнее.

Н.Т. Антипова одной из первых определила стратегию государственного обвинения как сквозную для всего производства по делу систему действий обвинителя, направленную на достижение объективной истины по делу¹.

В последующем А.С. Рубис рассматривал криминалистическую стратегию как «генеральную программу деятельности по разрешению уголовного дела, охватывающую как предварительное следствие, так и судебное разбирательство, а точнее реализацию прокурором процесса доказывания при поддержании обвинения в суде»².

Г.Г. Шиханцов применительно к профессиональной деятельности защитника рассматривает стратегию как генеральную программу его действий, полностью охватывающую этап предварительного расследования и стадию судебного разбирательства³. Аналогичной позиции придерживается и В.Г. Ульянов при трактовке стратегии в контексте деятельности государственного обвинителя⁴.

С точки зрения М.Г. Зориной, стратегия государственного обвинения – это генеральная программа обвинительных действий, которая имеет существенное значение для судебного следствия и прений, формируется в период подготовки

---

¹ Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф... канд. юрид. наук. М., 2004. С.20.

² Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью. Мн.: БГУ, 2005. С. 236.

³ Шиханцов Г.Г. Юридическая психология, 2006. М.: Зерцало. Изд. 2. С.186.

⁴ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты. М., 2002. С.62-63.

государственного обвинителя к судебному разбирательству, учитывает оперативно-диагностируемую расстановку процессуально-тактических возможностей обвинения и защиты, представляет собой высшую прогнозную сферу криминалистического сценарного искусства гособвинителя и реализуется в системе принципов и задач уголовного процесса, интегративных приемов, методов и тактических операций, а также уголовного и уголовно-процессуального законодательства¹.

Так, определяя существенную значимость стратегии, данный автор указывает такие этапы, как судебное следствие и прения. Мы не можем поддержать подобный подход, полагая, что стратегия распространяет свое действие на весь период судебного разбирательства и в данном случае недопустимо умялять значение исключенных этапов.

Отличной точки зрения на стратегию профессионального участника уголовного судопроизводства придерживается М.В. Авакьян, рассматривая ее применительно к деятельности государственного обвинителя как «общий для всего судебного производства по делу и заблаговременно составленный план действий организационного и тактического характера, который необходимо реализовать обвинителю для последовательного, объективного, всестороннего изучения и представления обвинительного материала суду в целях изобличения преступника перед лицом правосудия»².

Так, автор наряду с организационным включает в криминалистическую стратегию и тактический аспект, отражая таким образом и изначально организационную природу понимания стратегии в криминалистике, и ее тесную связь с тактикой.

---

¹ Зорина М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде: пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. С. 16.

² Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 154.

Однако в некотором смысле это приводит к смешению категорий «стратегия» и «тактика», на необходимость сегрегации которых указывали ряд криминалистов¹.

В этом контексте мы полагаем, что первостепенной характеристикой любого плана должна являться его прогностическая специфика. По этой причине мы считаем, что формирование криминалистической стратегии нацелено в первую очередь на развитие и конкретизацию прогностического знания применительно к деятельности прокуроров при поддержании государственного обвинения в суде присяжных, которая до настоящего момента рассматривалась преимущественно с позиции тактики и методики.

На основании вышеизложенного представляется возможным сформулировать авторское определение стратегии поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей как общей программы действий прогностического характера, разрабатываемой прокурором в период подготовки к судебному разбирательству, охватывающей все его этапы и реализуемой с учетом возникающих судебных ситуаций, которая помогает прокурору максимально эффективно осуществить функцию государственного обвинения в целях изобличения преступника перед судом и коллегией присяжных заседателей.

При этом полагаем важным осуществить дифференциацию понятий «тактика», «методика» и «стратегия» в рамках криминалистического обеспечения деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных.

Как тактика, так и стратегия направлена на организацию и планирование деятельности прокурора в рамках судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

В свою очередь, дифференцируя криминалистическую стратегию и тактику, Г.А. Зорин указывает, что «тактика связана с системой приемов и методов в рамках

---

¹ См напр.: Образцов В.А. Криминалистика: учебник. М: «Эксмо», 2005. С. 66; Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью. Мн.: БГУ, 2005. С. 236.

реализации отдельных следственных действий, то есть обеспечивает работу на малом участке, малыми шагами; стратегия объединяет тактику отдельных следственных действий в единый, сбалансированный, органически состыкованный механизм производства следствия по делу в целом»¹.

Сходной позиции придерживается В.Д. Берназ, который связывает стратегию с перспективой, сравнительно большим временным отрезком и решением масштабных задач, которые определяются большинством или всеми обстоятельствами, подлежащими доказыванию, в то время как тактика соотносится с короткими отрезками времени и решением промежуточных задач². На необходимость разграничения тактических и стратегических задач также указывали и другие авторы³.

И.В. Запоточный справедливо считает, что рассмотрение содержания стратегии в отрыве от тактики приведет к ее полной теоретизации, так как стратегия реализуется за счет тактических средств путем достижения промежуточных тактических целей⁴.

С точки зрения А.И. Баянова, Ю.П. Гармаева, А.Д. Назарова, «тактика защиты определяет частные (не основные) направления в деятельности защитника, которые обеспечивают решение его стратегических задач; характер тактических задач, их последовательность должны полностью соответствовать выбранной стратегии защиты»⁵.

Сходную позицию применительно к деятельности защитника в суде занимают и другие ученые, рассматривая тактику защиты в качестве составной

---

¹ Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика: учебное пособие по курсу «Криминалистика». Т.1. Гродно: ГрГУ, 1994. С. 107.

² Берназ В.Д. Криминалистическая стратегия и тактика как раздел криминалистики. // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. Вып. 12. С. 65-66.

³ См. напр.: Образцов В.А. Криминалистика: учебник. М: «Эксмо», 2005. С. 66.

⁴ Запоточный И.В. Стратегия защиты от уголовного преследования и ее соотношение с тактикой защиты // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2019. №4. С.93.

⁵ Баянов А.И. Линия защиты - средство реализации позиции защиты в досудебном производстве по уголовному делу / А. И. Баянов, Ю. П. Гармаев, А. Д. Назаров // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15. № 8. С. 1197.

части стратегии защиты. При этом реализация стратегии защиты осуществляется за счет решения отдельных тактических задач¹.

Таким образом, в основе разграничения стратегии и тактики поддержания государственного обвинения лежат временной охват, степень глобальности решаемых целей и задач, основа разработки, а также характер прогноза; при этом тактика - это конкретные действия, которые предпринимаются, чтобы реализовать стратегию.

критерий категория	Тактика	Стратегия
Временной охват	короткий временной отрезок судебного разбирательства	все судебное разбирательство
Масштаб задачи	промежуточный характер решаемой задачи	глобальная задача по изобличению лица в совершении преступления перед коллегией присяжных заседателей и судом
Основа разработки	отдельные обстоятельства совершения преступления, подлежащие доказыванию	все или большинство обстоятельств совершения преступления, подлежащие доказыванию
Характер прогноза	краткосрочная перспектива	длительная перспектива

Таб. №1. Разграничение тактики и стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных

Между тем разграничение стратегии и методики применительно к деятельности государственного обвинителя представляется не исследованным, а потому более затруднительным.

Полагаем, что наиболее точную дефиницию методики поддержания государственного обвинения сформулировал В.Н Исаенко, рассматривая ее как «систему научно обоснованных и апробированных практикой рекомендаций, использование которых предназначено для оптимального выполнения комплекса

¹ Баянов А.И., Назаров А.Д., Сидорова Н.А., Стойко Н.Г. Следственные ошибки при составлении протокола допроса и их использование стороной защиты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. №4. С.933.

действий по подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции и непосредственному осуществлению этой деятельности»¹.

В широком смысле методику поддержания государственного обвинения можно рассматривать как совокупность приемов организационного и тактического характера, применяемых прокурором при подготовке к участию в судебном разбирательстве и в его непосредственных рамках в качестве государственного обвинителя.

При этом мы считаем, что составной частью подготовки к осуществлению определенной долговременной целенаправленной деятельности должно стать формирование обобщенной программы действий сквозного характера по ее реализации, коим и является стратегия. Такие действия должны быть направлены на: а) выработку общего прогноза данной деятельности, б) создание благоприятных условий для ее реализации.

Другими словами, если методика вбирает в себя совокупность наиболее релевантных приемов, как осуществить определенную деятельность и что для этого необходимо сделать, то стратегия включает сквозную линию осуществления этой деятельности. Таким образом, мы рассматриваем стратегию поддержания государственного обвинения в суде присяжных как составную часть методики по осуществлению данной деятельности.

	Тактика	Стратегия	Методика
Сущность	Приемы + методы выполнения промежуточной задачи	План действий по выполнению глобальной задачи, перспектива	Приемы + методы выполнения глобальной задачи

Таб. №2. Сравнение сущности тактики, стратегии и методики в криминалистике (от частного к общему)

При этом цель стратегии совпадает с конечной целью деятельности прокурора при поддержании государственного обвинения в суде присяжных и состоит в изобличении лица совершившего преступление перед судом и коллегией

¹ Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы. Москва: Юрлитинформ, 2020. С.70.

присяжных заседателей. Вышеуказанная цель достигается посредством разрешения задач, которые по содержанию совпадают с элементами стратегии и будут рассмотрены в следующем параграфе.

С теоретической точки зрения представленное понимание стратегии соответствует действующим концептуальным представлениям о системе науки криминалистики, может служить основой для формирования частных методик по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных.

С практической точки зрения стратегия оптимизирует подготовку государственного обвинителя к судебному разбирательству, выступая основой для рационального, эффективного и последовательного выполнения прокурором функции по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных с учетом возникающих судебных ситуаций.

Таким образом, результаты опроса прокуроров показали, что при реализации функции по поддержанию государственного обвинения они нуждаются в научно обоснованных рекомендациях, как осуществлять построение стратегии и выбор оптимальных тактических способов ее реализации.

Под криминалистической стратегией поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей следует понимать общую программу действий прогностического характера, разрабатываемую прокурором в период подготовки к судебному разбирательству, охватывающую все его этапы и реализуемую с учетом возникающих судебных ситуаций, которая помогает ему максимально эффективно осуществить функцию государственного обвинения в целях изобличения преступника перед судом и коллегией присяжных заседателей.

На основе анализ различных позиций ученых было определено место криминалистической стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных в системе науки криминалистики и сделан вывод о необходимости рассмотрения ее как составной части методики по осуществлению данной деятельности. Так, методика вбирает в себя совокупность наиболее релевантных приемов, как осуществить определенную деятельность и что для этого необходимо сделать, а стратегия включает сквозную линию осуществления этой деятельности.

Критериями разграничения стратегии и тактики поддержания государственного обвинения следует признать временной охват, степень глобальности решаемых целей и задач, основу разработки, а также характер прогноза; при этом тактика - это конкретные действия, которые предпринимаются, чтобы реализовать стратегию.

Интеграция в деятельность прокуроров стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных в период подготовки к судебному разбирательству с использованием криминалистического прогнозирования и моделирования позволяет выявить возможные проблемные ситуации судебного разбирательства и разработать оптимальные меры по их решению.

1.2. Структура криминалистической стратегии поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей и ознакомление с материалами предварительного расследования как основа ее построения

Определив криминалистическую стратегию поддержания государственного обвинения как программу действий прогностического характера, представляется необходимым конкретизировать составляющие ее элементы, то есть установить круг данных действий.

Содержательная сторона криминалистической стратегии государственного обвинителя уже рассматривалась рядом авторов.

Так, первым был А.С. Рубис, который выделил два этапа в стратегии деятельности прокурора: 1) разработка стратегии обвинения, куда относятся определение основных этапов расследования, выработка стратегических целей, целевой анализ материалов и другие; 2) подготовка стратегии к реализации, в рамках которой могут быть определены судебные (следственные) действия, порядок судебного следствия в целом и другие¹.

Отметим, что автором представлена наиболее обобщенное видение структуры стратегии государственного обвинителя – ее разработка и подготовка к реализации. Содержание данных этапов лишено конкретики: обозначены примеры действий, которые могут их составлять, без последующего их информационного наполнения. Тем не менее А.С. Рубис заложил фундамент для научной разработки данного вопроса.

В последующем М.Г. Зориной была сформулирована конкретная последовательность операций формирования криминалистической стратегии государственного обвинения, включающая: «1) изучение материалов уголовного дела; 2) криминалистическая интерпретация и анализ следственной и судебной ситуации; 3) суммирование интегративных результатов процессов интерпретации обвинения и построение «дерева проблем»; 4) формирование «дерева» целей, действий,

---

¹ Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью. Мн.: БГУ, 2005. С.236-237.

этапов, средств и интегрированных тактик гособвинения; 5) анализ разработанной стратегии гособвинения; 6) ее подготовка к реализации»¹.

Иначе на структуру криминалистической стратегии в контексте поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью смотрит М.В. Авакьян, который выделил следующие уже конкретные составляющие ее действия: 1) планирование общей линии поведения гособвинителя в течение всего судебного разбирательства; 2) определение порядка представления доказательств в рамках судебного следствия; 3) моделирование возможных способов противодействия уголовному преследованию и отыскание путей их преодоления; 4) моделирование ситуаций, которые могут сложиться в ходе судебного следствия; 5) изучение типовых линий поведения стороны защиты с учетом криминалистической характеристики вида преступлений, по которому осуществляется поддержание обвинения².

Принципиальным отличием от ранее представленных точек зрения является решение автора об определении ознакомления с материалами предварительного расследования в качестве самостоятельного элемента частной методики поддержания государственного обвинения, тем самым исключив его из структуры криминалистической стратегии.

Данный подход представляется логически обоснованным. Криминалистическая стратегия рассматривается как программа действий государственного обвинителя, начало реализации которой приходится на этап предварительного слушания. При таких обстоятельствах ознакомление с материалами предварительного расследования служит основой для построения данной программы действий, но не является ее интегративной частью.

Вместе с тем рассматривать формирование криминалистической стратегии в отрыве от ознакомления государственного обвинителя с материалами

---

¹ Зорина М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде: пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. С.16.

² Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 154.

предварительного расследования, включающего анализ, синтез и систематизацию содержащейся в них криминалистически значимой информации, было бы некорректным: от качества работы государственного обвинителя с доказательствами на этапе ознакомления с материалами уголовного дела напрямую зависит эффективность разработки стратегии поддержания государственного обвинения и, как следствие, успех доказательственной деятельности на судебной стадии.

Поэтому представляется необходимым в рамках настоящего исследования остановиться на этапе ознакомления прокурора с материалами предварительного расследования подробнее.

Необходимость в проведении государственным обвинителем заблаговременной и тщательной подготовки к судебному заседанию подчеркивается в приказе Генеральной прокуратуры РФ.¹

Действительно, «частичное или полное незнание материалов уголовного дела гособвинителем может стать причиной совершения процессуальных ошибок, перехода инициативы к стороне защиты и, как следствие, принятия судом неправосудного решения².

УПК РФ не содержит норм, предусматривающих порядок ознакомления государственного обвинителя с материалами предварительного расследования, в отличие от потерпевшего, гражданского истца (ответчика), обвиняемого и их представителей (защитников). На существование данной проблемы неоднократно указывалось как отечественными учеными, так и практическими работниками.

В этом контексте особую значимость приобретает момент появления в уголовном судопроизводстве фигуры гособвинителя.

По результатам рассмотрения данной проблемы через призму ситуационного подхода в контексте дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Т.С.

---

¹ См напр.: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс»

² Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью): монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С.110.

Волчецкая и М.В. Авакьян пришли к выводу о том, что наиболее благоприятной ситуацией является возложение функции по поддержанию государственного обвинения на прокурора, осуществлявшего надзор за следствием по конкретному уголовному делу¹.

Поддерживая вышеуказанную точку зрения, отметим, что поддержание государственного обвинения в суде присяжных рекомендуется поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами². При этом ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом присяжных может быть заявлено как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, так и после направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения.

По этой причине, с учетом специфики рассматриваемого судопроизводства, возложение функции по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных на прокурора, осуществлявшего надзор за следствием по делу, представляется не всегда тактически верным решением: располагая высоким уровнем владения материалами дела, данное лицо может не иметь необходимых профессиональных и личностных характеристик.

Безусловно, данная проблема может быть успешно разрешена при осуществлении поддержания государственного обвинения в суде присяжных группой прокуроров, которую образуют прокурор, осуществлявший надзор за следствием по соответствующему уголовному делу, а также прокурор, соответствующий требуемой из тактических соображений характеристике личности для данной разновидности судопроизводства, выступающий в роли основного государственного обвинителя.

Вместе с тем следует принимать во внимание, что предлагаемые криминалистические рекомендации должны учитывать повышенную нагрузку на

---

¹ Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Там же. С. 112.

² Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс»

органы прокуратуры, в связи с чем поддержание государственного обвинения группой прокуроров в суде присяжных на протяжении всего судебного разбирательства по каждому уголовному делу представляется весьма трудно реализуемым на практике.

В связи с этим полагаем, что представляется возможным выделить критерии, когда участие в суде присяжных прокурора, осуществлявшего надзор за следствием по делу, отвечает принципу целесообразности. К таким критериям относятся:

1. большое количество обвинительного материала предварительного расследования, что обуславливает сложность владения им и повышает вероятность допущения ошибки государственным обвинителем;

2. наличие двух и более подсудимых, чья интерпретация событий, положенная в основу обвинения, может различаться, что существенно осложняет задачу гособвинителя;

3. особо тяжкая категория вменяемого подсудимому преступления, имеющего наивысшую общественную опасность, а потому нуждающегося в повышенном внимании со стороны органов прокуратуры;

4. повышенная резонансность уголовного дела, при которой возрастают негативные последствия возможной ошибки государственного обвинителя.

Рационально также выделить этапы, когда необходимо дополнительное привлечение к поддержанию государственного обвинения по делу в суде присяжных прокурора, осуществлявшего по нему надзор:

1. этап судебного следствия, в рамках которого происходит исследование собранных по делу доказательств;

2. прения сторон, для обеспечения возможности эффективного и одновременно быстрого оппонирования стороне защиты.

При таких обстоятельствах роль дополнительно привлекаемого к поддержанию гособвинения прокурора, осуществлявшего надзор по соответствующему уголовному делу, сводится к:

1. помощи основному государственному обвинителю с ориентацией в материалах предварительного расследования и их содержании в целях эффективного оппонирования стороне защиты;

2. оценке психолого-эмоциональных реакций присяжных заседателей в рамках исследования доказательств, значение которых будет подробнее рассмотрено в третьем параграфе настоящей главы;

3. общему контролю действий основного государственного обвинителя для оказания содействия в их возможной корректировке;

4. осуществлению возможных дополнений к выступлению основного государственного обвинителя.

Кроме того, прокурор, осуществлявший надзор за предварительным расследованием, может быть привлечен государственным обвинителем в рамках ознакомления с материалами предварительного расследования, служащим основой построения криминалистической стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

Тактические основы осуществления государственным обвинителем ознакомления с материалами предварительного расследования перед реализацией функции по поддержанию государственного обвинения в суде неоднократно исследовались в трудах отечественных криминалистов, среди которых Ю.П. Гармаев, Н.П. Кириллова, О.Н. Коршунова, Г.И. Налимов, Е.И. Попова, В.Г. Ульянов и другие.¹

---

¹ См. напр.: Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: монография, практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 227-244; Коршунова О.Н. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2023. 628 с.; Налимов Г.И. Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2007. №8. С.180-185; Попова Е.И. Изучение материалов уголовного дела судьей при подготовке к особому порядку судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) / Е. И. Попова, Л. П. Чумакова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25–26 мая 2023 года / Ответственный редактор С.Ю. Мироненко. Донецк: ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» МИНЮСТА России, 2023. С. 503-508; Ульянов В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический

Справедливо говорить о том, что многие из сформулированных к настоящему времени в криминалистической науке рекомендаций по осуществлению гособвинителем ознакомления с материалами уголовного дела, эффективны и в рамках его подготовки к участию в судебном разбирательстве с участием присяжных. К таким вопросам относятся: установление отправной точки анализа материалов дела; рекомендации по осуществлению оценки доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности и по установлению недостатков предварительного расследования; основы систематизации изучаемой информации, путем создания таблиц, заметок, конспектов.

Особого внимания заслуживают предложения отдельных авторов по использованию в оценке доказательств цифровых технологий, заранее разработанных алгоритмов, а также методов иных наук¹.

В этом контексте следует выделить подход В.Н. Исаенко, который подразделяет вопросы, решаемые прокурором при изучении уголовных дел, на отдельные модули. Это предоставляет возможность рассматривать деятельность прокурора как «систему определенных мыслительных операций и действий прокурора, характеризующихся относительной локализацией, внутренним единством и общей направленностью, выполнение которых направлено на обеспечение принятия им законного и обоснованного решения по изученному делу»².

аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. 390 с.; Антонов И.И. Особенности подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. // Альманах молодого исследователя. 2019. №7. С.50-54.

¹ Исаенко В.Н. Концептуальные основы использования в органах прокуратуры информационных технологий в оценке заключений экспертов // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 5. С. 242-247; Гармаев Ю.П. Как проверить результаты ОРД на предмет нарушений. Типичные ситуации / Ю. П. Гармаев // Уголовный процесс. 2022. № 3(207). С. 64-74; Бертовский Л.В. «Шесть шляп» Эдварда де Боно в криминалистике // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 1. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 37-43.

² Исаенко В.Н. Цифровые технологии в деятельности прокурора на завершающем этапе предварительного расследования // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако:

В свою очередь, С.Л. Кисленко предлагает использовать программный метод в деятельности прокурора на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения¹.

Поэтому представляется верным в рамках настоящего параграфа затронуть вышеуказанные аспекты лишь в части их особенностей, обусловленных спецификой рассматриваемого вида судопроизводства.

Применительно к суду присяжных, криминалистические основы ознакомления с материалами дела были рассмотрены в диссертации А.В. Хомяковой сквозь призму реализации государственным обвинителем на данном этапе трех непроцессуальных функций – познавательной, аналитической и прогностической.²

Не ставя под сомнение ценность научных выводов, сформулированных в вышеуказанном исследовании, полагаем возможным усовершенствовать процесс ознакомления государственного обвинения в рамках подготовки к участию в суде присяжных. Будучи сторонниками алгоритмизации судебного разбирательства, считаем верным экстраполировать ее и на ситуацию, связанную с ознакомлением гособвинителя с материалами предварительного расследования, с целью формирования основы для грамотного построения стратегии государственного обвинения и совершенствования процесса доказывания в суде присяжных в целом.

Так, В.Ю. Шепитько справедливо считает, что «типовые системы тактических приемов, предложенные к отдельным ситуациям деятельности, направленные на достижение конкретных целей и представляющие собой последовательность формальных установок, можно рассматривать как алгоритм данной

Материалы IV международной научно-практической конференции. В двух томах, Тамбов, 22–23 мая 2020 года. Том 2. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. С. 403.

¹ Кисленко С.Л. Содержание деятельности прокурора на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации: материалы Международной научно-практической конференции, Мисхор (Большая Ялта), 26–27 сентября 2019 года. – Мисхор (Большая Ялта): Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. С. 50.

² Хомякова А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С. 38.

деятельности»¹. При этом важнейшим инструментом достижения данной цели должен стать метод ситуационного моделирования.

Мы определяем алгоритм изучения государственным обвинителем материалов предварительного следствия как упорядоченную последовательность процессуальных, организационных и тактических действий по изучению содержащихся в них криминалистически значимой информации, в целях оптимизации и обеспечения эффективности деятельности указанного субъекта по доказыванию в суде присяжных.

Используя системно-структурный подход, мы выделяем два основных этапа в процессе ознакомления государственного обвинителя с материалами уголовного дела: изучение исходной информации и выстраивание доказательственной базы, которая будет исследована в суде присяжных.

Технология осуществления первого этапа – алгоритма изучения исходной информации можно представить следующим образом.

1. *Анализ материалов дела и обвинительного заключения с учетом криминалистической характеристики соответствующего вида преступления².*

2. *Построение ретроспективной ситуационной модели события преступления, сопровождающееся анализом всех составляющих ее элементов.*

Так, при расследовании преступления следователь моделирует соответствующую криминальную ситуацию, которая отражает событие преступления и находит свое объективное отражение в обвинительном заключении.

---

¹ Шепитько В.Ю. Типовые системы тактических приемов: проблемы построения и использования // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы Вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения проф. Р. С. Белкина и юбилеям его учеников. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 2. С. 178.

² См. напр.: Исаенко В. Н. Криминалистическая характеристика преступления в информационной основе поддержания государственного обвинения: спорные вопросы // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 2. С. 193-200.

Ситуацию, составляющую событие преступления, образуют определенные элементы, которые находят свое закрепление в конкретных доказательствах по делу.

В последующем при поддержании государственного обвинения прокурору на основе имеющихся у него материалов уголовного дела целесообразно вновь осуществить построение данной ситуации, чтобы фактически доказать ее существование суду и коллегии присяжных заседателей.

Подобный подход позволяет государственному обвинителю: а) уяснить значимые связи между отдельными обстоятельствами уголовного дела; б) предпринять своевременные меры по сохранению данных связей; в) минимизировать риск совершения ошибки при оценке относимости, достоверности и достаточности доказательств.

Оценка относимости и достоверности доказательств должна производиться с учетом криминалистической характеристики конкретного преступления и криминалистического изучения личности участников уголовного судопроизводства. Одновременно целесообразно произвести формализованную оценку допустимости доказательств.

3. Определение комплекса действий по заблаговременному устранению пробелов предварительного расследования, установленных на основе оценки доказательств.

В контексте судопроизводства с участием присяжных заседателей значение правильной оценки доказательств по сравнению с общим порядком судопроизводства возрастает. В отличие от рассмотрения уголовного дела профессиональными судьями, где разрешение многих проблемных ситуаций возможно в процессе всего судебного разбирательства, избежав последствий, негативно влияющих на исход дела, в суде присяжных подобные обстоятельства способны значительно снизить их доверие к стороне обвинения и привести в результате к вынесению оправдательного вердикта.

По этой причине в суде присяжных целесообразно разрешение основного пласта проблемных ситуаций, вызванных пробелами предварительного

расследования, в рамках предварительного слушания и подготовительной части судебного разбирательства, посредством заявления или участия в разрешении соответствующих ходатайств.

В противном случае заявление стороной обвинения указанных ходатайств происходит на этапе судебного следствия, зачастую в рамках отражения доводов стороны защиты, установившей имеющиеся проблемы и поставившей цель дискредитировать оппонентов. Безусловно, с процессуальной точки зрения проблемные ситуации можно разрешить и на этапе судебного следствия с участием присяжных заседателей, вместе с тем с точки зрения тактики они подрывают авторитет стороны обвинения, негативно влияют на степень доверия к ней присяжных заседателей, а увеличение продолжительности судебного следствия имеет отрицательное воздействие на процесс познания доказательственной информации коллегией присяжных в целом.

4. *Дифференциация доказательств в зависимости от тактической возможности их использования на:* а) не вызывающие сомнения в использовании, б) вызывающие устранимые сомнения в использовании, в) не рекомендуемые к использованию, г) не подлежащие использованию.

Более подробно основы данного разделения представлены в таблице ниже.

Вид доказательства	Характеристика	Рекомендация по использованию
Не вызывающие сомнения в использовании	Доказательство полностью подтверждает позицию обвинения и полностью соответствует требованиям относимости, допустимости и достоверности.	Включить в доказательственную базу, грамотно расположив в очередности представления доказательств с учетом ситуационных факторов.
Вызывающие устранимые сомнения в использовании	Доказательство частично подтверждает обстоятельства доказывания, которые не могут быть подтверждены другими доказательствами.	Использовать с установлением взаимосвязи с другими доказательствами.
	Существуют незначительные процессуальные нарушения, которые могут быть устранены на этапе судебного разбирательства.	Заявить ходатайство в предварительном слушании или подготовительной части судебного заседания в целях устранения нарушений.

	Доказательство может быть признано недопустимым к исследованию в присутствии присяжных ввиду существующих законодательных ограничений.	Предпринять меры к трансформации фактически недопустимого доказательства в допустимое на основе имеющихся тактических рекомендаций.
		Обосновать необходимость исследования доказательства для установления фактических обстоятельств дела.
Не рекомендуемые к использованию	Доказательство частично подтверждает обстоятельства доказывания, которые могут быть подтверждены другими доказательствами.	Не использовать данное доказательство, в случае если обстоятельство доказывания может быть подтверждено доказательством, не вызывающим сомнения.
		Рассмотреть возможность использования, в случае если обстоятельство доказывания может быть подтверждено только доказательством, вызывающим устранимые сомнения в использовании.
	Доказательство подтверждает позицию защиты	Своевременно заявить ходатайство об исключении доказательства при наличии оснований.
		Предпринять меры к их выгодной для стороны обвинения интерпретации
Не подлежащие использованию	Нарушает требование относимости, допустимости или достоверности	Исключить из доказательственной базы

Таб. №3. Дифференциация доказательств в зависимости от тактической возможности их использования

Важно сформулировать кратко причину отнесения доказательства к той или иной группе, а также какое из обстоятельств, подлежащих доказыванию, оно подтверждает, чтобы в результате проведенной дифференциации получить основу для планирования тактически верных решений на судебной стадии рассмотрения дела¹.

Второй этап «построение доказательственной базы, которая будет исследована судом присяжных» включает:

¹ Кисленко С.Л. Юридические факты и технологии криминалистической деятельности / С.Л. Кисленко, М.М. Менжега // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1(25). С. 137.

1. *Выделение из исходной доказательственной модели обвинения фактических обстоятельств, указывающих, что преступление имело место, его совершил подсудимый, который виновен в этом, установление которых относится к компетенции присяжных заседателей в силу ч.1 ст. 339 УПК РФ.*

2. *Определение круга доказательств, подтверждающих наличие обстоятельств доказывания.*

3. *Проверка данных доказательств на предмет соответствия существующим законодательным ограничениям, которые предопределены особенностями рассматриваемого судопроизводства, с целью установления из их числа тех, которые не могут быть положены в основу процесса доказывания в присутствии присяжных заседателей.*

Как справедливо отмечает В.Н. Исаенко, прокурор должен выявлять возможные недостатки расследования еще на этапе подготовки к судебному разбирательству, для чего ему требуется знание не только частных методик расследования, но и методик исследования доказательств в судебном следствии¹.

В частности, в силу ч.8 ст.335 УПК РФ информация о личности подсудимого исследуется в присутствии коллегии присяжных заседателей лишь в объеме, необходимом для установления определенных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется; действует прямой запрет на исследование фактов имеющейся судимости, хронического алкоголизма или наркомании у подсудимого и любой другой информации, способной вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого.

Вопрос о допустимости исследования информации в присутствии присяжных заседателей разрешается председательствующим по своему внутреннему убеждению. При этом как в законе, так и в позициях Верховного Суда РФ отсутствуют какие-либо критерии определения допустимости такой информации. Представляется, что их разработка на основе анализа судебной практики, является важной задачей криминалистического обеспечения судебного

---

¹ Исаенко В.Н. Судебная методика исследования доказательств и ее значение для субъектов уголовного преследования // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 352.

разбирательства в суде присяжных. Это позволит субъектам доказывания упорядочивать влияние отдельных ситуационных факторов в рамках исследования доказательств еще на этапе подготовки к судебному разбирательству.

Прокурору важно предпринять попытку по заблаговременному определению такой информации: в противном случае внезапное исключение доказательства на стадии судебного разбирательства может пошатнуть стратегические и тактические основы поддержания государственного обвинения. Кроме того, это позволит активно парировать стороне защиты при обсуждении вопроса о допустимости доказательств.

Установив доказательства, которые, вероятно, могут быть признаны недопустимыми, гособвинителю следует подготовить доводы в обоснование возможности их исследования в целях установления обстоятельств доказывания, частичного исследования (например, исключив шокирующие фото при исследовании протокола осмотра места происшествия) либо исследования посредством использования графической или компьютерной модели (например, для иллюстрирования локализации множественных ранений).

По окончании данного этапа гособвинитель получает перечень доказательств, которые могут быть использованы в процессе доказывания в присутствии коллегии присяжных заседателей.

4. Далее государственному обвинителю целесообразно *построить уже усеченную ретроспективную ситуационную модель события преступления*. Данную модель будут составлять элементы, связанные с фактическими обстоятельствами уголовного дела, которые нашли свое закрепление исключительно в доказательствах, который соответствуют законодательным ограничениям для судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Это позволит субъекту доказывания оценить достаточность имеющихся доказательств, которые могут быть исследованы в присутствии присяжных заседателей, для вынесения последними обвинительного вердикта; предпринять своевременные меры по их восполнению или же спрогнозировать проблемные ситуации предстоящего судебного доказывания.

Посредством построения данной усеченной модели субъекту доказывания предоставляется возможность увидеть рассматриваемое общественно опасное деяние глазами присяжных заседателей.

Отсутствие данного шага в ходе подготовки к реализации процесса доказывания в суде присяжных является одним из факторов возвращения уголовного дела в порядке статьи 237 УПК РФ и вынесения коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Представляется, что в будущем возможна конкретизация представленного алгоритма применительно к различным категориям преступлений, которые могут стать предметом рассмотрения в суде с участием присяжных заседателей.

Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что алгоритмизация деятельности гособвинителя по изучению материалов уголовного дела, сопряженная с применением ситуационного моделирования, позволяет субъекту доказывания наиболее точно оценить качество и полноту проведенного предварительного расследования, судебную перспективу уголовного дела, разработать эффективную стратегию участия в судебном разбирательстве, а также уяснить содержание имеющихся доказательств в их системной взаимосвязи.

Осуществив ознакомление с материалами предварительного расследования, прокурор переходит к формированию стратегии. К конкретным действиям, составляющим стратегию поддержания государственного обвинения в суде присяжных, мы относим:

1. изучение и анализ внешней обстановки судебного разбирательства;
2. изучение типовых моделей поведения стороны защиты в суде присяжных и тактических способов их реализации;
3. определение порядка представления доказательств в рамках судебного следствия;
4. построение и исследование перспективной ситуационной многовариантной модели судебного разбирательства.

Каждый из представленных выше элементов стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных: а) обладает сквозным характером

по отношению к судебному разбирательству; б) имеет прогностическую направленность. Их содержание, с учетом специфики уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, будет подробно исследовано в следующем параграфе.

Таким образом, поддержание государственного обвинения в суде присяжных по возможности необходимо поручать прокурорам, которые имеют соответствующие профессиональные и личностные характеристики. При наличии критериев целесообразности на этапе судебного следствия и прений сторон необходимо привлекать группу прокуроров, в состав которой должен войти прокурор, осуществлявший надзор по соответствующему уголовному делу. При этом у указанного обвинителя имеются четкие тактические направления деятельности в суде присяжных.

Основой построения стратегии поддержания государственного обвинения является ознакомление с материалами предварительного расследования, которое в целях обеспечения всесторонности и эффективности целесообразно осуществлять по двухэтапному алгоритму, включающему изучение исходной информации и выстраивание доказательственной базы, которая будет исследована в суде присяжных. Описана методика изучения этих материалов путем познания криминальной ситуации.

Определена структура криминалистической стратегии поддержания государственного обвинения, которая представлена такими элементами, как: изучение и анализ внешней обстановки судебного разбирательства; изучение типовых моделей поведения стороны защиты в суде присяжных и тактических способов их реализации; определение порядка представления доказательств в рамках судебного следствия; построение и исследование перспективной ситуационной многовариантной модели судебного разбирательства.

1.3. Содержание основных элементов криминалистической стратегии государственного обвинения в суде присяжных

Непосредственная разработка прокурором стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных берет свое начало с **изучения и анализа внешней обстановки предстоящего судебного разбирательства**. Под такой обстановкой подразумевается образующееся и развивающееся за пределами суда информационное сопровождение конкретного уголовного дела, а также характер общественного отношения к его обстоятельствам и участникам.

Нередко уголовные дела, которые рассматриваются судом с участием присяжных заседателей, становятся объектом широкого освещения и обсуждения в медиасфере: телепередачах, социальных сетях, средствах массовой информации, блогах и других Интернет-ресурсах¹. Причиной этого является тот факт, что компетенции присяжных заседателей отнесены тяжкие и особо тяжкие преступления, чаще всего совершенные в условиях неочевидности, общественная оценка которых с точки зрения морали и нравственности может быть крайне эмоциональной и противоречивой.

В свою очередь, это порождает ряд проблем, среди которых можно выделить пассивное информирование присяжных заседателей, образование условий для проведения ими самостоятельного расследования, а также появление площадки для обсуждения конкретного уголовного дела².

Результаты междисциплинарных исследований современных зарубежных ученых показывают, что присяжные заседатели, целенаправленно или опосредованно получающие сведения о деле за пределами судебных заседаний, более не основываются при вынесении вердикта на доказательствах, которые были

---

¹См. напр.: Хасан Б. И., Полещук Ю. О. Критерии медиабельности конфликтов в юридической практике. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. №11(1). С. 207-222; Грибунов О.П. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве / О.П. Грибунов, В.Н. Гапонова, Е.В. Никифорова // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 17.

² Стрелкова Ю. В. Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина 2018. №2 (42). С. 241.

исследованы в зале суда¹. С позиций психологии случайные эмоции, то есть источником которых является информация о деле, которая получена присяжными заседателями вне рамок судебного разбирательства, могут оказывать прямое влияние на окончательные выводы, когда люди некорректно относят свои чувства не к их истинному источнику, а к объекту оценки².

Схожая точка зрения была отражена также в решении Европейского суда по правам человека, который установил, что масштабная информационная кампания способна оказать отрицательное влияние на справедливость судебного разбирательства, воздействуя на общественное мнение и склоняя присяжных заседателей к принятию того или иного вердикта³.

Следовательно, справедливо утверждать, что медиасфера и общественное мнение могут оказывать воздействие на модель поведения присяжных, влияя на их психологические установки и закладывая в основу их вердикта сведения, полученные вне рамок судебного разбирательства. Поэтому прокурору необходимо установить специфику внешней обстановки уголовного дела, по которому ему предстоит поддерживать государственное обвинение в суде присяжных. Решение этой проблемы видится нам возможным посредством применения ситуационного подхода.

Значимость ситуационного подхода для эффективности подготовки к поддержанию государственного обвинения и его реализации обусловлена тем, что он позволяет осуществить диагноз ситуации для решения главных задач; сформулировать цели и выявить принципиальный путь их достижения; изучить характеристику ситуации и отделить те факторы, которые влияют на принятие решений, разработать альтернативные курсы действий; оценить каждую

---

¹ Holt J., Henning H. Jurors, social media and the right of an accused to a fair trial. Final Report No.30. Tasmania law reform institute, 2019. 111 p.

² Feigenson N. Jurors' Emotions and Judgments of Legal Responsibility and Blame: What Does the Experimental Research Tell Us? // *Emotion Review*. 2015. №8(1). p.27.

³ Постановление Европейского суда по делу «Пуллар против Соединенного Королевства» (Pullar v. the United Kingdom) от 10 июня 1996 г., жалоба N 22399/93. URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/pullar-protiv-soedinennogo-korolevstva-pullar-v-the-united-kingdom-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения 25.08.2022).

альтернативу и определить, которая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации¹.

Так, мы предлагаем среди типовых ситуаций стратегического значения, возникающих при поддержании государственного обвинения в суде присяжных, в зависимости от существующей внешней обстановки судебного разбирательства выделить следующие: 1) негативно-информационные; 2) позитивно-информационные; 3) нейтрально-информационные².

Результаты контент-анализа медиасопровождения уголовных дел³, а также изучения судебной практики позволили установить, что для подавляющей части судебных разбирательств с участием коллегии присяжных характерна **нейтрально-информационная ситуация**. Данной разновидности ситуаций свойственно: отсутствие общественного резонанса; безоценочный характер освещения и обсуждения уголовного дела (в большинстве случаев предоставляется информация о начале судебного разбирательства и о вынесенном по его итогу вердикте присяжных заседателей); ограничение их рамками узкого информационного поля. Такая ситуация в наибольшей степени соответствует построенной законодателем модели функционирования уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей: корректирование их психологических установок за пределами суда не происходит, а вердикт базируется на сведениях, полученных при участии в судебных заседаниях по делу.

В наибольшей степени благоприятной для прокурора в суде присяжных является **позитивно-информационная ситуация**. Можно выделить такие факторы ее образования, как: высокая степень тяжести преступления; свойственная ему

---

¹ Волчецкая Т.С. Применение ситуационного подхода для повышения эффективности расследования ятрогенных преступлений / Т.С. Волчецкая, А.А. Лавриненко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1(59). С. 19-20.

² См.: Маткова Н.В. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных: стратегические проблемы // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 07–08 апреля 2023 года. Том 1. Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 333-335.

³ Чернявский И. А. Медиа и уголовное судопроизводство: влияние медиа-фреймов на вердикты суда присяжных в России». Бизнес. Общество. Власть. 2018. №1 (27). С. 116-135.

жестокость; общая повестка в обществе к повышенной нетерпимости определенной категории преступлений; существование глубокой эмпатии к потерпевшему; его принадлежность к наиболее незащищенной социальной группе; общественно одобряемый образ потерпевшего и неодобряемый образ подсудимого.

Для рассматриваемой разновидности ситуаций стратегического значения характерно освещение и обсуждение обстоятельств дела в медиасфере и обществе в целом протекает с обвинительным уклоном, что имеет особое значение в малонаселенных районах и регионах рассмотрения уголовного дела судом присяжных.

При таких обстоятельствах кандидаты в присяжные заседатели в большинстве случаев уже имеют желательные для прокурора психологические установки, сформирован позитивный базис для установления психологического контакта с присяжными, отсутствует внешнее противодействие (то есть возникающее и развивающееся вне рамок суда) осуществлению функции по поддержанию государственного обвинения.

В рамках **позитивно-информационной ситуации** государственному обвинителю следует предпринять комплекс мер, способствующих ее поддержанию: давать эффективные этически допустимые комментарии по ходу судебного разбирательства в медиасфере, обращать внимание коллегии присяжных заседателей на актах неправомерного противодействия стороны защиты, не нарушая ограничения, установленные уголовно-процессуальным законом в отношении сведений, которые могут быть оглашены в присутствии присяжных, уважительно относиться к членам коллегии присяжных заседателей и публично обращать внимание на важность их работы. Кроме того, реализация данных мер позволит повысить уровень доверия граждан к правоохранительным органам, органам прокуратуры и судебной системы.

Наибольшие трудности осуществления функции поддержания государственного обвинения в суде присяжных порождены **негативно-информационной ситуацией**. Среди факторов ее возникновения необходимо

указать: моральную неоднозначность преступления; одобряемый образ подсудимого и неодобряемый образ потерпевшего; наличие сформулированной стороной защиты версии о невиновности подсудимого; малочисленность населения района или региона, где рассматривается уголовное дело с участием присяжных заседателей.

Данная разновидность стратегических ситуаций сопряжена с масштабной критикой стороны обвинения в медиасфере, проведением в поддержку подсудимого массовых акций в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования (зачастую несанкционированных), публичной поддержкой профессиональным сообществом, к которому принадлежит подсудимый, создание петиций в его защиту.

К результатам возникновения негативно-информационной ситуации относится: образование внешнего противодействия на сторону обвинения в виде негативного психологического воздействия на присяжных заседателей; возникновение негативных для государственного обвинителя установок к потерпевшим и обстоятельствам уголовного дела, преодоление которых представляется крайне сложным или невозможным; доведение до членов коллегии присяжных заседателей, запрещенных уголовно-процессуальным законом сведений.

Разработка программ по разрешению или нивелированию прокурорами подобного рода ситуаций видится нам важной задачей криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Ее разрешение мы полагаем возможным путем реализации комплекса следующих мер: заявление ходатайства о смене территориальной подсудности в случаях, когда уголовное дело подсудно суду, который находится в малонаселенном районе или регионе и при наличии угрозы оказания влияния на беспристрастность вердикта присяжных, которая базируется на национальной и религиозной характеристике населения региона; создание в медиасфере позитивного имиджа прокурора по делу; активное отстаивание позиции обвинения в медиасфере, предоставление комментариев СМИ; определение

аффилированности стороны защиты с фактами опубликования материалов, содержащих сведения, доведение которых до присяжных заседателей запрещено уголовно-процессуальным законом.

Помимо этого, основываясь на сведениях, получаемых для анализа внешней обстановки судебного разбирательства, сотрудник прокуратуры имеет возможность осуществить прогнозирование отдельных тактических аспектов деятельности защитника, в том числе используя публично выражаемую позицию профессионального сообщества по отдельным категориям дел, и создать условия для эффективного участия в формировании коллегии присяжных заседателей, сформировав представление о желательных и нежелательных характеристиках потенциальных присяжных на основе идентификации отношения различных социальных групп.

При построении стратегии и тактики государственного обвинения в суде присяжных прокурору рекомендуется исходить из возможности воздействия на итоговый вердикт присяжных информации, полученной ими за пределами суда. Данное предложение не вступает в противоречие с позицией прокурора, создаваемой в ходе изучения и анализа материалов предварительного расследования по уголовному делу, а лишь только предназначено дополнить ее, снижая уровень отрицательного влияния средств массовой информации и сети «Интернет».

Второй элемент построения стратегии поддержания гособвинения – изучение типовых моделей поведения стороны защиты в суде присяжных и тактических способов их реализации.

Возникшая во второй половине 20 века и продолжающаяся до настоящего времени дискуссия о предмете и объекте криминалистической науки предопределила возникновение научных исследований, посвященных тактике участия защитника в уголовном судопроизводстве.

Как указывает М.О. Баев криминалистическая деятельность является подводной частью любого уголовно-процессуального исследования преступлений,

независимо от того, кем из профессиональных субъектов судопроизводства это исследование осуществляется»¹.

В свою очередь, мы солидарны с учеными, считающими, что научно-практическое обеспечение деятельности адвоката ввиду ее прямого сущностного противоречия криминалистике как науке, направленной на раскрытие, расследование и предотвращение преступлений, должно разрабатываться в рамках отдельной научной дисциплины (например, теории профессиональной защиты по уголовным делам, теории адвокатской деятельности, адвокатологии)².

Вместе с тем нельзя игнорировать существование целого пласта работ, посвященных оптимизации деятельности защитника с позиций криминалистики, которые непременно должны быть приняты во внимание прокурорами при поддержании государственного обвинения в суде.

Методические и тактические аспекты профессиональной деятельности защитника по уголовным делам были исследованы в работах ряда видных ученых, среди которых О.Я. Баев, М.О. Баев, С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров, В.В. Конин³.

Научные исследования по данной тематике имеют особую важность для эффективного прогнозирования прокурором любого рода противодействия стороны защиты по установлению в судебном разбирательстве объективной

---

¹ Баев М.О. Тактико-криминалистические особенности участия адвоката защитника в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. №3. С.314.

²См. напр.: Бертовский Л.В. К вопросу о предмете и объекте криминалистики // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2019. С. 11–13; Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 349-353.

³ Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): научно-практическое пособие. Москва: Эксмо, 2009. 396 с.; Баев М. О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 78-84.; Кисленко С.Л. Комиссаров В. И. Современная модель уголовного судопроизводства и дискуссионные вопросы "криминалистики защиты" // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2(19). С. 253-260; Конин В.В. Тактика защиты сквозь призму адвокатских ошибок и злоупотребления правом со стороны адвоката в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 2. С. 102-109.

истины по делу, выстроенной стороной обвинения¹. Данная мера позволяет принять прокурору своевременные меры по нейтрализации дестабилизирующей деятельности адвоката и оптимизировать подготовку и проведение соответствующих судебных действий².

Стоит отметить, что прокурор при поддержании государственного обвинения в суде присяжных глобально может иметь одну главную цель – изобличить преступника перед коллегией присяжных заседателей и судом, которой и подчинена его стратегия.

В то же время стратегия защиты может быть направлена на различные цели, зависящие от прогноза вероятного результата данного судебного разбирательства. Среди таких целей можно выделить: возвращение уголовного дела прокурору; прекращение уголовного преследования полностью или в части; изменение квалификации инкрементируемого подсудимому преступления; смягчение предлагаемого стороной обвинения наказания. Выбор одной из этих целей определяет общую стратегию защитника и тактические способы ее реализации.

Мы полагаем, что условием эффективной реализации стратегии государственного обвинителя в суде присяжных является перспективное моделирование и анализ стратегии стороны защиты. В основе этого лежит изучение типовых моделей поведения стороны защиты и тактических способов их реализации.

Анализ существующих в науке подходов к рассматриваемому вопросу позволяет сделать вывод, что в наиболее обобщенном представлении типовая модель поведения защитника по уголовному делу сводится к одному из следующих

---

¹ См. напр.: Исторический анализ формирования и развития научного прогнозирования / Т.В. Толстухина, А.А. Светличный, И.В. Устинова [и др.] // Вопросы истории. 2022. № 3-1. С. 218-226.

² См. напр.: Бертовский Л.В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката / Л. В. Бертовский, И. В. Глазунова // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 144; Гармаев Ю.П. Предмет теории преодоления противодействия расследованию: развитие идей профессора В. П. Лаврова / Ю. П. Гармаев // Криминалистика: наука, практика, опыт: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 сентября 2023 года. Том Часть 1. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 33-37.

направлений: 1. попытка обоснования недостоверности сформированной органами предварительного расследования доказательственной базы или ее недостаточности для осуждения его подзащитного за совершение инкрементируемого ему преступления; 2. выдвижение собственной версии события преступления и роли участия в нем его подзащитного; 3. применение особого порядка принятия судебного решения.

Вместе с тем описанная концепция не может быть в полной мере применима к профессиональной деятельности защитника в суде присяжных. Так, отдельные тактические вопросы такой деятельности защитника затрагивались в диссертациях А.В. Хомяковой, Т.А. Владыкиной, А.В. Тащиловой, С.А. Насонова.

Следует отметить, что судопроизводство с участием присяжных заседателей обладает своей спецификой, которая предопределяет формирование иных типовых моделей поведения стороны защиты и способов их реализации, которые до настоящего времени в криминалистике не были выделены и охарактеризованы.

Так, заявление обвиняемым ходатайства о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в принципе исключает возможность применения особого порядка.

Попытка обоснования недостоверности сформированной органами предварительного расследования доказательственной базы или ее недостаточности для осуждения его подзащитного за совершение инкрементируемого ему преступления является наиболее часто используемой защитником типовой моделью поведения в суде присяжных. В таком случае действия адвоката нацелены на максимально возможную дискредитацию собранных по делу обвинительных доказательств. Ее осуществление возможно посредством ряда тактических способов.

К таковым относится, во-первых, установление в работе органов предварительного расследования грубых нарушений норм уголовно-процессуального закона: ошибки в составлении обвинительного заключения, существенные нарушения закона при производстве отдельных следственных

действий, несоблюдение прав подозреваемого/обвиняемого. При этом данные нарушения не могут быть устранены на стадии судебного разбирательства.

Во-вторых, установление в работе органов предварительного расследования пробелов, устранение которых возможно на судебной стадии рассмотрения уголовного дела, что тем не менее может скомпрометировать перед присяжными сторону обвинения, обнаружив некачественность проведенного по делу предварительного следствия, а также халатность участвующих в нем должностных лиц правоохранительных органов. Среди таких пробелов можно выделить: несущественные ошибки при подготовке протоколов следственных действий, неустановление имеющихся смягчающих обстоятельств, отсутствие в материалах дела сведений о причинах изменений в показаниях свидетелей, подозреваемых, обвиняемых. Легко восполняемые без негативных последствий для итогового решения в рамках общего порядка судопроизводства, в суде присяжных такого рода нарушения могут повлечь за собой вынесение оправдательного вердикта.

В-третьих, это обоснование невозможности представления отдельных доказательств присяжным в силу потенциально возможного формирования у них негативного предубеждения к подсудимому или свидетелю, что порождает утрату логических связей между элементами доказательственной базы и недостаточности их совокупности для вынесения присяжными заседателями обвинительного вердикта.

Другой типовой моделью поведения стороны защиты является **выдвижение собственной версии события преступления и роли участия в нем его подзащитного.**

Ее реализация происходит через тактическое обоснование ошибочной квалификации инкриминируемого подсудимому преступления, ошибки органов предварительного расследования в отводимой подсудимому роли в совершении преступления, наличие у него алиби на момент совершения преступления¹. Данная

---

¹ См.: Попова Е.И. Понятие, значение, классификация оправдательных версий / Е. И. Попова, И. М. Поляков // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 4(57). С. 96-100.

модель поведения нацелена в первую очередь на создание угрозы последующей отмены обвинительного приговора в вышестоящем суде, а также получение «здесь и сейчас» более мягкого наказания для подсудимого.

Так, Центральным районным судом г. Калининграда с участием коллегии присяжных заседателей было рассмотрено дело по обвинению гражданина Г. в совершении покушения на убийство гражданина Б. (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ). На записи камеры видеонаблюдения было зафиксировано, как между гражданами Г. и Б. произошла ссора на веранде кафе, в ходе которой Г. достал из кармана нож, и нанес им ранение гражданину Б. в области шеи. В результате полученного ранения Б. упал, а Г. удался с места конфликта. По результатам судебной-медицинской экспертизы установлено, что Б. был причинен легкий вред здоровью. На протяжении всего этапа предварительного расследования сторона защиты настаивала на ошибочной квалификации инкриминируемого подсудимому деяния, и необходимости его квалификации как умышленного причинения легкого вреда здоровью в результате внезапно возникшего умысла (ч.1. ст. 112 УК РФ). Данную позицию сторона защиты сохранила и на судебной стадии, заявив ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Вердиктом коллегии присяжных заседателей подсудимый Г. был оправдан в совершении покушения на убийство¹.

Глубокая психологическая природа судопроизводства с участием присяжных заседателей и возможность вынесения ими оправдательного вердикта по причине непризнания подсудимого виновным при этом установив, что преступление имело место и что его совершил подсудимый, явились причиной появления новой типовой модели поведения защитника – **систематического целенаправленного психологического воздействия на коллегияю присяжных заседателей.**

На основе изучения и анализа приговоров, постановленных по результатам рассмотрения уголовных дел в суде присяжных, мы выделили два типа воздействия стороны защиты на членов коллегии присяжных заседателей – **незаконное и допустимое.**

К настоящему моменту в законе отсутствует закрепленное понятие «незаконное воздействие» (равно, как и «недозволенное воздействие», «неправомерное воздействие»). Одновременно заметим, что данный термин в

---

¹Уголовное дело № 1-7/2022 (1-266/2021;). Архив Центрального районного суда г. Калининграда за 2021 год.

различных его вариациях на постоянной основе используется судами при рассмотрении апелляционных, кассационных и надзорных жалоб и представлений на приговоры, постановленные на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

По существу, суды понимают незаконное воздействие на членов коллегии присяжных заседателей как существенные нарушения участниками судебного разбирательства норм уголовно-процессуального закона, выраженные в любых действиях, которые отразились на мнении присяжных, их беспристрастности, повлияв на содержание их ответов при заполнении вопросного листа. При этом следует отметить, что вопрос наличия или отсутствия влияния соответствующий нарушений на итоговый вердикт присяжных решается судом по своему внутреннему убеждению.

Такой подход позволил судьям достаточно широко толковать незаконное воздействие, что стало прямой причиной отсутствия единообразия в судебной практике по данному вопросу¹. Однако анализ приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, и специальной литературы по указанной проблематике² позволил выявить конкретные устойчивые тенденции понимания тактических способов незаконного воздействия стороны защиты в суде присяжных, которые можно определить в качестве типовых. Они включают:

Во-первых, обсуждение вопросов процессуального характера, ставящих под сомнение законность получения органами предварительного расследования доказательства, которое положено в основу предъявленного обвинения.

Так, из протокола судебного заседания усматривается, что адвокат Т., выступая перед присяжными заседателями со вступительным словом, заявил о неясности предъявленного обвинения; приведя пример из кинематографии "о

---

¹ Разинкина А.Н. Особенности обжалования приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. №2 (23). С.107-108.

² См. напр.: Владыкина Т.А. Законность и этичность – критерии допустимости тактических приемов профессиональной защиты по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Адвокатская практика. 2018. №5. С. 32-37; Гордейчик С.А. Незаконное воздействие стороны защиты на присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 33-35; Пропастин С.В. Отмена оправдательных приговоров суда присяжных: виноват ли адвокат? //Адвокатская практика. 2020. №2. С.16-20.

подброшенных невиновному лицу доказательствах", адвокат поставил под сомнения все собранные по делу доказательства стороны обвинения¹.

Во-вторых, сообщение об оказании сотрудниками правоохранительных органов давления на подсудимого.

Так, например, подсудимый Г.Р., давая показания по предъявленному обвинению, сообщил присяжным заседателям о задержании его сотрудниками полиции и о том, что они склоняли его признаться в убийстве. После того, как председательствующий его прервал, сообщил "далее я не могу вам уже рассказать... меня просто удалят".²

В-третьих, словесная оценка доказательств до прений и реализации права на реплику.

Так, на протяжении судебного следствия сторона защиты недопустимым образом порочила по существу признательные показания И., изложенные им в явках с повинной, протоколах допроса и проверки показаний на месте. Подобное поведение стороны защиты носило системный характер, необоснованные высказывания допускались в ходе судебного следствия.³

В-четвертых, грубое искажение доказательств.

Так, в прениях защитник И. высказал позицию о том, что смерть К. наступила не от телесных повреждений, причиненных Б., а от действий иных неустановленных лиц⁴.

В-пятых, обоснование своей позиции на основе неисследованных в присутствии присяжных заседателей или недопустимых доказательства.

Так, свидетель защиты К. продемонстрировала присяжным заседателям фотографии, которые не исследовались в судебном заседании⁵.

---

¹ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 17.11.2020 N 55-680/2020

² Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 05.11.2020 по делу N 55-628/2020

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.05.2017 N 75-АПУ17-1СП

⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 25.11.2019 по делу N 22-1151/2019

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 78-АПУ16-30СП

В-шестых, сообщение информации о личности подсудимого, свидетеля или потерпевшего, которая не является необходимой для установления фактических обстоятельств преступления.

Так, во время допроса свидетеля М. подсудимый М. задал вопрос о том, известно ли свидетелю, что С. является негласным сотрудником полиции. Защитник Р.Ю. Коваленко задал вопрос данному свидетелю о том, стоило ли ему обратить внимание на одного из граждан компании, который подлежит особому вниманию со стороны правоохранительных органов¹.

В-седьмых, негативные высказывания в отношении участников уголовного процесса, роли присяжных.

Так, сторона защиты, с целью указать присяжным заседателям на, якобы, имеющую место несправедливость суда, в присутствии присяжных заседателей делала замечания председательствующему по делу².

В-восьмых, словесная негативно-эмоциональная окраска предъявленного обвинения.

Так, указание адвоката Б. во вступительном слове на «чужовищность» обвинения было расценено апелляционным судом как незаконное эмоциональное воздействие³.

В-девятых, высказывание гипотетической возможности причастности иных лиц к совершению преступления, которая ничем не обосновывается.

Так, в прениях защитник высказал позицию о том, что смерть потерпевшего наступила не от телесных повреждений, причиненных подсудимым Б., а от действий иных неустановленных лиц с применением твердого предмета, чем фактически поставил под сомнение заключения судебно-медицинских экспертиз⁴.

---

¹ Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.09.2021 по делу N 55-703/2021

² Приговор Калининградского областного суда от 16 декабря 2020 г. по делу № 2-9/2020 //Архив Калининградского областного суда за 2020 год.

³ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 27.05.2021 N 55-550/2021

⁴ Апелляционное определение Верховного суда Республики Марий Эл от 25.11.2019 по делу N 22-1151/2019

В-десятых, заявление об ограничении судом стороны защиты в реализации права на представление доказательств¹.

В свою очередь под **допустимым воздействием на членов коллегии присяжных заседателей** мы понимаем любые действия участников судебного процесса, которые хотя и нацелены на формирование определенного мнения у присяжных, которое в последующем должно повлиять на содержание их ответов в вопросном листе, тем не менее соответствует уголовно-процессуальному закону. Оказание допустимого воздействия защитника на коллегию присяжных возможно благодаря таким действиям, как: а) установление психологического контакта; б) заявление ходатайств на стадии судебного разбирательства при участии присяжных; в) высказывание мнения о невиновности подзащитного и недоказанности обвинения; г) высказывание сомнений в отношении достоверности доказательств; д) сообщение информации, характеризующей личность подсудимого, свидетеля, потерпевшего, которые важны для установления фактических обстоятельств преступления; е) эмоциональное поведение защитника с учетом сведений об обстоятельствах преступления, ставших ему, как участнику процесса, известными в ходе судебного разбирательства; ё) приведение доводов, свидетельствующих о непричастности подсудимого к преступлению и о его совершении другим лицом; ж) создание защитником собственного образа и образа подсудимого, одобряемых присяжными.

В рамках исследования незаконных и допустимых способов воздействия на присяжных особого внимания заслуживает деятельность защитника, нацеленная на скандализацию судебного разбирательства. С точки зрения председателя Совета судей Российской Федерации В.В. Момотова, появление указанного явления напрямую связано с развитием средств массовой информации и сети «Интернет», используемых для манипуляций общественным мнением и оказания давления на суд, в том числе за счет распространения ложных сведений².

---

¹ Апелляционные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2018 г. N 78-АПУ18-9сп // СПС «КонсультантПлюс»

² Момотов В.В. Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России // Судья. 2019. №4. С.9-15.

Мы полагаем, данная проблема особенно актуальна для судебных разбирательств с участием присяжных, в рамках которых рассматриваются часто наиболее резонансные дела, а самим судьям из народа оказывается довольно сложно абстрагироваться от имеющейся вокруг информации, которая не должна быть положена в основу их вердикта в силу закона. Вместе с тем подобного рода воздействие до настоящего времени не нашло своей унифицированной оценки в судебной практике, и потому может пониматься и как незаконное, и как допустимое.

В частности, незаконным воздействием на коллегию присяжных признается сообщение в медиасфере сведений, доведение которых до членов коллегии присяжных запрещено.

Так, сторона защиты незаконно воздействовала на коллегию присяжных заседателей через средства массовой информации. В интернет-издании "Новый Калининград" вышла статья, в которой были изложены представленные матерью подсудимого Р. сведения о показаниях свидетеля С., допрошенной в отсутствие присяжных, о непричастности подсудимых к убийству и о совершении преступления иным лицом¹.

Однако в случае, когда председательствующий предпринял достаточные и своевременные меры по устранению негативного влияния на присяжных вышеуказанной информации, незаконное воздействие отсутствует. При этом вышестоящие суды по-разному понимают достаточность предпринимаемых председательствующими мер.

В одном случае, достаточными мерами признается выяснение председательствующим информации у присяжных заседателей о наличии оказанного на них воздействия от подобной информации.

Так, в апелляционном представлении государственный обвинитель утверждал, что в еженедельных газетах, а также в Интернете была распространена информация о ходе рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимых В. и Г., в то время как государственный обвинитель ее не предоставлял и в судебное заседание журналисты не приглашались.

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2019 N 71-АПУ19-2сп // СПС «Консультант Плюс»

Как следует из материалов дела, председательствующий выяснил у присяжных заседателей оказывалось ли на них воздействие в период судебного процесса, читали ли о нем публикации в газетах и Интернете. Получив от присяжных заседателей отрицательные ответы, при отсутствии доказательств оказанного на них воздействия председательствующий пришел к обоснованному выводу о том, что коллегия в прежнем составе вправе продолжить совещание и вынести вердикт по настоящему уголовному делу¹.

В другом случае, достаточной мерой признано доведение председательствующим до присяжных запрета собирания сведений о деле вне судебного заседания, а также необходимость вынесения вердикта только на основе доказательств, которые исследованы в их присутствии в зале судебного заседания.

Так, в своей апелляционной жалобе защитник утверждал, что публикации в СМИ со ссылками на государственного обвинителя об обстоятельствах данного дела, которые не исследовались в судебном заседании, могли повлиять на объективность присяжных заседателей, а председательствующий не выяснил, кто из присяжных ознакомился с ними.

Однако апелляционный суд пришел к выводу, что каких-либо данных о том, что публикации в средствах массовой информации повлияли на решение присяжных заседателей, в деле не имеется. Как видно из протокола судебного заседания, председательствующий разъяснял присяжным заседателям, что в зале судебного заседания присутствовали корреспонденты, однако они, присяжные заседатели, не вправе руководствоваться сведениями, размещенными в сети "Интернет" и в средствах массовой информации, а должны принимать во внимание лишь те доказательства, которые исследованы в их присутствии в зале судебного заседания. Также после формирования коллегии присяжных заседателей им разъяснялся запрет на собирание сведений о деле вне судебного заседания.

Указанные обстоятельства по мнению апелляционного суда свидетельствуют о том, что доводы стороны защиты о недостаточности принятых председательствующим мер для ограждения присяжных заседателей от влияния информации, распространенной в СМИ, в том числе с учетом приобщенных после приговора сведений о публикациях в сети "Интернет", являются необоснованными.

К незаконному воздействию было отнесено сообщение в медиасфере сведений, направленных на формирование негативного общественного мнения в

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2019 N 20-АПУ19-11сп // СПС «Консультант Плюс»

отношении стороны обвинения, суда или органов предварительного расследования.

Так, в ходе всего судебного разбирательства сторона защиты через средства массовой информации дискредитировала обвинение, в сеть "Интернет" выкладывалась информация, которая в негативном ключе отображала деятельность прокуратуры и суда, в искаженном виде освещался ход судебного заседания, что следует рассматривать как "прямое и грубое воздействие на присяжных заседателей при формировании их мнения"¹.

Однако не было расценено как незаконное воздействие на присяжных заседателей участие защитника в телепередаче, публикация в средствах массовой информации статей или постов в сети «Интернет», затрагивающих обстоятельства дела, которые подлежат исследованию присяжными заседателями.

Так, обжалуя приговор, постановленный на основе оправдательного вердикта в отношении М., которому было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ, сторона обвинения полагала, что сторона защиты незаконно воздействовала на коллегию присяжных заседателей через СМИ.

В частности, защитник гражданина М. непосредственно принимал участие в телепередаче на федеральном канале, давая оценку достоверности доказательствам стороны обвинения; уголовное дело освещалось в местных новостях, где было указано, что М. не причастен к совершению преступления; на информационных порталах публиковались статьи, ставящие под сомнение достоверность доказательств, представленных стороной обвинения, что не могло не вызвать предубеждение у присяжных заседателей. При этом председательствующий не выяснял у присяжных заседателей, ознакомился ли кто-либо из них с данными публикациями и выпусками программ и не утратили ли они объективность в рассмотрении дела в связи с публикациями в СМИ.

Отказывая в удовлетворении апелляционного представления суд указал, что согласно протоколу судебного заседания, председательствующий разъяснил присяжным заседателям их права и обязанности, в том числе о том, что они не вправе собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания, в напутственном слове председательствующий также дал соответствующие пояснения о том, что ответы на вопросы должны быть даны присяжными заседателями лишь на основе доказательств, исследованных в судебном заседании, и они не должны принимать ко вниманию информацию об уголовном деле из иных источников. Сведения о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности, допущены действия или высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности,

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 N 81-АПУ20-1СП

материалы дела не содержат. Публикация в СМИ и сети «Интернет» данных о деле, а также сообщенные сведения интервьюируемыми лицами, в том числе адвокатами, родственниками оправданного, не дает оснований утверждать о необъективности присяжных заседателей при вынесении вердикта¹.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ разъяснил, что если в апелляционной жалобе (представлении) заявлен аргумент об оказанном на присяжных давлении, то апелляционный суд вправе опросить бывших присяжных по данному вопросу². Таким образом, следует отметить, что указанный способ установления факта оказания давления на присяжных – это право, а не обязанность апелляционного суда. Он по-прежнему может использовать иные вышеупомянутые варианты обоснования наличия или отсутствия давления на присяжных, что не формирует единообразный подход к разрешению данной проблемы.

При этом остается неразрешенным вопрос о косвенном психологическом воздействии стороны защиты в сети «Интернет» на присяжных заседателей. К таким способам его осуществления следует отнести:

а) применение технологий таргетинга, целью которого является влияние на членов коллегии присяжных по конкретному уголовному делу или близких к ним лиц;

б) публичные выступления, а также распространение публикаций, постов, дискредитирующих правоохранительные органы, органы прокуратуры и судебной системы, создающих позитивный имидж адвоката подсудимого как защитника несправедливо обвиненных в совершении преступления лиц, а также содержащих информацию об ошибочно обвиненных в совершении преступлений лицах.

---

¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 28.01.2021 по делу N 55-16/2021// СПС «Консультант Плюс»; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.06.2021 N 66-УД21-7сп-А5 // СПС «Консультант Плюс»

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.09.2022 N 35-П "По делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова"// СПС «Консультант Плюс»

Обозначенные способы психологического воздействия до настоящего момента не нашли оценки в судебной практике РФ, а потому могут также признаваться допустимыми способами воздействия защитника на членов коллегии присяжных заседателей, реализуемыми в медиасфере.

Описанные модели поведения защитника и тактические способы их реализации в суде присяжных способствуют эффективному прогнозированию государственным обвинителем позиции стороны защиты по конкретному делу с учётом криминалистической характеристики рассматриваемого преступления.

Кроме того, по аналогии с сотрудниками прокуратуры далеко не каждый адвокат обладает соответствующими личностными и профессиональными качествами, необходимыми для осуществления функции защиты в суде присяжных. Как правило, это превращается в разновидность специализации адвоката. Данное обстоятельство может также стать опорой государственному обвинителю при осуществлении прогнозирования модели поведения защитника по соответствующему делу и способов ее реализации.

Отметим, что спрогнозировать ходатайства защитника на стадии судебного разбирательства в суде присяжных возможно также посредством: а) выяснения у следователей, осуществлявших предварительное следствие по делу, деталей позиции защитника, которые не нашли своего отражения в материалах предварительного следствия по делу; б) изучения ходатайств, в удовлетворении которых ему было отказано в рамках предварительного следствия.

Таким образом, условием эффективной реализации стратегии государственного обвинителя в суде присяжных является перспективное моделирование и анализ стратегии стороны защиты, в основе которых лежат типовые модели поведения стороны защиты и тактические способы их реализации в суде присяжных.

Определение порядка представления доказательств в рамках судебного следствия – это третий элемент построения стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных. При этом данный порядок должен быть тактически и психологически продуман, поскольку члены коллегии

присяжных заседателей, не обладая знаниями в области юриспруденции, в ходе судебного разбирательства будут воспринимать представляемую процессуальными сторонами информацию впервые в условиях непосредственности и устности.

Согласно частям 2-3 статьи 335 УПК РФ во вступительном заявлении вместе с изложением существа предъявленного подсудимому обвинения прокурор предлагает порядок исследования доказательств, подтверждающих его позицию по делу. После чего защитник излагает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств.

Очередность представления доказательств суду избирается каждой процессуальной стороной самостоятельно (ч.1. ст. 274, ч 2.3., ст. 235 УПК РФ).

По общему правилу сначала доказательства представляются стороной обвинения, затем – стороной защиты. При этом подсудимый наделен правом давать показания в любой момент судебного следствия с разрешения председательствующего, а в случае наличия нескольких подсудимых очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон (ч.2-4 ст. 274 УПК РФ).

Так, прокурор имеет возможность положить начало пониманию присяжных обстоятельств уголовного дела, что, безусловно, является тактико-психологическим преимуществом. Данное преимущество следует грамотно использовать, досконально спланировав очередность исследования доказательств.

Обобщение имеющихся в криминалистике подходов к определению порядка представления доказательств стороны обвинения в рамках судопроизводства с участием присяжных заседателей позволили выделить их имеющиеся вариации, которые можно дифференцировать на группы.

Первую группу составляют полно-структурированные варианты, подразумевающие учет конкретного расположения каждого доказательства в рамках очередности: а) в хронологическом порядке развития преступления; б) по хронологии изобличения виновного на досудебной стадии; в) вокруг эпизодов; г) в

порядке ст. 74 УПК РФ; д) в соответствии с порядком вопросов в вопросном листе; е) исходя из последовательности, установленной ч.1 ст. 73 УПК РФ.

Ко второй группе относятся формально-структурированные варианты, которые являются интегративными способами тех, что указаны выше: а) исходя из принадлежности сторонам обвинения и защиты; б) относительно места показаний подсудимого; в) внутри одного вида доказательств; г) располагая по принципу психологии наиболее сильные доказательства в начале и в конце очередности; д) в территориальном порядке; е) относительно вида преступления.

Суть большей части представленных выше способов определения последовательности представления доказательств, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, уже ранее становилась предметом анализа ряда отечественных ученых¹. В связи с чем рассмотрение данного вопроса в рамках настоящего исследования полагаем нецелесообразным. Однако нам хотелось бы обосновать свою точку зрения относительно наиболее универсальной последовательности представления доказательств в суде присяжных, а также остановиться на тактических аспектах его определения в отдельных ситуациях.

Так, при выборе порядка представления доказательств в суде присяжных, прокурор должен быть нацелен на: 1) качественное и доступное раскрытие содержания и сущности доказательства; 2) формирование выгодной психолого-эмоциональной обстановки судебного процесса по конкретному делу; 3) демонстрацию взаимосвязи доказательств как друг с другом, так и с имеющими значение для дела обстоятельствами. В результате прокурор должен убедить присяжных заседателей в бесспорности существования вышеуказанных обстоятельств и обоснованности предъявленного обвинения.

---

¹ Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовое, криминалистические основы: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С.42; Хорошева А.Е. Криминалистическая модель развития «согласительной экспертизы» в суде с участием присяжных заседателей: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С.149. Кисленко С.Л. Тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 96.

Для решения рассматриваемого вопроса было решено обратиться к методу ситуационного моделирования, который позволил нам установить, что основой тактически наиболее эффективного порядка представления доказательств с участием присяжных заседателей является их исследование исходя из хронологии развития преступления в сочетании с иными формами, необходимость применения которых вызвана исходной судебной ситуацией по конкретному делу.

По сути прокурор представляет коллегии присяжных заседателей историю о произошедшей в прошлом последовательности событий, излагая существо предъявленного обвинения.

На этапе судебного следствия государственный обвинитель должен убедить присяжных в реальности произошедшего в этой истории, представляя имеющиеся у него доказательства, заявляя ходатайства и словесно оппонировав стороне защиты.

Выбирая представление доказательств в соответствии с хронологическим порядком развития преступления, гособвинитель по сути последовательно пересказывает данную историю вновь, но уже более основательно и подробно.

Указанный порядок обеспечивает осознание присяжными заседателями фактов и обстоятельств уголовного дела, подлежащих доказыванию, не утратив важные информационные связи и предотвратив значительную долю проблем, связанных с качеством восприятия исследуемой информации.

Однако А.В. Хомякова отмечает сложность представления доказательств таким образом, что обусловлено, как правило, неочевидностью рассматриваемых в суде присяжных преступлений и, как следствие, проблематичностью установления хронологии событий¹. Здесь мы позволим себе не согласиться с позицией данного автора. Так, в начале судебного следствия прокурор излагает существо предъявленного обвинения, представляющее собой краткую историю произошедших событий и полученное из обвинительного заключения. В свою очередь, обвинительное заключение было подготовлено на основе собранных по

---

¹ Хомякова А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 189 с.

делу доказательств. Оценка этих доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности должна была быть произведена по меньшей мере трижды (следователем, прокурором, утверждавшим обвинительное заключение, и гособвинителем). Поэтому если хронологию событий не представляется возможным установить в ходе представления доказательств, то это означает, что собранные по делу доказательства не отвечают критерию достаточности.

Вместе с тем стратегически эффективная последовательность исследования доказательств в суде с участием присяжных заседателей может быть обусловлена рядом ситуационных факторов, которые непременно необходимо принимать во внимание¹. К таковым относятся:

Во-первых, это **степень убедительности и достоверности для присяжных имеющихся доказательств**. В большинстве случаев доказательственная база по делам, рассматриваемым судом присяжных, состоит из косвенных доказательств, содержание и качество которых могут отвечать критериям убедительности и достоверности для профессиональных судей, но не соответствовать им для судей из народа, которые отличным образом подходят к вопросу об оценке доказательств. В случае с косвенными доказательствами значение установления хронологических связей для оценки их убедительности и достоверности повышается, так как содействует уяснению конкретных деталей и фрагментов криминальной ситуации.

Во-вторых, в рамках планирования порядка представления доказательств при отсутствии прямых доказательств, наличии противоречия между доказательствами обвинения и защиты, а также в случае, когда судебное разбирательство характеризуется наличием негативно-информационной ситуации стратегического значения, о которой мы говорили выше, приобретает особую важность **психоэмоциональная обстановка судебного разбирательства**².

---

¹ Кисленко С.Л. Оптимизация доказательственной деятельности государственного обвинителя в процессе судебного разбирательства уголовных дел // Законность. 2023. № 6(1064). С. 37.

² См. подр.: Маткова Н. В. Тактико-психологические проблемы поддержания государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 4. С. 24-32.

При таких обстоятельствах прокурору следует избрать стратегически эффективный момент исследования доказательств с эмоциональной окраской и способных вызвать эмпатию к потерпевшему и предотвратить ее возможное возникновение к подсудимому, а также имеющих наибольшее содержательное значение.

Качество понимания присяжным заседателем смысла и значения доказательства зависит и от момента его представления стороной обвинения¹. С точки зрения психологии информация, передача которой произошла в начале и в конце информационного сообщения, усваивается присяжными лучше, а располагающаяся в середине – наоборот, подвержен утрате в памяти. Вдобавок, информация, затрагивающая ценности членов коллегии присяжных, побуждающая в них сильные эмоции, воспринимается и запоминается ими лучше.

По данным проведенного нами опроса прокуроров, 87 % респондентов отмечают высокое значение психологической составляющей при поддержании государственного обвинения в суде присяжных.

Вместе с тем результаты изучения специальной литературы показывают, что применительно к российской модели судопроизводства с участием присяжных заседателей возможности психологии к настоящему моменту почти не изучены. В большинстве случаев предложения по использованию сторонами достижений психологии в суде присяжных полностью экстраполируют опыт США, не учитывая процессуальные особенности, установленные отечественным законодательством, а также ментальные, нравственные, социальные, культурные черты российских граждан.

В-третьих, на последовательность представления доказательств влияет **характеристика личности участника уголовного процесса**, в частности, надежность лиц, дающих показания. Так, при планировании очередности представления доказательств следует учитывать надежность участника процесса,

---

¹ Низамов В. Ю., Егерев И. М. Тенденции применения тактических приемов в предварительном расследовании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. №1. С.79.

его склонность давать ложные показания, а также надежность его явки в судебное заседание¹.

В-четвертых, **при наличии нескольких преступных эпизодов** в деле, рассматриваемом судом присяжных, порядок представления доказательств следует выстраивать вокруг каждого события преступления, что будет упрощать систематизацию доказательственной информации присяжными, ее соотнесение с отдельным инкриминируемым преступным деянием.

В-пятых, **групповой характер преступления и распределение ролей в преступной группе** также предопределяет порядок исследования доказательств. Возможны ситуации, когда один из подсудимых, действующих в составе группы признает больший объем вины, чем другой – при равно вменяемом им объеме стороной обвинения. В таком случае рекомендуется аккумулировать вместе доказательства, дискредитирующие позицию подсудимого, не признающего вину, где центральное место должны занять показания его соучастника.

В контексте рассмотрения ситуаций, связанных с очередностью представления доказательств, следует отметить важность хорошей ориентации государственного обвинителя в существующих связях доказательственной базы. Так, могут быть ситуации, исключающие возможность исследования определенного доказательства в запланированный момент в силу объективных причин (например, необеспечение явки участника судебного разбирательства). В таком случае прокурору следует произвести оценку вреда, вызванного отступлением от намеченной очередности представления доказательств и избрать одну из следующих мер: а) продолжить следовать запланированному порядку, уделив внимание связи соответствующего доказательства с другими в процессе

---

¹ См. напр.: Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А. Г. Бедрезов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин. Москва: ООО "Перспектив", 2023. 224 с.; Кисленко С.Л. Факторы, влияющие на эффективность использования данных, характеризующих личность подсудимого // Законность. 2021. № 7(1041). С. 45-49; Осипова Е.В., Прейбис И.И. Судебная тактика при изучении личности подсудимого // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 2-2. С. 88-95.

прений; б) заявить ходатайство об изменении порядка исследования доказательств, если связь с определенным доказательством имеет важное значение.

Построение и исследование перспективной ситуационной многовариантной модели судебного разбирательства является заключительным четвертым элементом стратегии государственного обвинения в суде присяжных.

Данный элемент приобретает особое значение ввиду современного состояния современного судебного доказывания в суде присяжных, для которого характерна направленность на свободу судейского усмотрения в рамках принятия решений.

Долгое время построение мысленной модели в уголовном судопроизводстве связывалось главным образом с процессом расследования и осуществляющим его субъектом – следователем. В частности, широкое применение получило построение ретроспективных информационных моделей (например, ретроспективной модели события преступления), а также перспективных моделей (например, перспективной модели допроса).

В дальнейшем с расширением предмета криминалистики на судебную стадию уголовного судопроизводства, моделирование стало и неотъемлемой составляющей деятельности государственного обвинителя и судьи¹.

Анализ специальной литературы показал, что нередко ученые определяют термины «криминалистическая модель судебного разбирательства» и «криминалистическая характеристика судебного разбирательства» в качестве синонимичных.

Однако мы поддерживаем точку зрения А.Е. Хорошевой, которая обращает внимание на необходимость разграничения данных понятий, указывая, что

---

¹ См. напр.: Кисленко С.Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2023. 416 с.; Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Оптимизация деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода //Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2017. Т. 27. № 1. С. 86-91; Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 207 с.; Румянцева И.В. Ситуационный подход в судебном следствии суда 1 инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. 20 с.

«описательный процесс, подходящий для создания характеристик, не имеет ничего общего с моделированием»¹.

Действительно, уяснение динамических особенностей судебного доказывания невозможно в рамках статичного характера криминалистической характеристики, что вступает в прямое противоречие с сущностью криминалистической деятельности субъектов судебного разбирательства.

Полагаем, что применительно к закономерностям судебного разбирательства и описания наиболее типового в деятельности указанных субъектов целесообразно использовать термин «модель».

При этом ситуационную модель судебного разбирательства А.Е. Хорошева определяет как «абстрактно представляемый макет судебного следствия, создаваемый с учетом ряда показателей: конфликта интересов; наличия по делу противоречивых доказательств, а также оснований для признания их недопустимыми; определения степени состязательности, выразившейся в количестве заявленных сторонами ходатайств и качестве их удовлетворения»². На основании этого, автор выделяет 4 ситуационных модели судебного разбирательства применительно к преступлениям против личности: упрощенную, вакуумную, тупиковую и динамическую.

На наш взгляд, данная точка зрения небесспорна. Во-первых, модель, представленная макетом, требует своего материального воплощения, что в рассматриваемом случае не является возможным. По этой причине полагаем использование термина «макет» некорректным как с этимологической точки зрения, так и с методологической.

---

¹Хорошева А.Е. Криминалистическая модель развития «состязательной экспертизы» в суде с участием присяжных заседателей: монография. М.: Юрлитинформ. 2018. С.64.

² Хорошева А.Е. Некоторые особенности построения ситуационной модели судебного разбирательства уголовных дел // Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / Балтийский федеральный ун-т им. Иммануила Канта; под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та им. Иммануила Канта, 2017. С.272-273.

Во-вторых, определяя ситуационную модель судебного разбирательства, автор, по нашему мнению, несправедливо сводит ее к судебному следствию.

В-третьих, круг показателей, определяющих данные модели, нельзя признать исчерпывающим. Полагаем, что к таковым следует также отнести качество доказательственной базы, а также психолого-эмоциональный контекст судебного разбирательства (в случае рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей).

В-четвертых, следует признать, что на практике в чистом виде представленные модели в суде присяжных встречаются крайне редко. Так, на разных этапах судебного разбирательства может происходить переход из одной модели в другую или же их смешение в целом. По этой причине считаем целесообразным осуществить разработку единой ситуационной модели судебного разбирательства в суде присяжных, включив в нее всю вариативность судебных ситуаций на каждом ее этапе.

С учетом вышеизложенного в рамках настоящего исследования под ситуационной многовариантной моделью судебного разбирательства с участием присяжных заседателей понимается искусственно созданная модель, состоящая из ситуаций, могущих возникнуть при рассмотрении уголовного дела, использование которой позволяет принять прокурору тактически верные решения.

В зависимости от этапа ситуации судебного разбирательства, с которыми сталкивается государственный обвинитель в суде присяжных можно выделить, возникающие: а) в предварительном слушании; б) на подготовительной части судебного заседания; в) на судебном следствии; г) в рамках участия в судебных прениях; д) при реализации права на реплику и произнесении последнего слова подсудимым.

Теоретическое значение построения данной модели состоит в систематизированном накоплении знаний о криминалистическом обеспечении деятельности суда присяжных, развитии методических основ судебного разбирательства с участием присяжных заседателей и в определенной степени обогащении учения о судебных ситуациях.

С практической точки зрения она позволит грамотно реагировать участникам судебного разбирательства на возникающие судебные ситуации, а также предоставляет им возможности для эффективного планирования собственных действий и действий других участников судебного разбирательства.

Сами ситуации, которые могут составить данную модель, будут рассмотрены подробно во второй главе настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в основе успешного разрешения проблем стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных лежит применение ситуационного подхода, который позволил найти новый путь повышения эффективности деятельности государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей.

Установлено, что типовые ситуации стратегического значения в суде присяжных в зависимости от внешней обстановки судебного разбирательства могут быть: а) позитивно-информационные; б) негативно-информационные; в) нейтрально-информационные.

Определено, что условием эффективной реализации стратегии государственного обвинителя в суде присяжных является перспективное моделирование и анализ стратегии стороны защиты. На основе анализа судебной практики были установлены типовые модели поведения защитника в суде присяжных: а) попытка обоснования недостоверности сформированной органами предварительного расследования доказательственной базы или ее недостаточности для осуждения его подзащитного за совершение инкрементируемого ему преступления; б) выдвижение собственной версии события преступления и роли участия в нем его подзащитного; в) систематическое целенаправленное психологическое воздействие на коллегия присяжных заседателей.

Описаны тактические способы реализации данных моделей поведения защитника в суде присяжных, в том числе на основе анализа судебной практики выделены типовые незаконные и допустимые способы психологического воздействия стороны защиты. Выявлена и проанализирована проблема оказания психологического воздействия на присяжных в рамках медиасферы.

Среди ситуационных факторов определения государственным обвинителем последовательности представления доказательств были выделены следующие: а) степень убедительности и достоверности для присяжных имеющихся доказательств; б) психоэмоциональная обстановка судебного разбирательства; в) характеристика личности участника уголовного процесса; г) количество эпизодов в рассматриваемом уголовном деле; д) групповой характер преступления и распределение ролей в преступной группе.

Сделан вывод, что в основе стратегии государственного обвинения лежит ситуационная многовариантная модель судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, состоящая из ситуаций, могущих возникнуть при рассмотрении уголовного дела, использование которой позволяет принять прокурору тактически верные решения.

ГЛАВА 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

2.1. Ситуационная обусловленность участия государственного обвинителя в предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания в суде присяжных

Анализ специальной литературы показал, что несмотря на то, что ситуационный подход завоевывает все новые позиции в криминалистике, разработанность через его призму вопросов криминалистического обеспечения деятельности участников судебного разбирательства, в том числе государственного обвинителя в суде присяжных, остается далекой от завершения.

В связи с этим мы полагаем необходимым типизировать ситуации, с которыми сталкивается прокурор при поддержании государственного обвинения в суде присяжных, а также разработать научно-обоснованные тактические рекомендации по анализу и разрешению таких ситуаций.

Разработка тактических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных через призму ситуационного подхода: а) обеспечивает готовность прокурора к наиболее часто встречающимся на практике проблемным ситуациям в рамках судебного разбирательства; б) предотвращает проблемные ситуации в рамках рассматриваемой деятельности, когда для прокурора затруднительно установить, какие из всего многообразия сформулированных в науке тактических рекомендаций ему необходимо применять в конкретной ситуации поддержания государственного обвинения.

К настоящему моменту среди всех этапов судебного разбирательства с участием присяжных с позиций ситуационного подхода в криминалистической науке было затронуто лишь судебное следствие применительно к уголовным делам об убийствах¹. Отдельные проблемные ситуации судебного следствия были также

---

¹ Хорошева А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011. С.137-195.

исследованы С.А. Насоновым¹. Вместе с тем ситуации, с которыми сталкивается государственный обвинитель на других этапах и имеющие отличную от преступлений против личности специфику, также заслуживают самого пристального внимания.

Судебная стадия уголовного процесса с участием присяжных заседателей и одновременно реализация прокурором своей стратегии берут свое непосредственное начало с предварительного слушания, которое в рассматриваемом случае является обязательным в силу ч.5 ст. 229 УПК РФ. Общий порядок и задачи проведения предварительного слушания закреплен главой 34 УПК РФ с особенностями, установленными статьей 325 указанного кодекса.

Анализ правовой основы рассматриваемого этапа показывает, что в рамках него происходит:

- а) окончательное выяснение позиции обвиняемого/обвиняемых относительно имеющегося ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных;
- б) обеспечение реализации данного ходатайства, в том числе возможность выделения уголовного дела в отношении других обвиняемых в отдельное производство, назначение уголовного дела к слушанию и вызов необходимого количества кандидатов в присяжные заседатели;
- в) рассмотрение ходатайств об исключении доказательств;
- г) рассмотрение ходатайств о допросе в качестве свидетелей лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов;
- д) рассмотрение ходатайств стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов.

В свою очередь, процессуальный порядок проведения подготовительной части судебного заседания с участием присяжных заседателей регламентирован главой 36 УПК РФ с особенностями, установленными статьей 327 УПК РФ.

---

¹ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации, теория, законодательство, практика: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999. С.62-65.

В рамках подготовительной части судебного заседания процессуальные стороны приобретают право заявлять ходатайства:

- а) о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов;
- б) об истребовании вещественных доказательств и документов;
- в) об исключении доказательств.

Помимо этого, за процессуальными сторонами законом закреплено право участвовать в формировании коллегии присяжных заседателей.

Принято считать, что данные этапы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей носят самостоятельный характер, однако мы полагаем возможным в тактическом плане объединить их рассмотрение в рамках настоящего параграфа¹.

Так, для рассматриваемых этапов поддержания государственного обвинения в суде присяжных может быть характерна организационная неупорядоченность. Впервые организационно-неупорядоченные ситуации были выделены Л.Я. Драпкиным как тип следственных ситуаций, для которых свойственны частичное незнание субъектом собственных целей и потребностей, неточная оценка своих сил, ресурсов, критериев деятельности².

Полагаем, что данный тип ситуаций представляется возможным экстраполировать также и на деятельность участников судебного разбирательства, в том числе государственного обвинителя в суде присяжных.

Мы считаем, что в рамках участия прокурора на этапе предварительного слушания и подготовительной части судебного заседания для данной ситуации свойственны: низкий уровень владения прокурором исходной информацией о деле, отсутствие заблаговременно разработанной стратегии обвинения, пассивность использования предоставленных уголовно-процессуальным законом прав.

---

¹ См. подр.: Маткова Н.В. Тактические проблемы первоначального этапа поддержания государственного обвинения в суде присяжных // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 4. С.124-134.

² Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С.11.

Результаты опроса прокуроров показали, что основным фактором, обуславливающим организационную неупорядоченность деятельности прокурора на рассматриваемых этапах судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей, является его низкий уровень владения материалами уголовного дела.

Ранее в параграфе 1.2. настоящего диссертационного исследования мы уже рассматривали важность заблаговременного ознакомления государственного обвинителя с материалами уголовного дела.

Вместе с тем на практике нередки ситуации, когда надзорные функции за следствием по уголовному делу, утверждение обвинительного заключения и поддержание государственного обвинения возлагается на трех разных прокуроров.

В этой связи следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит положений, закрепляющих порядок ознакомления государственного обвинителя с материалами уголовного дела. Наряду с этим данное право нашло свое законодательное закрепление в статьях 215, 216 и 217 УПК РФ за потерпевшим, гражданским истцом (ответчиком), обвиняемым и их представителем (защитником).

В своем диссертационном исследовании М.В. Авакьян справедливо обосновывает, что отсутствие правовой нормы, предусматривающей возможность для гособвинителя знакомиться с материалами дела, ставит его в дискриминационное положение и должно расцениваться в качестве нарушения принципа состязательности сторон. Отечественные процессуалисты видят разрешение данной проблемы за счет соответствующих законодательных изменений в УПК РФ¹.

Однако до тех пор, пока данные предложения не нашли своей реализации, рассматриваемую проблему целесообразно разрешать в границах криминалистики. Так, в рамках общего порядка судопроизводства эффективными мерами с точки

---

¹ Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 135-136.

зрения криминалистической тактики является: а) определение государственного обвинителя до завершения стадии предварительного расследования; б) осуществление замены заблаговременно определенного гособвинителя лишь в исключительных случаях; в) по возможности возложение рассматриваемой функции на прокурора, осуществлявшего надзор за органами следствия по соответствующему уголовному делу¹.

Вместе с тем, с учетом особенностей рассматриваемого судопроизводства, данное предложение не может быть в полной мере применимо в силу:

а) возможности заявления ходатайства обвиняемым о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии, после направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения, а также непосредственно в рамках предварительного слушания.

б) необходимости обладания государственным обвинителем определенными профессиональными и личностными характеристиками для участия в суде присяжных.

Поэтому с точки зрения тактики в условиях действующего законодательства наиболее универсальным способом обеспечения государственному обвинителю достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела в суде присяжных нам представляется реализация им следующих мер.

Во-первых, заявление им ходатайства на предварительном слушании о предоставлении возможности дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела.

Так, исходя из п.4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к

---

¹ Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. С. 139.

судебному разбирательству", такое ходатайство подлежит рассмотрению, и в случае его удовлетворения заседание суда откладывается на определенный срок.

Безусловно, при таких обстоятельствах у председательствующего отсутствует обязанность удовлетворения данного ходатайства, а также не определена гарантированная минимальная продолжительность срока для такого дополнительного ознакомления.

Однако проведенный нами опрос федеральных судей общей юрисдикции показал, что в рамках судопроизводства с участием присяжных заседателей в 73% случаев они бы сочли ходатайство гособвинителя о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела, заявленное на предварительном слушании, подлежащим удовлетворению.

Полагаем, что данная позиция судейского сообщества связана, прежде всего, с повышенной сложностью дел, рассматриваемых с участием присяжных, и желанием предотвратить отдельные судебные ошибки, обусловленные недостаточной подготовкой сторон, которые в последующем могут повлечь вынесение несправедливого и необоснованного вердикта.

Во-вторых, оптимизация имеющегося времени за счет применения в своей деятельности по ознакомлению с материалами дела правил тайм-менеджмента, а также использования ситуационного подхода.

Так, под тайм-менеджментом следует понимать искусство эффективного управления временем.

Эффективность применения в деятельности должностных лиц правоохранительных органов и судей основ тайм-менеджмента затрагивалась в ряде научных работ¹. На важность освоения правил тайм-менеджмента в контексте подготовки прокуроров будущего указывает В.Н. Ситник².

---

¹ См. напр.: Волохова О.В. Тайм-менеджмент в следственной деятельности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3(55). С. 58-70; Цветков Ю.А. Судебный таймменеджмент // Мировой судья. 2020. № 1. С. 24-31; Канов А.А. Внедрение технологии тайм-менеджмента в управленческую деятельность руководителей органов внутренних дел // Российский следователь. 2015. № 18. С. 37-40.

² Ситник В.Н. Комплексный анализ "прокурор будущего: на пути к совершенству, минуя преграды" // Искусство правоведения. 2022. № 4(4). С. 41-47.

В свою очередь, 44% опрошенных нами прокуроров ответили, что знакомы с отдельными рекомендациями тайм-менеджмента, однако лишь 26 % указали, что знают, как использовать их в своей профессиональной деятельности.

Среди техник тайм-менеджмента, которые могут быть успешно внедрены в деятельность прокурора при подготовке, можно выделить следующие:

– расстановка целей и задач по модели СМАРТ. В основе данной модели лежат следующие требования оценки цели: 1) конкретность и ясность; 2) измеримость; 3) достижимость; 4) согласованность, важность; 5) определенность по срокам¹.

– система ведения дел и приоритизации «Матрица Эйзенхауэра». В ее основе лежит распределение дел на текущие и будущие дела по четырем категориям матрицы в зависимости от их срочности и важности на: 1) важно и срочно; 2) важные и несрочные; 3) неважные и срочные; 4) неважные и несрочные².

– система 4Д, согласно которой к каждому делу можно применить одно из четырёх действий: сделать, делегировать, удалить, отложить³.

– метод «поедания лягушки» и «деления слонов». Данный метод предполагает: 1) выполнение несколько самых важных и неприятных задач (лягушек) в первой половине дня, а всё, что даётся относительно легко во второй половине дня; 2) деление больших задач (слонов) на небольшие этапы⁴.

– метод распределения задач исходя из хронотипа субъекта. Он позволяет подстроить личное и рабочее расписание под собственные биоритмы, установив пик продуктивности субъекта, чтобы наиболее оптимально его использовать⁵.

---

¹ См. подр.: Жакупов А. SMART 2.0. Как ставить цели, которые работают. Ridero, 2023. 178 с.

² Что такое матрица Эйзенхауэра и как применять её в тайм-менеджменте // Скиллбокс// URL: https://skillbox.ru/media/management/matritsa_eyzenkhauera/ (дата обращения 06.11.2023)

³ 15 популярных техник тайм-менеджмента // Скиллбокс // URL: https://skillbox.ru/media/growth/15_populyarnykh_tekhnik_taym_menedzhmenta/ (дата обращения 06.11.2023)

⁴ Как больше успевать: зачем есть по одной лягушке в день и как справиться со слоном // Скайпро // URL: <https://sky.pro/media/slony-i-lyagushki/> (дата обращения 06.11.2023)

⁵ Бреус М. Всегда вовремя. Узнайте свой хронотип и живите в согласии со своим биоритмом. Манн, Иванов и Фербер, 2017. 384 с.

– диаграмма Ганта – это визуальное представление графика работ, построенное согласно плану проекта. На данной диаграмме отражены задачи, а также последовательность их выполнения. График работ включает отрезки, расположенные вдоль временной оси, каждый из которых соотносится с отдельной задачей или подзадачей. Начало и конец отрезка соответствуют моменту начала и завершения работы по задаче. Длина отрезка иллюстрирует длительность работ¹.

Также прокурор в организации своей деятельности может использовать инструменты из командного тайм-менеджмента, такие как: Scrum, Agile, Кайдзен, Канбан, которые могут быть адаптированы им в индивидуальной работе. К примеру, доски по технике Канбан, Мирю, Жира, Трелла позволяют визуализировать и систематизировать стоящие перед субъектом задачи. Данная мера также позволит прокурору повысить эффективность и результативность своей деятельности.

В свою очередь, ситуационный анализ участия прокурора на рассматриваемых этапах позволит ему осуществить диагностику возможных проблемных ситуаций и разработать оптимальные способы их разрешения.

В основе же диагностики возможных проблемных ситуаций государственным обвинителем лежит их заблаговременная типизация на рассматриваемых этапах в науке, что, с нашей точки зрения, открывает также возможности для прогнозирования и заблаговременного разрешения прокурором проблемных ситуаций судебного следствия.

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что в отличие от рассмотрения уголовного дела исключительно профессиональными судьями, где разрешение многих проблемных ситуаций возможно в процессе всего судебного разбирательства, избежав последствий, негативно влияющих на исход дела, в суде присяжных подобные обстоятельства способны значительно снизить их доверие к

---

¹ Разбираем диаграмму Ганта — инструмент, который должен знать каждый менеджер // Скиллбокс // URL: <https://skillbox.ru/media/management/razbiraem-diagrammu-ganta-instrument-kotoryy-dolzhen-znat-kazhdyy-menedzher/> (дата обращения 06.11.2023)

стороне обвинения и привести в результате к вынесению несправедливого вердикта.

По этой причине, с учетом особенностей рассматриваемой разновидности судопроизводства, разрешение пласта проблемных ситуаций, вызванных пробелами предварительного расследования, по возможности целесообразно осуществлять в рамках предварительного слушания и подготовительной части судебного заседания – в отсутствие коллегии присяжных заседателей.

Так, данная мера позволяет государственному обвинителю: а) обеспечить процессуальную экономию времени в рамках судебного разбирательства с участием присяжных; б) сохранить и укрепить построенную доказательственную базу; в) спрогнозировать модель поведения стороны защиты; г) наиболее эффективно планировать тактику судебного следствия на основе созданных им условий на рассматриваемых этапах; д) лишить сторону защиты возможности обличить имеющиеся проблемы на этапе судебного следствия с целью дискредитации стороны обвинения в присутствии присяжных.

Как справедливо указывает С.Л. Кисленко, государственному обвинителю следует не только грамотно оперировать имеющимися у него доказательствами, но и активно применять криминалистические приемы, направленные на их защиту от дискредитации, утраты доказательственной значимости, воздействия на их источники¹.

В связи с этим исследуем тактические аспекты деятельности государственного обвинителя на рассматриваемых этапах в ситуациях, которые 94% из опрошенных нами прокуроров охарактеризовали как проблемные, а также особенности их разрешения через призму ситуационного подхода.

Проблемный характер ситуации, связанной с окончательным выяснением позиции обвиняемого/обвиняемых относительно имеющегося ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных, может быть обусловлен следующими обстоятельствами. Так, при рассмотрении в суде присяжных

---

¹ Кисленко С.Л. Юридические факты и технологии криминалистической деятельности / С.Л. Кисленко, М.М. Менжега // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1(25). С. 137.

уголовного дела, совершенного группой лиц, нередки случаи, когда позиция подсудимых относительно порядка судопроизводства не совпадает.

Анализ таких ситуаций на основе материалов уголовных дел показывает, что именно эти подсудимые впоследствии занимают наиболее активную позицию в рамках судебного разбирательства, то есть оказывают наибольшее противодействие стороне обвинения: заявляют ходатайства, имеют собственную версию произошедшего преступного события и(или) формы участия в нем соответствующего подсудимого. Кроме того, доказательственная база в отношении таких подсудимых, как правило, слабее, чем в отношении его соучастников.

Для эффективного разрешения сложившейся ситуации государственный обвинитель должен первоначально сосредоточиться на проблемных аспектах доказательственной базы, собранной в отношении подсудимого, заявившего ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Так, например, граждане А., М. и И. обвинялись в совершении причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека, совершенного группой лиц по предварительному сговору. На предварительном слушании И. было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Одновременно с этим А. и М. выступали против рассмотрения уголовного дела в суде присяжных, указывая, что не оспаривают обстоятельства дела и вину признают. Впоследствии в ходе судебного разбирательства И. была представлена собственная версия произошедших событий на основе имеющихся доказательств, были заявлены ходатайства об исключении заключения судебно-медицинского эксперта, протокола проверки показаний на месте, вещественных доказательств, активно оспаривались показания соучастников¹.

Проблемный характер ситуации, связанной с выделением уголовного дела в отношении определенного обвиняемого при групповом характере совершения преступления в отдельное производство, может быть обусловлен риском потери значимых связей в информационной основе события преступления².

---

¹ Дело №1061/2019. Архив Центрального районного суда г. Калининграда.

² См. также: Владыкина Т.А. Предварительное слушание в суде присяжных. // Уголовное право. 2015. №3. С.95-96.

Для анализа указанного риска государственному обвинителю рекомендуется построить ситуационную модель события преступления на основе доказательств, собранных в отношении обвиняемых, ходатайствующих о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

Это позволит своевременно диагностировать потерю значимых информационных связей и представить мотивированные возражения на ходатайство о выделении уголовного дела в отношении определенного обвиняемого.

В этом контексте крайне интересным является следующий пример из судебной практики.

Так, вся смена Калининградского таможенного поста была задержана по подозрению в получении взяток в крупном размере в июле 2008 года. По версии следствия все двенадцати сотрудников во главе с начальством брали денежные средства за беспрепятственное оформление таможенных документов (при отсутствии законных оснований для таких препятствий) на ввозимые в регион грузовые автомобили и спецтехнику они получили более 1,2 млн руб. Пятью из двенадцати обвиняемых было заявлено ходатайство о применении особого порядка рассмотрения уголовного дела. Уголовное дело в отношении оставшихся семерых обвиняемых было рассмотрено судом с участием присяжных заседателей, которыми был вынесен оправдательный вердикт. При этом доказательственную базу составили в том числе более 1500 таможенных деклараций, а также оперативная съемка, показанная присяжным, на которой запечатлено разделение полученных сотрудниками таможни денежных средств, которому предшествовало изъятие свернутых денежных банкнот из карманов брюк одного из обвиняемых (впоследствии оправданного)¹.

Следующая проблемная ситуация может возникнуть при заявлении защитником ходатайства об истребовании дополнительных доказательств или предметов в рамках реализации им собственной стратегии и версии события преступления.

Спрогнозировать данную ситуацию прокурору может помочь как анализ ходатайств, поданных стороной защиты в рамках предварительного расследования,

---

¹ В Калининграде суд оправдал таможенников, обвинявшихся в получении взяток // URL: <https://rg.ru/2011/06/28/vzatki.html> (дата обращения 27.01.2023).

в удовлетворении которых ей было отказано, так и использование метода рефлексии.

Для разрешения сложившейся ситуации в рамках своих возражений государственному обвинителю следует обратить внимание на следующие обстоятельства: а) направлено ли ходатайство на установление фактических обстоятельств уголовного дела; б) устанавливается ли запрашиваемая информация другими доказательствами; в) в случае обоснованного отказа на стадии предварительного следствия в удовлетворении аналогичного ходатайства использовать данные доводы.

При наличии оснований для удовлетворения ходатайства стороны защиты, прокурор должен оценить потенциальное влияние этого на разработанную им стратегию и предпринять меры по ее корректировке.

С точки зрения криминалистического обеспечения деятельности государственного обвинителя в суде присяжных на предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания наибольший интерес представляют **проблемные ситуации, связанные с заявлением стороной ходатайства об исключении определенного доказательства**, и их грамотное разрешение. В последующем присяжным запрещается сообщать о существовании доказательства, исключенного по решению суда (ст. 235 УПК РФ).

Так, исходя из статьи 75 УПК РФ, регулирующей общий порядок уголовного судопроизводства, исключению подлежат недопустимые доказательства, то есть полученные с нарушением требований УПК РФ. Вместе с тем законодателем не установлена степень значимости допущенных нарушений, которые влекут исключение соответствующего доказательства. В связи с этим достаточно остро в деятельности государственных обвинителей стоит проблема выявления и

квалификации недопустимых доказательств, отсутствуют критерии их оценки¹. Среди ученых также не существует общей позиции на данную проблему².

Отдельные нарушения норм УПК РФ, допущенные при получении доказательств, могут быть восполнены на судебной стадии, в том числе посредством допроса должностных лиц, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к делу документов, допустимость которых оспаривается³.

В ситуации, когда спорное доказательство включено государственным обвинителем в число, подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, для разрешения сложившейся ситуации ему целесообразно предпринять меры по его сохранению путем заявления соответствующих ходатайств.

При этом когда инициатива по исключению доказательства ввиду получения его с нарушением закона принадлежит стороне защиты, бремя доказывания лежит на прокуроре в силу ч.4 ст. 235 УПК РФ. В такой ситуации выбор момента заявления ходатайства не зависит от последнего, так как напрямую направлен на отражение доводов стороны защиты.

Однако следует учитывать, что каждая из сторон вправе заявлять ходатайство об исключении доказательства по ходу судебного разбирательства, начиная с этапа предварительного слушания вплоть до этапа прений и последнего слова подсудимого (ст.294 УПК РФ). По этой причине стороной защиты для обеспечения

---

¹ Исаенко В.Н. Судебная практика в информационно-аналитическом обеспечении прокурорского надзора за исполнением требований закона о допустимости доказательств / В. Н. Исаенко, Ю. Я. Власов // Уголовное право. 2023. № 2(150). С. 59.

² См. напр.: Балакшин В.С. Получение, собирание, формирование доказательств: проблемы толкования и применения при оценке допустимости доказательств // Законность. 2022. № 3(1049). С. 33-38; Цветкова Е.В. Проблемы допустимости доказательств в суде присяжных заседателей // Российский судья. 2021. № 1. С. 34-36; Желева О.В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 44-49; Корнакова С.В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74. № 9(178). С. 67-76.

³ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018) "О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.12.2022)

себе тактического преимущества может быть принято решение о заявлении такого ходатайства, уже когда коллегия присяжных заседателей будет сформирована¹.

Одним из методов тактического воздействия защитником на результат судебного разбирательства является владение информацией о наличии процессуальных ошибок, допущенных стороной обвинения. Найденные ошибки могут быть положены в основу тактики защиты, а также обжалования приговора суда. При применении ситуационного моделирования версия защиты в судебном следствии, как правило, выглядит более обоснованной и убедительной.

Кроме того, сторона защиты может стремиться сформировать предубеждение присяжных в отношении соответствующего доказательства, а также несправедливости председательствующего в случае отказа признания доказательства недопустимым, что в последующем повлияет на его оценку и итоговый вердикт. Так, в силу действующего уголовно-процессуального законодательства присяжные не принимают участие в разрешении вопросов правового характера, к которым относится в том числе признание доказательства недопустимым. Поэтому сторона защиты нередко стремится создать ситуацию, когда коллегия присяжных, не смотря на неспособность непосредственного участия в разрешении такого вопроса, тем не менее осведомлена о его существовании.

Так, в подавляющем большинстве случаев защита стремится заявить ходатайство об исключении доказательства до того, как присяжные заседатели покинут зал заседания. В таком случае у них возникает желание выяснить, что происходило в их отсутствие, которое может стать причиной возникновения у них предубеждения.

При таких обстоятельствах тактически верным моментом для самостоятельного заявления прокурором ходатайств, призванных устранить нарушения, допущенные органами предварительного расследования при

---

¹ См. подр.: Попова Е.И. Тактическое преимущество: понятие, сущность, взаимосвязь со смежными криминалистическими категориями // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 1(100). С. 226-237.

получении доказательств, будет предварительное слушание или подготовительная часть судебного заседания, когда коллегия присяжных еще не сформирована.

Своевременному и полному разрешению сложившейся проблемной ситуации во многом будет способствовать осуществляемый для построения доказательственной базы обвинителя заблаговременный анализ доказательств, собранных по делу, и их последующая дифференциация в зависимости от тактической возможности их использования. Данный принцип был изложен в параграфе 1.2. и в соответствии с ним все доказательства предлагается разделить на: 1) не вызывающие сомнения в использовании; 2) вызывающие устранимые сомнения в использовании; 3) не рекомендуемые к использованию; 4) не подлежащие использованию.

Это позволяет государственному обвинителю: 1) пресечь отдельные попытки стороны защиты по формированию предвзятости у присяжных заседателей; 2) заблаговременно обеспечить стабильность доказательственной базы, которая будет представлена присяжным, предотвратив возможную потерю доказательств и соответствующих логических связей между ними; 3) создать возможность для формирования доводов в пользу сохранения доказательства в будущем по ходу судебного разбирательства в случае недостаточности тех, что были изложены на подготовительной части судебного заседания; 4) обеспечить процессуальную экономию судебного разбирательства, что сократит количество отложенных судебных заседаний и, как следствие, позитивным образом скажется на уяснении присяжными смысла доказательств и логических связей между ними.

Итогом разрешения прокурором рассмотренных выше ситуаций на предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания является поступление и изменение определенной новой информации. Это требует принятия прокурором мер по корректировке разработанной стратегии

поддержания государственного обвинения в контексте ее оптимизации с учетом вновь появившихся данных¹.

Таким образом, установлено, что для деятельности прокурора на предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания может быть характера ситуация организационной неупорядоченности. Такой ситуации свойственны: низкий уровень владения прокурором исходной информацией о деле, отсутствие заблаговременно разработанной стратегии обвинения, пассивность использования предоставленных уголовно-процессуальным законом прав.

Мы считаем, что в основе разрешения прокурором данной ситуации лежит:

а) заявление им на предварительном слушании ходатайства о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела;

б) оптимизация имеющегося у него времени за счет применения основ тайм-менеджмента, а также использования ситуационного подхода, который позволит осуществить диагностику на рассматриваемых этапах возможных проблемных ситуаций и разработать оптимальные способы их разрешения.

В основе диагностики возможных проблемных ситуаций государственным обвинителем, по нашему мнению, лежат их заблаговременная типизация на рассматриваемых этапах и разработка научно обоснованных рекомендаций по их разрешению. Данная мера:

а) обеспечивает готовность прокурора к наиболее часто встречающимся на практике проблемным ситуациям в рамках судебного разбирательства;

б) предотвращает проблемные ситуации в рамках рассматриваемой деятельности, когда для прокурора затруднительно установить, какие из всего многообразия сформулированных в науке тактических рекомендаций ему необходимо применять в конкретной ситуации поддержания государственного обвинения.

---

¹ См. также: Кисленко С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 8(153). С. 88.

В связи с этим были выявлены проблемные ситуации, возникающие в рамках деятельности прокурора на предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания, связанные: а) с окончательным выяснением позиции обвиняемого/обвиняемых относительно имеющегося ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных; б) с выделением уголовного дела в отношении определенного обвиняемого при групповом характере совершения преступления в отдельное производство; в) с заявлением защитником ходатайства об истребовании дополнительных доказательств или предметов; г) с заявлением стороной ходатайства об исключении определенного доказательства. Разработаны научно-обоснованные тактические рекомендации по оценке и разрешению данных проблемных ситуаций в целях успешной реализации стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

2.2. Тактические проблемы участия прокурора в формировании коллегии присяжных заседателей и пути их разрешения с позиций ситуационного подхода

После разрешения имеющихся у сторон ходатайств, разъяснения прав участникам процесса, а также иных действий, предусмотренных главой 36 УПК РФ, суд переходит к проверке явки кандидатов в присяжные заседатели (ч. 2,3 ст. 327 УПК РФ).

Проблема низкой явки кандидатов в присяжные стоит в отечественном судопроизводстве достаточно остро¹. По данным исследования А.А. Ильюхова в Российской Федерации явка кандидатов в присяжные заседатели в суд составляет около 20%, что в 4 раза меньше, чем показатель в США². Это приводит к тому, что возможности выборки в коллегию присяжных заседателей существенно ограничены в рамках отечественного судопроизводства: из-за низкой явки суд вынужден занимать более снисходительную позицию при оценке предвзятости, а стороны не получают дополнительное право на немотивированный отвод.

Неудовлетворительную явку кандидатов в присяжные заседатели ученые и практические работники связывают с низким уровнем правосознания граждан, невысокой оценкой значимости института суда присяжных, непониманием специфики его функционирования, высокой продолжительностью судебных разбирательств, необходимостью расширения гарантий присяжным, в том числе по обеспечению их безопасности.

Безусловно, разрешение данной проблемы требует комплексного подхода с возможностью получения положительного результата лишь спустя продолжительное время, ведь правосознание формируется у человека с ранних лет жизни. Критическое количество отмененных вышестоящими инстанциями оправдательных приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии

---

¹ См. напр.: Барыгина А.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах. // Российская юстиция. 2018. №2. С.55

² Ильюхов А.А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 3(5). С. 60.

присяжных заседателей, полностью дискредитирует значение данного института как способа участия граждан в отправлении правосудия, делая его фактически номинальным. В свою очередь, совершенствование порядка функционирования судопроизводства с участием присяжных, а также условий их участия – требуют масштабных изменений законодательства, потому подлежат более подробному изучению в рамках уголовно-процессуальных исследований¹.

Если в судебное заседание явилось меньшее количество кандидатов, чем указано в ч.3. ст. 327 УПК РФ, председательствующий дает распоряжение о дополнительном вызове в суд кандидатов в присяжные заседатели. При положительных результатах явки сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели, которые явились в судебное заседание без указания их домашнего адреса, сторонам разъясняются их права, и суд переходит к формированию коллегии присяжных заседателей (ч.4. 5 ст. 327 УПК РФ).

Правовая основа формирования коллегии присяжных заседателей закреплена в статьях 327-328 УПК РФ, а также в Федеральном законе от 20.08.2004 N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации". Проанализируем ее подробнее.

Так, после приглашения потенциальных присяжных в зал судебного заседания председательствующий произносит вступительное слово. В рамках него он представляет себя и стороны, кратко информирует о подлежащем рассмотрению уголовном деле и планируемой продолжительности судебного разбирательства, разъясняет задачи, права и обязанности присяжных и условия их участия в судопроизводстве.

В частности, предполагаемым присяжным разъясняется обязанность предоставить правдивые ответы на задаваемые им вопросы, а также необходимые сведения о себе и их взаимоотношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Далее кандидаты опрашиваются председательствующим с

---

¹ См. напр.: Бушуева О.В. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемный аспект // Инновационное развитие предпринимательской деятельности региона: сборник статей международной научно-практической конференции, Брянск, 25 ноября 2021 года. Брянск: Брянский институт управления и бизнеса, 2021. С. 208-219.

целью установления обстоятельств, которые препятствуют их вхождению в состав коллегии присяжных по соответствующему уголовному делу.

Требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, установлены в ст.ст. 2, 3 и 7 ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации". К таким требованиям, в частности, относятся следующие:

- наличие гражданства России;
- возраст от 25 до 64 лет включительно;
- наличие полной дееспособности;
- отсутствие судимости (присяжными заседателями могут быть лица, судимость которых погашена или снята в порядке, установленном ст. 86 УК РФ).

Кроме того, присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица:

- состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;

- подозреваемые, обвиняемые, подсудимые в совершении преступления по уголовным делам;

- не владеющие русским языком либо языком республики, входящей в состав РФ, на котором ведется производство по данному уголовному делу;

- имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела (например, инвалидность по слуху, по зрению и т.д.);

- исполняющие профессиональную деятельность в момент рассмотрения уголовного дела, которая препятствует участию в качестве присяжных заседателей (перечень профессий установлен п. п. "г", "д", "е", "е.1", "ж" п. 2 ст. 7 Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", к данным профессиям относятся следующие: военнослужащий, судья, прокурор, следователь, дознаватель, адвокат,

нотариус, должностное лицо органов принудительного исполнения РФ, частный детектив, священнослужитель, сотрудники органов внутренних дел, федеральной таможенной службы, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, а также лица, занимающие государственные или выборные должности в органах местного самоуправления); уволенные с военной службы по контракту из органов Федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, органов внешней разведки, органов внутренних дел, федеральной таможенной службы, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы либо уволенные с должности судьи, прокурора, следователя, дознавателя, адвоката, нотариуса, из органов принудительного исполнения РФ, частного детектива, если с момента прекращения своих профессиональных обязанностей прошло менее 5 лет.

На кандидатов в присяжные заседатели также распространяются обстоятельства, исключающие участие в производстве по уголовному делу, установленные ст.61 УПК РФ.

Все вышеперечисленные требования и основания для отстранения от участия в деле в качестве присяжного заседателя должны тщательно проверяться судом и сторонами.

Кандидаты в присяжные имеют право сообщить причины, которые являются препятствием для их включения в состав коллегии, и заявить самоотвод. На практике стороны не препятствуют удовлетворению ходатайств кандидатов в присяжные об их невозможности участия в судебном разбирательстве.

После удовлетворения самоотводов потенциальных присяжных сторонам предоставляется возможность воспользоваться своим правом на мотивированный и немотивированный отводы. С этим правом и связано абсолютное большинство проблем, которые встают перед государственным обвинителем на данном этапе и требуют своего разрешения в науке.

Процессуальные и криминалистические аспекты формирования коллегии присяжных заседателей уже становились предметом научных изысканий отечественных ученых. Здесь стоит выделить диссертацию О.Н. Тисен «Формирование коллегии присяжных заседателей: теоретические и практические

проблемы» (2009), имеющую процессуальную специфику, а также С.В. Спирина «Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу» (2010), в котором рассмотрены как процессуальные, так и криминалистические вопросы.

Несмотря на неоспоримую научную ценность данных исследований, следует признать, что отдельные предлагаемые способы оптимизации деятельности государственного обвинителя на рассматриваемом этапе достаточно сложны для реализации; кроме того, остается целый ряд проблем, требующих своего разрешения с учетом современных достижений криминалистики и психологии, а также технологического развития общества за последнее десятилетие.

Отметим, что глубокую разработку вопросы криминалистического обеспечения формирования коллегии присяжных получили в трудах зарубежных исследователей из США в рамках так называемого научного отбора в коллегию присяжных заседателей, который включает в себя попытку определить, каких взглядов могут придерживаться люди, входящие в состав присяжных, и исключить тех людей, которые считаются нежелательными с учетом специфики рассматриваемого дела.

Для данного подхода к отбору присяжных заседателей характерен психолого-социологический инструментарий: моделирование желательного присяжного, досудебная диагностика, в том числе посредством работы с фокус-группами, организации имитационных судебных процессов, проведения опросов, привлечения судебных консультантов.

В связи с этим, основываясь на сравнительно-правовом анализе, отдельные ученые указывают на порой проявляемую пассивность государственных обвинителей в процессе участия в отечественном судопроизводстве на рассматриваемом этапе. Разрешение данной проблемы, по их мнению, возможно за счет внедрения отечественными государственными обвинителями описанных выше практик в свою деятельность¹.

---

¹ См. напр.: Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С.133.

С нашей точки зрения, прямое заимствование данных научных разработок зачастую невозможно ввиду существенных различий как в порядке судопроизводства с участием присяжных, так и в социальных, культурных, ценностных и нравственных характеристиках между гражданами разных стран.

Однако полностью отвергать богатый опыт англо-американского права было бы неразумным. Полагаем, что часть подобных рекомендаций могут найти свое эффективное применение в случае их должной адаптации для отечественного уголовного процесса, также послужить основой для разработки собственных криминалистических рекомендаций для участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных. В этом, как верно подчеркнула Д.А. Ляхова, и будет состоять сочетание правомерных заимствований и национальной правовой традиции¹.

Формирование коллегии присяжных заседателей представляет собой самостоятельный этап подготовительной части судебного разбирательства, который можно охарактеризовать как достаточно сложный и ответственный для участвующего в нем государственного обвинителя².

В связи с этим нами были разработаны на научной основе авторские тактические задачи, которые встают перед государственным обвинителем на данном этапе. Среди них:

- 1) установление психологического контакта с возможными присяжными заседателями;
- 2) изучение личности кандидатов в присяжные заседатели;

---

¹ Ляхова Д.А. "Имей мужество пользоваться собственным умом (и. Кант)": к вопросу заимствования зарубежного опыта формирования коллегии присяжных заседателей / Д.А. Ляхова, С.М. Коцюмбас // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 24(273). С. 129-134.

² См. подр.: Маткова Н.В. Тактические аспекты участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона - XIII: Материалы ежегодной международной молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 15 апреля 2022 года. Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. С. 166-169; Малов А. Особенности деятельности государственного обвинителя при формировании коллегии присяжных заседателей в военном суде. // Законность. 2007. №8 (874). С. 23-27

3) эффективное влияние на структуру состава коллегии присяжных заседателей¹.

Стоит согласиться с О.Г. Бондаренко, который указывает, что при наличии поверхностного отношения к процессу формирования коллегии присяжных или неподготовленности стороны обвинения к отбору коллегии присяжных заседателей прокурор проигрывает свое первое сражение в суде присяжных².

В связи с этим считаем необходимым выявить проблемы, с которыми сталкивается государственный обвинитель на данном этапе при разрешении вышеуказанных задач, проанализировать существующие подходы к разрешению данных проблем, а также выработать новые.

№1. Установление прокурором психологического контакта с возможными присяжными.

Результаты опроса прокуроров и федеральных судей общей юрисдикции позволили нам выявить проблему необходимости теоретического осмысления и практического использования установления государственным обвинителем психологического контакта с кандидатами в присяжные заседатели.

Так, 96 % из числа опрошенных судей отметили важность установления психологического контакта между указанными лицами. При этом лишь 25 % прокуроров указали на владение приемами установления психологического контакта с присяжными заседателями и использование их в своей профессиональной деятельности.

Между тем как показали результаты анализа судебной практики и опроса судей, те государственные обвинители, которые реализуют задачу по установлению психологического контакта, достигают положительных результатов.

---

¹ См. также: Маткова Н.В. Криминалистические аспекты участия гособвинителя в формировании коллегии присяжных с позиций ситуационного подхода // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3. С. 26-34.

² Бондаренко О.Г. Ошибки прокурора, допускаемые на стадии формирования коллегии присяжных при опросе кандидатов в присяжные заседатели // Криминалистика. 2022. № 3(40). С. 50.

Н. Ю. Решетова, обосновывая важность формирования у присяжных положительного имиджа прокурора, указывает: «При прочих равных условиях люди легче соглашаются с позицией того человека, который вызывает у них эмоционально-позитивное чувство, и, наоборот, труднее принимают позицию того, кому они не доверяют¹».

Поэтому мы считаем необходимым осуществить теоретическую разработку проблемы установления прокурором психологического контакта с присяжными заседателями и показать, как это использовать на практике.

К настоящему моменту в криминалистической науке не сформулировано общепринятой дефиниции понятия «психологический контакт», и ученые понимают его по-своему.

Так, В.Л. Васильев рассматривает психологический контакт в качестве этапа, на котором «оба собеседника окончательно вырабатывают в отношении друг друга общую модель поведения, а также определяют такие общие параметры беседы, как ее темп, ритм, основные состояния собеседника, приемы устной речи, позы, мимика и в некоторых случаях – основную аргументацию²».

Применительно к взаимоотношениям следователя и допрашиваемого Н.И. Порубов определяет психологический контакт как специфические взаимоотношения, которые характеризуются стремлением следователя установить полноценное общение в целях получения правдивых полных и достоверных показаний, имеющих отношение к расследуемому уголовному делу³.

Таким образом, можно сделать вывод, что психологический контакт государственного обвинителя с кандидатом в коллегию присяжных заседателей

---

¹ Решетова Н.Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Психологические особенности участников уголовного процесса: Сборник научных трудов Круглого стола, Москва, 01–30 ноября 2017 года / Под редакцией О.Д. Ситковской. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2018. С. 63.

² Швец С.В. Особенности установления психологического контакта на допросе на предварительном следствии с участием переводчика // Теория и практика общественного развития. № 6. 2012. С. 217.

³ Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие. М., 1998. С. 41.

означает создание прокурором специфической атмосферы, для которой характерно взаимное уважение, доверие и тяготение коммуницирующих сторон.

Как верно указывает А.Г. Бедризов, психологический контакт государственного обвинителя с присяжным заседателем обычно устанавливается посредством применения определенных приемов, используемых в зависимости от сложившейся судебной ситуации¹.

Данные судебные ситуации представляется возможным выделить в зависимости от стадии и особенностей установления и поддержания психологического контакта. Среди них:

- ситуация создания прокурором благоприятного первого впечатления, как основа установления психологического контакта;
- ситуация установления психологического контакта прокурора с кандидатом в присяжные;
- ситуация поддержания психологического контакта в процессе отбора в коллегию присяжных заседателей;
- ситуация возобновления прерванного психологического контакта с присяжным в случаях его разрыва.

Ситуация создания прокурором благоприятного первого впечатления, как основа установления психологического контакта.

Так, потенциальные присяжные впервые видят прокурора, который будет поддерживать государственное обвинение, в момент приглашения их в зал судебного заседания. В свою очередь, момент активного их взаимодействия происходит на этапе отбора в коллегию.

Специалисты из области социальной психологии указывают на возникновение в данный момент эффекта первого впечатления, под которым понимается мнение о ранее незнакомом человеке, складывающееся в первые минуты знакомства с ним в рамках его восприятия и имеющее в последующем влияние на оценку его личности и поведения.

---

¹ Бедризов А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020. С.106.

Следовательно, как точно замечает Н.А. Ратинова: «То, какое впечатление прокурор произведет на кандидатов, как изначально сложатся их взаимоотношения, во многом определит оценку аргументов стороны обвинения в дальнейшем, повлияет на принятие или отторжение отстаиваемой ею позиции и, безусловно, скажется на характере вынесенного коллегией итогового решения по делу»¹.

Первое впечатление формируется в ходе восприятия внешности, одежды человека, его вербальных признаков (речи, голоса, манеры говорить), невербальных особенностей (мимики, жестов) и динамических признаков (походки, манеры держаться)². При этом особое внимание в рамках этапа отбора в коллегию присяжных прокурору целесообразно уделить невербальным проявлениям эмоций человека, довольно подробно и доступно охарактеризованным А. Пизом³.

Так, неряшливый внешний вид, развязные манеры или, наоборот, излишняя скованность (расцениваемая как признак неуверенности), высокомерие и надменность – все это может вызвать отрицательное первое впечатление о прокуроре, создав его негативный образ еще до прямого контакта с присяжными в ходе отбора. Это во многом предопределяет отношение будущих присяжных к тому, как они будут реагировать на вопросы государственного обвинителя в ходе отбора, и что услышат от него в дальнейшем по ходу судебного разбирательства. Испортить отношение к себе легко, а изменить уже сложившееся мнение, разрушить созданный «психологический барьер» крайне сложно⁴.

Сходной позиции относительно факторов вербального и невербального поведения, которые влияют на формирование отрицательного или положительного

---

¹ Ратинова Н.А. Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием коллегии присяжных заседателей // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 5(49). С. 91.

² Волчецкая Т.С. Комплексный подход к проблеме установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4(58). С. 9-12.

³ См.: Пиз А., Пиз Б. Новый язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам. М., 2016. 150 с.

⁴ Ратинова Н. А. Там же. С. 92.

имиджа прокурора придерживается В.Н. Курченко, добавляя, что «в суде, где действуют определенные стандарты поведения, для государственного обвинителя обязательна прокурорская форма. Любая униформа, согласующаяся с ситуацией общения, свидетельствует о том, что носящий ее человек является специалистом в своей области, вызывает доверие у окружающих и помогает убеждать их¹».

Способность прокурора создать благоприятное первое впечатление содействует установлению психологического контакта в дальнейшем.

Ситуация установления психологического контакта прокурора с кандидатом в присяжные.

В данной ситуации, которая приходится, как правило, на этап отбора в коллегия присяжных заседателей, прокурору необходимо сформировать интерес к своей фигуре, который обычно связан с таким явлением, как симпатия. Симпатия потенциальных присяжных к государственному обвинителю должна строиться на возникновении у них чувства заинтересованности, доверия и уважения.

Специфика установления психологического контакта довольно подробно изучена в литературе в контексте деятельности следователя и оперативных сотрудников. Между тем установление психологического контакта между государственным обвинителем и коллегией присяжных имеет свои отличительные особенности.

Во-первых, как правило, криминалисты исходят из необходимости предварительного изучения личности человека, с которым необходимо установить психологический контакт. Вместе с тем на этапе формирования коллегии присяжных заседателей прокурор лишен такой возможности: после вручения сторонам списка явившихся кандидатов, содержащего минимальные сведения об их личности, суд сразу переходит к реализации данного этапа. К указанным сведениям относятся: фамилия, имя и отчество кандидата, данные о возрасте, образовании и социальном статусе кандидата (роде его деятельности)².

---

¹ Курченко В.Н. Этические и процессуальные требования, предъявляемые к государственному обвинителю в суде присяжных // Законность. 2018. №2(1000). С.13.

² П.12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

Следовательно, прокуроры лишены возможности проведения предварительного прямого анализа личностей кандидатов.

Во-вторых, характер и порядок коммуникации между потенциальными присяжными и прокурором четко регламентирован законом. Так, вопросы государственного обвинителя, адресованные присяжным заседателям в ходе отбора, должны быть связаны исключительно с обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела¹. Это обстоятельство существенно сужает круг тактических приемов установления психологического контакта, который может использовать государственный обвинитель.

В-третьих, важную роль здесь также играют ролевая установка государственного обвинителя и характер обстановки, в которой находятся коммуницирующие субъекты.

В-четвертых, взаимодействие государственного обвинителя с кандидатами в присяжные строится на началах публичности, где прокурору отводится роль выступающего оратора, а присяжным – аудитории. Даже в случае, когда государственный обвинитель обращается с вопросом к конкретному кандидату в присяжные, он является объектом восприятия и оценки остальных кандидатов.

С учетом этого полагаем, что психологический контакт государственного обвинителя с кандидатами в присяжные заседатели может быть установлен с помощью следующих приемов:

– необходимо поблагодарить лиц, которые явились в судебное заседание для участия в отборе, отметить важность их роли в отправлении правосудия, а также их гражданскую активность, выразить понимание к их возможно стрессовой

регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»// СПС «Консультант Плюс»

¹ П.13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»// СПС «Консультант Плюс»

ситуации нахождения в зале судебного заседания; это позволит закрепить уважение прокурора к кандидатам, а также их самоуважение к себе;

- использование рефлексии, которая позволяет навести кандидата на мысль о том, что его чувства и установки понятны и близки прокурору: необходимо занять с ними роль единомышленников в вопросе необходимости восстановления справедливости;

- поведение на высоком культурном уровне, с достоинством лица, выступающего от имени государства;

- демонстрация открытости за счет используемых жестов, поз и мимики.

Ситуация поддержания психологического контакта в процессе отбора в коллегия присяжных заседателей.

Следует отметить, что установленный психологический контакт нуждается в принятии постоянных мер по его сохранению. Для этого государственный обвинитель может применять ряд тактических приемов, которые имеют универсальный характер и могут быть эффективно применены ко всем кандидатам в присяжные заседатели.

На основе анализа существующих криминалистических рекомендаций, а также рекомендаций из области психологии, мы выделяем такие приемы поддержания психологического контакта, как:

- постоянное поддержание зрительного контакта с аудиторией;
- использование доступной для присяжных лексики: сложность языка общения приводит к потере интереса присяжных;
- необходимо избегать заискивания и неискренности как в обращениях, так и невербальных проявлениях;
- персонализация обращения к кандидатам в присяжные;
- корректировать свое поведение с учетом психического состояния кандидата в присяжные;
- быть внимательным к опрашиваемому кандидату, избегая полной вовлеченности в запись его ответов на задаваемые вопросы;

– проявлять тактичность, сдержанность, уважение к личным границам кандидатов в присяжные.

Ситуация возобновления прерванного психологического контакта с присяжным в случаях его разрыва.

Внезапный разрыв психологического контакта с кандидатом в присяжные представляет собой наиболее сложную из выше рассмотренных судебных ситуаций для государственного обвинителя, специфике разрешения которой, однако до настоящего момента не было уделено внимания в криминалистической литературе.

Вместе с тем считаем очевидным, что развитие тактики участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей в этом направлении, выработка путей по преодолению такой сложной ситуации имеет важнейшее прикладное значение.

На основе анализа рекомендаций психологов мы выделяем следующие причины разрыва психологического контакта прокурора с потенциальными присяжными:

Во-первых, бездействие гособвинителя, которое выражается в непринятии мер по его поддержанию. В таком случае разрешение ситуации возможно за счет выполнения или возобновления реализации тактических приемов по поддержанию психологического контакта.

Во-вторых, отрицательные проявления гособвинителя в адрес кандидата, которые расцениваются им как оскорбительные, неприемлемые, неуважительные или ставящие его в унижительное или постыдное положение.

Для возобновления психологического контакта первостепенным является определение причин его разрыва. Поэтому представляется крайне важным отслеживать причины смены настроения кандидата в присяжные (злость, разочарование, опасливость, отчужденность), изменение характера коммуникации (резкость, грубость, высокомерность, настороженность, стремление угодить), невербальные проявления, выдающие нервозность, злость, обиду, безразличие, закрытость.

Таким образом, мы полагаем, что установление прокурором психологического контакта с присяжными заседателями – важнейшая задача, выполнение которой влияет на весь ход судебного разбирательства. Ее успешная реализация в зависимости от конкретной ситуации позволяет государственному обвинителю в суде присяжных:

- а) создать доверительную коммуникацию между ним и присяжными заседателями;
- б) сформировать расположенность и уважение присяжных заседателей к личности прокурора;
- в) использовать наиболее эффективные приемы с учетом складывающейся ситуации поддержания государственного обвинения.

Результатом этого станет:

- а) снижение вероятности дачи кандидатами в присяжные ложных ответов в ходе их опроса судом и сторонами;
- б) улучшение восприятия аргументации присяжными излагаемой обвинением позиции;
- в) обеспечение повышения доверия присяжных заседателей к доказательствам стороны обвинения.

№2. Изучение прокурором личности кандидатов в присяжные заседатели.

Результаты анализа судебной практики, а также анкетирования судей позволили нам установить, что довольно остро в практической деятельности государственного обвинителя стоит проблема изучения личности присяжных заседателей на рассматриваемом этапе.

Так, 61 % из числа опрошенных нами федеральных судей общей юрисдикции отметили, что порой неучитывание сторонами особенностей личности присяжных заседателей может негативно сказаться на ходе судебного разбирательства.

Важность изучения прокурором личности кандидатов в присяжные заседатели обусловлена тем, что реализация данной задачи лежит в основе:

- а) установления психологического контакта между данными лицами;

б) постановки государственным обвинителем эффективных вопросов в зависимости от конкретной ситуации судебного разбирательства;

в) выявления и использования (либо нейтрализации) обстоятельств, исключающих участие кандидатов в присяжные заседатели в судебном разбирательстве, а также влекущих тенденциозность состава коллегии присяжных;

г) выбора оптимальных тактических приемов исследования доказательств на судебном следствии и построения выступления в прениях сторон.

В ходе проведенного нами опроса прокуроров 44 % респондентов посчитали важным изучение государственным обвинителем личности кандидата в присяжные заседатели. При этом 82 % из опрошенных нами прокуроров связывают изучение личности с практической деятельностью прокуроров за рубежом.

В связи с этим мы полагаем необходимым показать, как осуществить государственному обвинителю рассматриваемую задачу в суде с участием присяжных заседателей.

За последние десятилетия теоретические основы изучения личности получили довольно комплексную разработку в отечественной криминалистике¹. Данному научному направлению было уделено значительное внимание такими учеными, как: Т.С. Волчецкая, Ф.В. Глазырин, Е.П. Ищенко, В.И. Комиссаров, Я.В. Комиссарова, Н.И. Малыхина, А.М. Ларин, М.А. Лушечкина, Е.И. Фойгель, Е.Н. Холопова, В.М. Шматов и другие.

Однако к настоящему моменту как среди ученых, так и практических работников нет единого мнения относительно наиболее эффективного подхода к изучению личности потенциального присяжного.

На основе анализа криминалистической литературы мы выделили следующие пути изучения личности предполагаемых присяжных:

---

¹ См., напр.: Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / А. Г. Бедризов, Т. С. Волчецкая, Н. В. Галяшин [и др.]. Москва: ООО "Перспектив", 2023. 224 с.; Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности: монография. Москва: Перспектив, 2022. 284 с.; Фойгель Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2022. 566 с.

1. соотнесение кандидатов в присяжные заседатели с предварительно разработанным профилем желаемого присяжного;

2. привлечение к непосредственному участию в судебном заседании специалистов, сведущих в области психологии и социологии, а также помощников для записи ответов;

3. самостоятельная диагностика прокурором личности кандидатов в присяжные.

Рассмотрим и проанализируем каждый из подходов подробнее.

Соотнесение кандидатов в присяжные заседатели с разработанным профилем желаемого присяжного.

С.В. Спириным был разработан алгоритм подготовки процессуальных сторон к участию в отборе присяжных заседателей, который включает: а) выдвижение гипотезы о профиле желаемого присяжного; б) разработка профиля желаемого присяжного (анализ выборки общего списка кандидатов в присяжные); в) поиск этого профиля.

В профиль включаются различные личностные переменные: возраст, пол, национальность, образование, сфера занятости, опыт участия в различных сторонах жизни и отношение к конкретным явлениям в ней, которые в целом призваны выявить отношение потенциального присяжного к делу либо к его аспектам, из чего и определяется его желательность¹.

При этом данный подход предполагает обширную досудебную подготовку государственного обвинителя в тесном взаимодействии с психологами и социологами посредством формирования фокус-групп, проведения опросов, а также имитационных судебных разбирательств, и основан на сочетании принципов адаптации и заимствования рекомендаций, разработанных для процессуальных сторон в США.

Между тем результаты проведенного нами опроса прокуроров показали, что описанный вариант не нашел своего обширного применения на практике.

---

¹Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С.101.

Полагаем, что к причинам этого можно отнести: высокую нагрузку сотрудников прокуратуры; отсутствие в штате органов прокуратуры лиц, обладающих специальными знаниями в области психологии и социологии, без которых реализация данного подхода невозможна; существенные различия в процессуальном порядке формирования скамьи присяжных, связанные с ограничением в отношении вопросов, которые могут быть заданы кандидатам, количеством отводов, которые удовлетворяются на практике председательствующим, а также специфика порядка включения в список присяжных, оставшихся после отбора кандидатов.

На необходимость **привлечения к непосредственному участию в судебном заседании специалистов, сведущих в области психологии и социологии**, указывают целый ряд современных исследователей.

Так, С.В. Спирин полагает тактически целесообразным создание некой «группы поддержки» для участия в формировании коллегии присяжных заседателей, в которую должны войти работающие в интересах государственного обвинителя психологи, судебные консультанты (социологи, технические специалисты и другие), помощники для записи ответов кандидатов и отслеживания их невербальных поведенческих сигналов¹.

В свою очередь, И.Б. Миронов выдвинул предложение о необходимости привлечения процессуальными сторонами психолога-физиогномиста².

Между тем среди представителей научного сообщества есть и те, кто не разделяет подобные идеи. В частности, Д.А. Ляхова, С.М. Коцюмбас высказывают опасения относительно соответствия данных предложений высокому назначению института суда присяжных, указывая, что «пропагандируемая во многих научных трудах схема «социологического скрининга» существенно меняет расстановку

---

¹ Спирин С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. С.12-13.

² Миронов И.Б. Неестественный отбор: как выбрать объективный состав коллегии присяжных заседателей // Право и государство: теория и практика. 2016. №10 (142). С.56.

приоритетов, фактически модифицируя отбор присяжных в их искусный подбор, что является неприемлемым¹».

В идеале суд присяжных представляет собой уменьшенную модель общества, которая состоит из индивидов с различным жизненным опытом, социальным положением, интеллектуальным уровнем и морально-нравственными ориентирами, во многом предстающая, как точно указывает Т.А. Владыкина, «как многоликий, разношерстный, но структурно единый организм, искусственно помещенный в замкнутую систему – обстановку судебного разбирательства²».

Действительно, следует признать, что подобный подход может не способствовать формированию беспристрастной коллегии присяжных по делу, а напротив, направлен на включение в ее состав наиболее лояльных кандидатов, что нарушает изначально закладываемый смысл в рассматриваемый институт, где коллегия присяжных должна отображать взгляды различных представителей общества, а не взгляды представителей общества, симпатизирующих одной из сторон.

Показательным в этом контексте является судебное разбирательство по делу «Штат Калифорния против О. Дж. Симпсона» (1994), оправдательный приговор по которому адвокат обвиняемого связывал главным образом с эффективной работой консультантов по отбору присяжных.

Между тем привлечение государственным обвинителем помощников из числа сотрудников прокуратуры для записи ответов на вопросы, адресованные кандидатам, а также помощи в отслеживании их невербальных проявлений поведения, мы считаем целесообразным и в полной мере соответствующим принципу состязательности сторон.

---

¹ Ляхова Д.А., Коцюмбас С.М. «Имей мужество пользоваться собственным умом (И. Кант)»: к вопросу заимствования зарубежного опыта формирования коллегии присяжных заседателей // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2017. №24 (273). С.131.

² Владыкина Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей // Журнал российского права. 2014. №5 (209). С.93.

Анализ криминалистической литературы показал, что большая часть отечественных ученых придерживаются позиции о необходимости осуществления прокурором **самостоятельного изучения личности кандидатов в присяжные.**

В ходе проведенного нами опроса прокуроры также оценили данный способ как наиболее предпочтительный.

Подавляющее большинство криминалистических рекомендаций по самостоятельной диагностике личности потенциальных присяжных сводится к оценке психологической совместимости потерпевшего и подсудимого с кандидатами в присяжные на основе таких критериев, как: пол, возраст, уровень образования, сфера деятельности, национальность, вероисповедание, интересы и другие.¹

Вместе с тем к настоящему моменту всестороннее исследование в криминалистической науке и юридической психологии получили только особенности учета гендерного и возрастного состава коллегии².

В этом контексте с позиций психологии А.Г. Власов и И.Г. Гусева исследуют феномен гендерного подхода и возрастной клановости. Так, например, при прочих равных условиях лица противоположного пола испытывают друг к другу большее притяжение, чем лица одинакового пола, при этом между лицами одного пола имеется психологическая несовместимость, которая больше выражена у женщин.

---

¹ См напр.: Власов А.Г., Гусева И.В. Основания отстранения присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела // Законность. 2018. №3 (1001). С.3-6 // СПС Консультант Плюс»; Серова Е.Б. Некоторые проблемы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Е. Б. Серова, А. М. Широков // Военное право. 2017. № 4(44). С. 173.

² См напр.: Абашева Ф. А. Некоторые проблемы отбора кандидатов в присяжные заседатели при формировании коллегии присяжных заседателей / Ф. А. Абашева, А. Д. Кочуров // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, Курск, 14–15 ноября 2019 года. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. С. 9-14.

Значительнее на психологическую совместимость влияет возраст подсудимого: чем он ближе, тем больше они совместимы¹.

Вследствие этого среди представителей юридического сообщества можно встретить весьма категоричный вывод о том, что отбор присяжных предопределяет содержание вердикта.

Так, опрос практических работников показал, что подавляющее большинство респондентов считают, что отбор кандидатов в присяжные в той или иной степени влияет на характер выносимого по делу вердикта.

Однако ряд специалистов из области социальной психологии не разделяют данное мнение данных ученых, полагая, что социально-демографические характеристики потенциальных присяжных не имеют какого-либо влияния на выносимый ими вердикт и не могут служить основой для принятия решения государственным обвинителем в ходе отбора. Социальный психолог О.А. Гулевич на основе анализа зарубежных и отечественных исследований делает однозначный вывод, что «характеристики присяжных не дают возможности предсказать исход судебного процесса, поскольку их влияние ограничено доказательствами; роль индивидуальных характеристик присяжных становится заметна лишь в тех случаях, когда доказательства слабы или противоречивы²».

К сходным выводам приходят и отдельные американские исследователи, указывая, что такие факторы, как класс, возраст, пол или раса не привели к значительной предвзятости в вердиктах, вынесенных по более чем 500 невиновным делам³. В другом исследовании ученые пришли к выводу, что демографические факторы являются слабыми предсказателями решения присяжных заседателей и сами по себе точно предсказывают лишь 2% судебных вердиктов; особенности

---

¹ Власов А.Г., Гусева И.В. Основания отстранения присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела // Законность. 2018. №3 (1001). С.3-6 // СПС «Консультант Плюс»

² Гулевич О.А. Психология в суде присяжных: Учебное пособие. Американская ассоциация юристов, 2011. С.56.

³ Cowley-Cunningham, Michelle. (2017). Introduction to Psychological Criminology: Jury Verdicts and Jury Research Methodology (Archived eJournal). SSRN Electronic Journal. 10.2139/ssrn.2996155.//URL:https://www.researchgate.net/publication/318900831_Introduction_to_Psychological_Criminology_Jury_Verdicts_and_Jury_Research_Methodology_Archived_eJournal (дата обращения 07.02.2023)

личности и правовые установки также имеют слабую и непоследовательную связь с общим количеством голосов, поданных присяжными¹.

С учетом вышеизложенного, ввиду отсутствия эмпирической поддержки того, что характеристики присяжных могут предсказывать результаты вердикта, мы полагаем некорректным напрямую связывать судебную перспективу² с социально-демографическими характеристиками предполагаемых присяжных и использовать их в качестве руководящих начал при реализации государственным обвинителем права на отвод.

Между тем, как справедливо отмечает Л.В. Бертовский: «Существуют подходы, которые повышают вероятность согласия, и этого достаточно. Значимого повышения шансов достаточно для получения решительного преимущества»³

Реализуя задачу по изучению личности потенциальных присяжных, мы рекомендуем прокурору сместить вектор внимания на **следующие направления**:

– установление психологических особенностей личности кандидатов, в том числе установление психологических установок, свидетельствующих о наличии у кандидата предубеждения, в зависимости от конкретной исходной судебной ситуации;

– определение особенностей обработки информации потенциальными присяжными.

Полагаем, что диагностика присяжных по данным направлениям должна осуществляться государственным обвинителем самостоятельно или в группе, с возможным привлечением специалистов из области психологии в рамках подготовки вопросов для участия в отборе кандидатов. Для этого обвинение

---

¹ Willmott, D. & Oostinga, M. (2017). Scientific Jury Selection. In B. Baker, R. Minhas, & L. Wilson (Eds.), *Psychology and Law: Factbook* (2nd ed.). European Association of Psychology and Law.// URL: https://www.researchgate.net/publication/323642404_Scientific_Jury_Selection (дата обращения 07.02.2023)

² См. подр.: Гармаев Ю.П. Концепция "судебная перспектива по уголовному делу" и криминалистическая ситуалогия // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 177-181.

³ Бертовский Л. В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката / Л. В. Бертовский, И. В. Глазунова // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 150.

должно опираться на постоянное повышение профессионального уровня, в том числе за счет развития компетенций из области психологии.

На проблему неразработанности вопросов использования психологических приемов поддержания государственного обвинения в суде присяжных в рамках учебных программ повышения квалификации прокуроров также указывает В.Н. Исаенко¹.

Мы выделяем следующие пути работы по указанным направлениям:

- опрос кандидатов в присяжные в порядке ч.8 ст. 328 УПК РФ;
- при необходимости поиск и проверка информации о кандидате из сторонних источников.

Использование государственным обвинителем данных путей требует установления проблем их реализации, а также выработки механизмов их разрешения.

Опрос кандидатов в присяжные в порядке ч.8 ст. 328 УПК РФ.

На практике у государственных обвинителей вызывает существенные затруднения постановка тактически грамотных вопросов кандидатам в присяжные².

Осуществленный нами анализ судебной практики по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, а также проведенный нами опрос федеральных судей общей юрисдикции показал, что в подавляющем большинстве случаев государственные обвинители в ходе опроса ограничиваются вопросами общего характера, которые не учитывают исходную судебную ситуацию по конкретному уголовному делу.

В связи с этим среди ситуаций отбора в коллегия присяжных можно выделить следующие:

---

¹ Исаенко В.Н. Тактико-психологические аспекты представления прокурором доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2(23). С. 22.

² Коршунова О.Н., Кулик Н.В. Особенности деятельности государственного обвинителя при формировании коллегии присяжных заседателей в военном суде. // Военное право. 2017. №4. С. 148; Фадеева Е.И. Проблемы обеспечения законного состава коллегии присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел. // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 47.

1. Ситуация, определенная степенью резонансности и распространением информации об уголовном деле в СМИ, а также населенностью территории, на которую распространяется подсудность суда.

Так, возможны ситуации, когда уголовное дело стало предметом широких обсуждений общественности еще до начала судебного разбирательства. В данном случае среди кандидатов в присяжные заседатели целесообразно выявить лиц, которые уже осведомлены об отдельных обстоятельствах уголовного дела из сторонних источников, а также установить, повлияла ли на них каким-то образом данная информация.

2. Ситуация, определенная особенностями преступления, подлежащего рассмотрению присяжными.

Предпочтительный для государственного обвинителя состав коллегии присяжных заседателей находится в зависимости от категории преступления, которое рассматривается с участием присяжных заседателей.

3. Ситуация, определенная особенностями доказательственной базы, подлежащей исследованию.

Так, например, в случае рассмотрения судом присяжных уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств в сети «Интернет», исследованию подлежат доказательства, содержащие электронно-цифровые следы, которые в большинстве случаев достаточно сложны для понимания отдельными гражданами.

4. Ситуация, определенная особенностями личности подсудимого потерпевшего и свидетеля.

При формировании коллегии присяжных заседателей государственному обвинителю рекомендуется исходить из соотношения личности подсудимого или потерпевшего с потенциальным присяжным: прогнозировать возможное возникновение у них симпатии к подсудимому в целях ее недопущения, а также сочувствия к потерпевшему.

Кроме того, результаты анализа специальной юридической литературы и судебной практики позволили нам выявить проблему сокрытия отдельными потенциальными присяжными информации о себе.

На заданный государственным обвинителем грамотный вопрос кандидату может быть получен ложный ответ от него. В последующем это может предопределить ошибочность принятого прокурором решения в ходе реализации права на отвод, а также привести к отмене приговора вышестоящей инстанцией ввиду незаконно сформированной коллегии присяжных заседателей.

Так, следует принимать во внимание высокую роль фактора «социальной желательности» при предоставлении кандидатами ответов на вопросы – склонности людей давать одобряемые, предпочтительные в глазах общества ответы.

Поэтому возникает вопрос, как прокурор может нивелировать указанные риски за счет криминалистических знаний. С нашей точки зрения, данный вопрос может быть рассмотрен и разрешен с позиций ситуационного подхода.

Мы выделяем следующие ситуации опроса кандидатов в зависимости от формы его проведения и вероятности лжи при ответе на вопросы:

Ситуация общего опроса с минимальной вероятностью лжи.

Общий опрос присяжных предполагает одновременное обращение прокурора с вопросом ко всем кандидатам в присяжные и является исходной ситуацией опроса в порядке ч.8 ст. 328 УПК РФ. Основой для эффективной деятельности государственного обвинителя в данной ситуации должен стать психологический контакт, особенности установления и поддержания которого мы рассмотрели выше.

Начинать целесообразно с наиболее простых вопросов, которые не способны нарушить личные границы явившихся кандидатов. Следует учитывать, что для большинства из этих людей их участие в судебном разбирательстве представляет собой стресс. Более того, кандидаты вынуждены отвечать порой на очень личные вопросы в присутствии незнакомых людей, что не является для них обыденностью. Поэтому заблаговременно выделить такие вопросы можно благодаря использованию метода рефлексии, а также с помощью консультации специалиста из области психологии.

Далее целесообразно перейти к вопросам, направленным на выяснение более личных обстоятельств. Если это возможно, содержание таких вопросов должно иметь достаточную степень обобщенности, чтобы потенциальный присяжный при поднятии руки мог «затеряться» среди социально одобряемых и социально не одобряемых образов, затрагиваемых в вопросе.

В рамках идентификации правдивых и «социально желательных» ответов большое значение имеет невербальная реакция присяжных на заданный вопрос государственного обвинителя – вызвало ли у него это смущение, озадаченность, возмущение, сомнение.

Ситуация частного опроса, когда вероятность лжи высока.

Частный опрос предполагает обращение к конкретному кандидату у стола председательствующего в присутствии сторон. Ситуацию частного опроса могут образовывать следующие обстоятельства:

- кандидат в присяжные поднял руку на вопрос, направленный на установление личных обстоятельств его жизни;
- невербальная реакция кандидата на заданный вопрос, направленный на установление личных обстоятельств его жизни, свидетельствует о вероятно возникшем у него смущении, озадаченности, возмущении, сомнении;
- предварительное изучение личности кандидата свидетельствует о вероятно ложном ответе на вопрос.

Вопросы рекомендуется задавать «вполголоса», чтобы не допустить раскрытие личной информации кандидата, а также создать условия для предоставления им правдивых ответов. Кроме того, целесообразно не использовать формулировки, способные задеть самолюбие потенциального присяжного по причине того, что даже если он не войдет в состав коллегии, он может сообщить «о бестактном прокуроре» другим кандидатам.

Г.В. Карпова также призывает использовать каждый подход кандидата к столу председательствующего с максимальной эффективностью, указывая, что «наблюдение за кандидатом, подошедшим к столу председательствующего для ответа на вопрос, его реакцией на вопросы государственного обвинителя и

защитника поможет обнаружить негативное отношение к государственному обвинителю, в том числе в силу психологической несовместимости¹».

Поиск и проверка информации о кандидате из сторонних источников.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрен какой-либо порядок проверки сообщенной или зачастую несообщенной потенциальными присяжными информации. Потому пределы непосредственного изучения личности потенциальных присяжных с этической и законодательной точки зрения являются весьма дискуссионным вопросом.

Так, на присяжных заседателей распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей с момента принятия присяги², что влечет невозможность осуществления в их отношении каких-либо проверочных мероприятий в официальном порядке, например, наведения справок.

Однако правовой статус «кандидат в присяжные заседатели» не предполагает наличие указанных гарантий, следовательно, полагаем, что наведение справок на кандидата в присяжные заседатели до принятия им присяги не противоречит действующему законодательству и может быть реализовано в случае, если гособвинитель создаст заблаговременные условия для получения ответа в ускоренном порядке.

Между тем необходимо также принимать во внимание, что в современный век информационных технологий виртуальное пространство, в первую очередь, «социальные сети», предоставляет широкий круг открытой информации о личности пользователя, среди которой: семейное положение, место работы, круг общения, социально-политические взгляды, отношение к религии, интересы, общий уровень жизни.

Так, Т.С. Волчецкая отмечает, что цифровые технологии позволили ученым иначе взглянуть на криминалистическую тактику, предоставив возможность для

---

¹ Карпова Г.В. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. №2(23). С.89.

² Ст. 12 Федерального закона от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс»

получения ценной тактически значимой информации об определенных лицах путем анализа их аккаунтов в социальных сетях¹.

Сеть «Интернет» может стать незаменимым источником для установления обстоятельств, которые свидетельствуют о возможном наличии у кандидата предубеждений, установить которые в ходе опроса не представляется возможным.

Так, изучение протоколов судебных заседаний позволило установить, что на практике председательствующим снимались вопросы сторон, касающиеся отношения потенциальных присяжных к религии, смертной казни, деятельности правоохранительных органов, суду присяжных, как не имеющие отношения к установлению обстоятельств, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении уголовного дела.

Кроме того, не все обстоятельства лучше из тактических соображений устанавливать в ходе опроса, так как это может стать причиной утраты психологического контакта с кандидатом в присяжные. Вместе с тем его цифровой профиль может дать ответ на соответствующий проблемный вопрос (например, отношение кандидата в присяжные к другим национальностям).

Поиск и использование сведений, находящихся в общем доступе, является законным как до момента принятия кандидатами присяги, так и после нее, и может использоваться государственным обвинителем при постановке тактически грамотных вопросов конкретным присяжным для принятия решения об отводе конкретного кандидата, а также рамках последующего судебного разбирательства в целях поддержания с ним психологического контакта.

Определение особенностей обработки информации кандидатами в присяжные является вторым направлением деятельности государственного обвинителя при изучении их личности.

---

¹ Волчецкая Т.С. Развитие языка криминалистики в условиях цифровизации // Высотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 1. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 53.

Так, по способу восприятия информации все люди делятся на визуалов, аудиалов и кинестетиков. Данное обстоятельство рекомендуется учитывать при планировании представления доказательств, в особенности – уяснение содержания которых осложнено.

Кроме того, в некоторых ситуациях качество обработки информации напрямую связано с его возрастом и вовлеченностью в современные технологии.

Например, большинство преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в настоящее время совершаются с использованием сети «Интернет» и закономерно отображаются в значительной степени в цифровых следах. Между тем доказательства, в основе которых лежат такие следы, достаточно сложны для восприятия людей старшего поколения.

В этом контексте приобретает особую актуальность внедрение в практическую деятельность государственного обвинителя в суде присяжных новейших психологических, нейропсихологических и нейрофизиологических методов. Как справедливо указывает А.М. Кустов: «Такие методы дают возможность получить новые научные данные о работе памяти человека, процессе восприятия, кодировании, сохранении, извлечении и передаче информации»¹. Все это позволяет значительно обновить арсенал тактических рекомендаций и разработать совершенно новые подходы получения уголовно-релевантной информации.

№3. Эффективное влияние на структуру состава коллегии присяжных.

Мы полагаем, что данная задача заключается в эффективном использовании государственным обвинителем предоставленного ему права на мотивированный и немотивированный отвод.

---

¹ Кустов А.М. История становления и развития тактики допроса / А. М. Кустов, Л. В. Бертовский // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 410.

Между тем результаты проведенного нами опроса федеральных судей общей юрисдикции показали, что отдельные государственные обвинители реализуют предоставленные им права на отвод не всегда результативно.

В связи с этим рассмотрим выявленную проблему подробнее.

Так, после завершения опроса кандидатов в присяжные происходит обсуждение каждого из них. Стороны обвинения и защиты опрашиваются судьей о наличии у них отводов в связи с обстоятельствами, препятствующими участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела (ч.9 ст. 328 УПК РФ).

Стороны передают председательствующему, не оглашая их, мотивированные письменные ходатайства об отводах, которые разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка. Председательствующий доводит свое решение по мотивированным отводам до сведения сторон. Он также может довести свое решение до сведения кандидатов в присяжные заседатели (ч.10, 11 ст. 328 УПК РФ).

Проанализировав изложенное, очевидно, что эффективность влияния на композицию присяжных заседателей предопределена качеством изучения личности кандидатов в присяжные, результаты которого и должны быть положены в основу мотивированных и немотивированных отводов.

Уголовно-процессуальным законодательством не ограничено количество мотивированных отводов, которые могут заявить стороны кандидатам в присяжные.

Между тем результаты проведенного нами анализа судебной практики показывают, что суды подходят к разрешению ходатайств о мотивированных отводах с различной степенью строгости. В ее основе лежит не только индивидуальный характер внутреннего убеждения каждого судьи, но и ранее обозначенная нами проблема явки кандидатов в присяжные.

Так, например, председательствующие по-разному подходят к оценке возможности негативного влияния на беспристрастность кандидатов в присяжные

заседатели таких обстоятельств, как привлечение к административной ответственности кандидата¹, наличие у него юридического образования², знакомство присяжных между собой³, осведомленность о деле⁴.

Однако в случае если по итогу реализации сторонами права на отвод государственный обвинитель придет к выводу о неспособности образованной коллегии присяжных заседателей вынести объективный вердикт, он имеет право заявить ходатайство о ее роспуске ввиду тенденциозности ее состава.

Данный вопрос разрешается председательствующим в совещательной комнате с учетом предварительно выслушанного мнения сторон. В случае признания заявления обоснованным он распускает коллегию присяжных и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом присяжных (ст. 330 УПК РФ).

Как справедливо указывает С.А. Насонов, «число случаев удовлетворения судом таких ходатайств столь ничтожно мало, что его невозможно выявить традиционными способами исследования судебной практики; суды апелляционной и кассационной инстанций отвергают любые возможные варианты проявления

---

¹Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2023 N 42-УД22-9СП-А3 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 05.07.2022 N 127-УД22-9СП-А3 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.06.2018 N 32-АПУ18-6сп // СПС «Консультант Плюс»

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2023 N 67-УД23-19СП-А5 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.05.2018 N 25-АПУ18-2СП; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.06.2017 N 41-АПУ17-11СП

³ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.08.2018 N 72-АПУ18-9сп // СПС «Консультант Плюс»; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 01.07.2013 N 5-О13-35сп; Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 N 77-2571/2023// СПС «Консультант Плюс»

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2021 N 51-УД21-12СП-А54 // СПС «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.06.2020 N 81-АПУ20-1СП// СПС «Консультант Плюс»

тенденциозности, применительно к различным формам однородности коллегии присяжных»¹.

Так, в практике Верховного Суда РФ о наличии тенденциозности не свидетельствовали такие обстоятельства, как подавляющее большинство женщин в составе коллегии присяжных², превалирование лиц определенной национальности³, наличие у большинства лиц, вошедших в состав коллегии присяжных, близких родственников в правоохранительных органах⁴.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ тенденциозность увязана с неспособностью конкретного состава коллегии присяжных дать всестороннюю и объективную оценку обстоятельствам подлежащего рассмотрению уголовного дела ввиду его особенностей. При этом в качестве причины такой неспособности Верховный Суд РФ выделяет однородность состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов)⁵.

При этом, исходя из представленных разъяснений, остаются абсолютно неясными степень такой однородности состава коллегии присяжных заседателей, а также характер ее связи с особенностями соответствующего уголовного дела.

В свою очередь Конституционный Суд РФ связывает возникновение тенденциозности состава коллегии присяжных с установлением в ходе опроса кандидатов в присяжные обстоятельств, которые препятствуют участию лица в качестве присяжного в рамках соответствующего уголовного дела либо могут

---

¹ Насонов С.А. Проблемы практики роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности состава: эффект законодательной ошибки или недостатка правоприменения? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2020. №10 (74). С. 187-188.

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.04.2003 № 32кпо03-3сп // СПС «Консультант Плюс»

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.12.2006 № 42-о06-18сп // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.12.2007, дело № 16-О07-50сп // СПС «Консультант Плюс».

⁵ П.16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей"// СПС «Консультант Плюс».

повлиять на принимаемый по делу вердикт¹. Однако представляется не совсем ясным, почему данные обстоятельства являются причиной тенденциозности состава коллегии, а не основаниями для отвода кандидатов по результатам предшествующего их опроса сторонами и председательствующим.

Следовательно, как уголовно-процессуальный закон, так и судебная практика не содержат конкретных оснований для признания сформированного состава коллегии присяжных заседателей тенденциозным.

В ходе проведенного нами опроса 86 % федеральных судей общей юрисдикции посчитали невозможным расценивать рассматриваемое право сторон как действенный инструмент реализации их процессуальных и тактических задач.

По этой причине мы полагаем невозможным к настоящему моменту сформулировать какие-либо тактические рекомендации государственным обвинителям по реализации им права, предусмотренного ст. 330 УПК РФ. Между тем мы рассматриваем институт роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности в качестве важнейшей гарантии объективности и беспристрастности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Потому расцениваем установление конкретных оснований тенденциозности состава сформированной коллегии присяжных в качестве одной из важнейших задач в рамках совершенствования законодательства, регулирующего рассматриваемый порядок судопроизводства.

Таким образом, нами были разработаны на научной основе авторские тактические задачи, которые встают перед государственным обвинителем в рамках формирования коллегии присяжных заседателей для успешной реализации прокурором разработанной стратегии поддержания государственного обвинения. Среди них:

- а) установление психологического контакта с возможными присяжными;
- б) изучение личности кандидатов в присяжные заседатели;

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1441-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс».

в) эффективное влияние на структуру состава коллегии присяжных.

Процесс установления психологического контакта государственного обвинителя с возможными присяжными заседателями на практике целесообразно рассматривать через призму ситуационного подхода.

Так, мы выделяем судебные ситуации в зависимости от стадии и особенностей установления и поддержания психологического контакта, среди которых:

а) ситуация создания прокурором благоприятного первого впечатления, как основа установления психологического контакта;

б) ситуация установления психологического контакта прокурора с кандидатом в присяжные;

в) ситуация поддержания психологического контакта в процессе отбора в коллегию присяжных заседателей;

г) ситуация возобновления прерванного психологического контакта с присяжным в случаях его разрыва.

Среди путей изучения личности кандидата в присяжные можно выделить:

а) соотнесение кандидатов в присяжные заседатели с предварительно разработанным профилем желаемого присяжного;

б) привлечение помощников для записи ответов на вопросы, адресованные кандидатам в присяжные заседатели, и отслеживания их невербальных проявлений поведения;

в) самостоятельная диагностика прокурором личности кандидатов в присяжные.

Результаты проведенного нами анализа судебной практики, а также опроса федеральных судей общей юрисдикции позволили сделать вывод, что в ряде случаев отдельные государственные обвинители неэффективно используют предоставленное им право задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, ограничиваясь вопросами общего характера, которые не учитывают исходную судебную ситуацию по конкретному уголовному делу.

В связи с этим среди ситуаций отбора в коллегии присяжных можно выделить следующие:

а) ситуация, определенная степенью резонансности и распространением информации об уголовном деле в СМИ, а также населенностью территории, на которую распространяется подсудность суда;

б) ситуация, определенная особенностями преступления, подлежащего рассмотрению присяжными;

в) ситуация, определенная особенностями доказательственной базы, подлежащей исследованию;

г) ситуация, определенная особенностями личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля.

Проблему сокрытия отдельными потенциальными присяжными информации о себе мы полагаем возможным разрешить за счет типизации ситуаций в рамках опроса кандидатов в коллегии присяжных заседателей. В основе такой типизации лежат форма проведения опроса и вероятность лжи при ответе на вопросы. Исходя из этого, мы выделяем:

а) ситуации общего опроса с минимальной вероятностью лжи;

б) ситуации частного опроса, когда вероятность лжи высока.

В основе эффективного влияния на структуру состава коллегии присяжных лежит оптимальное использование права на мотивированный и немотивированный отвод. Мы считаем, что в основе эффективной реализации государственным обвинителем права на отвод лежит ситуационный анализ, который позволяет правильно увидеть и разрешить сложившуюся ситуацию.

При этом право на роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава к настоящему моменту нельзя расценивать как действующий инструмент в разрешении данной задачи.

2.3. Тактические аспекты деятельности государственного обвинителя на судебном следствии при рассмотрении уголовных дел в суде присяжных с позиций ситуационного подхода

Традиционно этап судебного следствия рассматривается как учеными, так и практическими работниками в качестве центральной части судебного разбирательства по уголовному делу.

Именно на данном этапе осуществляется исследование собранных по уголовному делу доказательств, производится большая доля процессуальных действий, формируются основы внутреннего убеждения присяжных.

В связи с этим, как справедливо отмечает С.А. Насонов, проблемы судебного следствия при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей приобретают особую остроту¹.

Разрешение данных проблем через призму тактики поддержания государственного обвинения целесообразно осуществлять за счет разработки ситуационно обусловленных и соответствующих требованиям современности рекомендаций, в которых особое место должно отводиться вопросам тактики представления доказательств гособвинителем в типовых ситуациях судебного следствия в суде присяжных².

Судебное следствие в рамках рассматриваемой разновидности судопроизводства начинается со вступительных заявлений сторон. Суть такого заявления со стороны обвинения заключается в изложении существа предъявленного подсудимому обвинения и порядка исследования представляемых ею доказательств (ч. 2 ст. 335 УПК РФ), а со стороны защиты - в высказывании согласованной с подсудимым позиции по предъявленному обвинению и изложения порядка исследования доказательств, представляемых защитой (ч. 3 ст. 335 УПК РФ).

---

¹ Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1468.

² Павлова Е.В. Тактика представления доказательств прокурором в судебном следствии // Российский журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. №3. С. 183.

Так, прокурор не оглашает (то есть не зачитывает) обвинительное заключение, а «излагает существо предъявленного обвинения», что с очевидностью предполагает переход с юридического языка на язык фактов, понятный и неюристу¹.

Излагая существо предъявленного подсудимому обвинения, прокурор получает возможность первым представить коллегии присяжных заседателей свою версию произошедшего преступного события – кратко и понятно описываются фактические обстоятельства, установленные в ходе предварительного расследования, которые подтверждают, что имело место преступление, совершенное подсудимым, который виновен в этом, а также дается этому уголовно-правовая квалификация².

В.Н. Исаенко справедливо констатирует, что результатом изложения прокурором предъявленного подсудимому обвинения может стать формирование у коллегии присяжных заседателей изначально вероятностного суждения о преступлении и о виновном в его совершении лице. В свою очередь, на судебном следствии в рамках реализации избранной им тактики представления доказательств гособвинитель должен обеспечить трансформацию вышеуказанного вероятного знания в убеждение об обоснованности позиции обвинения³. Следовательно, главная задача государственного обвинителя в данной ситуации – заложить основу для формирования внутреннего убеждения у присяжных в том, что преступление имело место и его совершил подсудимый, который виновен в этом.

Уголовно-процессуальным законодательством РФ, равно как и нормативными актами Генеральной прокуратуры РФ не установлено, какие конкретно обстоятельства, в каких объеме и форме дают возможность отразить

---

¹ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. 448 с. // СПС «Консультант Плюс»

² См. также: Коробейников А.В. Вступительное заявление государственного обвинителя. // Криминалистика. 2018. №2 (23). С.92-95.

³ Исаенко В.Н. Тактико-психологические аспекты представления прокурором доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2(23). С. 20.

существо предъявленного обвинения, тем самым разрешить вышеуказанную задачу, возлагаемую на государственного обвинителя.

Для реализации прокурором стратегии поддержания государственного обвинения на основе анализа судебной практики нами были сформулированы тактические рекомендации, необходимые гособвинителю в рамках выступления с вступительным заявлением в суде присяжных. С нашей точки зрения, на данном этапе государственному обвинителю следует:

Во-первых, отказаться от простого зачитывания выдержек из обвинительного заключения – уголовно-процессуальный закон предполагает изложение существа предъявленного обвинения, а не его дословного содержания¹. Свойственные ему сложность вербальных конструкций, обилие специальной терминологии, излишний объем, отсутствие какой-либо эмоциональной окраски создают серьезные барьеры для формирования у присяжных вероятностной картины произошедшего. Ее отсутствие в сознании присяжных к моменту представления доказательств является серьезным препятствием для их уяснения. В таком случае обвинитель фактически помещает присяжных в ситуацию, когда они вынуждены за ограниченное время собрать картину из большого количества пазлов, при этом заранее не зная, что на ней изображено.

Во-вторых, строить речь на основе кратких предложений в утвердительной форме, лексически доступных для восприятия. Например, утверждение о том, что подсудимым было совершено тяжкое преступление².

В-третьих, использовать живые образы, которые позволили бы присяжным лучше представить описываемые обстоятельства. Например, акцентирование внимания на принадлежности потерпевшей к социально уязвимой группе населения³.

---

¹ Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 15.09.2021 по делу N 55-479/2021 // СПС «Консультант Плюс»

² Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 31.01.2023 N 55-7/2023 // СПС «Консультант Плюс»

³ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 22.03.2023 N 55-154/2023 // СПС «Консультант Плюс»

В-четвертых, особенно выделять обстоятельства, свидетельствующие об опасности совершенного деяния, за счет применения техник речевого воздействия, основанных на темпе речи, тембре голоса и паузах. К таким обстоятельствам относятся, например, количество и характер нанесенных потерпевшему увечий, особо крупный размер наркотических средств, которые были изъяты у подсудимого, длительность функционирования банды и другие.

В-пятых, прибегать к нравственно-эмоциональной окраске излагаемых обстоятельств. Например, «потерпевшим важно знать, что виновный понесет наказание, безнаказанность порождает вседозволенность»¹.

В-шестых, использовать речевые конструкции, обеспечивающие связь изложенных обстоятельств, с последующим представлением и исследованием доказательств по делу. Например, «данные обстоятельства найдут своё подтверждение в доказательствах, которые мы Вам представим».

В-седьмых, использовать цель в виде установления истины для выстраивания общности интересов с присяжными заседателями.

В-восьмых, пояснить присяжным отдельные обстоятельства, способные вызвать у них изначальное предубеждение. К примеру, можно разъяснить, что в судебном заседании не исследуются обстоятельства, которые не касаются предъявленного подсудимому обвинения: то, как он рос, где работал, какой он по характеру.

В-девятых, указать, что задача государственного обвинителя не состоит в том, чтобы обвинить невиновного и любой ценой завершить дело обвинительным приговором; сообщить, что в ситуации недоказанности вины подсудимого прокурор откажется от поддержания государственного обвинения по данному уголовному делу.

Весьма дискуссионным остается вопрос о возможности допущения прокурором предположений о дальнейшем поведении подсудимого и тактике его защиты по предъявленному обвинению путем выдвижения разных версий.

---

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.02.2023 N 77-115/2023(77-3567/2022) // СПС «Консультант Плюс»

Фактически прокурор реализует тактический прием «кража грома». Тем не менее мы полагаем, что содержательно гособвинитель в такой ситуации выходит за пределы изложения существа предъявленного обвинения. Однако судебная практика признает подобные действия прокурора правомерными.

Например, в ходе вступительного заявления государственный обвинитель указывал, что подсудимая перед присяжными скорее всего будет отрицать вину, может представить версию, что преступление совершил кто-то другой, рассчитывает на то, что присяжные непрофессиональные судьи и их легко ввести в заблуждение¹.

В ходе рассмотрения другого уголовного дела государственный обвинитель с точки зрения суда правомерно произнес: «Уважаемые присяжные заседатели, напоминаю, что большинство преступлений совершается в условиях лжи, когда лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, пытается обелить себя перед законом, выстраивает различные защитные версии и уйти от установленного законом наказания. Думаю, что никакая ложь, с которой вы столкнетесь по данному делу, не помешает вам найти истину по делу и вынести справедливый вердикт. Попытки стороны защиты опорочить представленные доказательства обвинения, заявив, что они сфабрикованы, я полагаю, что необходимо воспринимать как провокацию и возможность повлиять на вашу объективность»².

Кроме того, на страницах специальной юридической литературы можно встретить рекомендации по использованию на данном этапе демонстрации слайдов, схем и других наглядных материалов. Высоко оценивая значимость обеспечения принципа наглядности представляемой информации на всех этапах судебного разбирательства в суде присяжных, вынуждены констатировать, что суд оказывается не всегда благосклонен к использованию данного тактического приема.

К примеру, апелляционный суд в своем определении указал, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает иной формы вступительных заявлений сторон, помимо закрепленной в ч.2-3 ст. 335 УПК РФ, в том числе демонстрацию слайдов, схем и тому подобное. Однако из протокола судебного заседания усматривается, что вступительное заявление адвоката И. подкреплялось демонстрацией слайдов. При этом свидетель обвинения Г. была представлена как непосредственный источник оговора подсудимого и изображена в виде

---

¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 15.04.2021 по делу N 55-215/2021 // СПС «Консультант Плюс»

² Апелляционное определение Верховного суда Республики Адыгея от 28.07.2022 по делу N 22-497/2022 // СПС «Консультант Плюс»

радующейся персоны, вокруг которой летают денежные купюры, что способствовало формированию предубеждения у присяжных заседателей к доказательствам, которые стороной обвинения не были представлены и не исследованы в судебном заседании. В нарушение указанных требований закона государственный обвинитель Л. также использовал во вступительном заявлении демонстрацию слайдов.¹

В свою очередь, безусловным выходом за пределы изложения существа предъявленного обвинения следует считать: дачу прокурором оценки доказательствам, которые будут представлены в ходе судебного следствия², преждевременное оглашение информации о содержании вопросного листа³, упоминание не подлежащих установлению присяжными заседателями обстоятельств и нарушение ограничений в отношении сообщения данных о личности подсудимого⁴.

Судебная практика содержит множество примеров целенаправленного доведения адвокатом до сведения присяжных заседателей в рамках своего вступительного заявления информации о личности подсудимого, применении недозволённых методами органами предварительного расследования, их некомпетентности, а также недопустимых доказательств и их фальсификации⁵. При поддержании государственного обвинения в суде присяжных прокурорам следует непременно принимать это во внимание и предпринимать своевременные ответные меры на неправомерные действия стороны защиты.

Далее стороны, суд и присяжные заседатели приступают к исследованию доказательств, в ходе которых государственный обвинитель осуществляет

---

¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 30.03.2022 по делу N 55-148/2022 // СПС «Консультант Плюс»

² Апелляционное определение Московского городского суда от 06.04.2023 по делу N 10-3816/2023 // СПС «Консультант Плюс»

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 5 о10 78сп19 // СПС «Консультант Плюс»

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. V - VI. 800 с. // СПС «Консультант Плюс»

⁵ Владыкина Т.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Уголовное право. 2013. № 2. С. 85.

непосредственное доказывание обвинения перед судом и коллегией присяжных заседателей.

По результатам изучения юридической литературы, а также судебной практики по уголовным делам, рассмотренным судом присяжных, нами был установлен целый пласт специфических для данной разновидности судопроизводства проблем, с которыми сталкивается государственный обвинитель на рассматриваемом этапе.

Их анализ позволил нам сделать вывод, что их возникновение обусловлено такими факторами, как:

а) проблемность восприятия доказательств присяжными заседателями, что обусловлено либо их содержательной сложностью, либо сниженным доверием присяжных к определенным доказательствам;

б) проблемность допустимости исследования доказательств с участием присяжных¹.

Поэтому далее мы подробнее рассмотрим проблемы, с которыми сталкивается государственный обвинитель в рамках отдельных процессуальных действий в суде присяжных, и предложим тактические рекомендации по их разрешению с учетом специфики вышеуказанных факторов. В основе такого учета, на наш взгляд, должны лежать: а) ситуационный подход; б) принцип доступности; в) принцип наглядности; г) принцип учета психологии присяжных заседателей.

Переходя к непосредственному рассмотрению отдельных процессуальных действий, проводимых в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей, следует отметить, что наибольшей криминалистической значимостью среди всех средств доказывания обладает допрос. Так, трудно не согласиться с Е.Г. Зейдлиц, которая указывает, что в суде присяжных, в отличие от традиционного судопроизводства по уголовным делам, результаты допросов (как устной речи,

---

¹ См. подр.: Маткова Н.В. Криминалистические особенности представления доказательств государственным обвинителем в суде присяжных // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXI Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 3 т., Москва, 15–16 апреля 2022 года. Том 1. Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 93-95.

«живого слова») обладают значительным превалирующим значением над письменными доказательствами¹.

К общим тактическим приемам участия государственного обвинителя в допросе в суде присяжных можно отнести следующие: активность прокурора при выяснении у допрашиваемого лица обстоятельств совершения преступления; следование хронологии событий при постановке вопросов; разделение вопросов фразами-заголовками; упрощение восприятия показаний присяжными за счет использования наглядных материалов; использование риторики; установление психологического контакта; предварительное изучение личности допрашиваемого лица; логическое сопоставление показаний допрашиваемого с иными доказательствами.

При этом отдельно стоит остановиться на тактических особенностях постановки вопросов допрашиваемым. Среди них можно выделить: простота и краткость задаваемых вопросов; доступность; отсутствие наводящего характера в вопросе; исключение повторной постановки вопроса; один факт должен устанавливаться одним вопросом, поэтому запрещается построение вопроса из двух подвопросов.

Еще одной характерной особенностью суда присяжных являются так называемые репетиционные (предварительные) допросы лиц, которые не были допрошены на стадии предварительного расследования и о вызове которых ходатайствует одна из сторон. Как правило, у подобных ходатайств отсутствует подробная мотивировка, что делает затруднительным оценку возможности представления с участием присяжных допроса такого «нового» лица. Следовательно, его проведение обусловлено необходимостью получения и представления в суде дополнительных доказательств.

Данный допрос проводится с участием сторон, но в отсутствие коллегии присяжных заседателей для оценки относимости и допустимости сообщаемых

---

¹ Зейдлиц Е.Г. Некоторые особенности допроса в суде с участием присяжных заседателей с точки зрения юрислингвистики // Юрислингвистика. 2019. №11. С. 6.

допрашиваемым лицом сведений к вопросам, разрешение которых входит в компетенцию присяжных заседателей.

После этого председательствующий принимает решение о возможности допроса данного лица с участием коллегии присяжных заседателей.

Несмотря на отсутствие регламентации данной процедуры УПК РФ, Верховный Суд РФ рассматривает ее в качестве законной со ссылкой на ее обусловленность особенностями судебного следствия, закрепленными ст. 335 УПК РФ, и необходимость проверки относимости и допустимости показаний¹.

Вместе с тем стоит согласиться с Е.Н. Караваевой, что достаточно острой проблемой является отсутствие закрепленных пределов такого предварительного допроса, что порождает неоднозначность данного подхода: «Должен ли свидетель быть допрошен в полном объеме или достаточно ограничиться установлением того, какого рода информацией он обладает?»². На необходимость законодательной регламентации репетиционного допроса также указывали в своих исследованиях С.А. Насонов³, О.Н. Чистилина⁴. Одновременно с этим существует и точка зрения о незаконности проведения предварительного допроса ввиду противоречия ч. 4 ст. 271 УПК РФ⁵.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей"// СПС «Консультант Плюс»

² Караваева Е.Н. Отдельные проблемы судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской конференции, Томск, 26–28 января 2017 года. Том Часть 75. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 162-163.

³ Насонов С. А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6(43). С. 1215-1216.

⁴ Чистилина Д.О. Пределы допустимости исследования присяжными заседателями обстоятельств уголовного дела в ходе судебного следствия // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 20 апреля 2018 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 228.

⁵ Рogaва И. Г. Специфика судебного следствия с участием присяжных заседателей // Российское право на современном этапе: Сборник научных статей по материалам XVI международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2022 года / Отв. редактор А.Н. Позднышов. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2022. С.300; Караваева Е.Н. Там же. С. 162.

В зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица можно выделить судебный допрос потерпевшего, подсудимого, свидетеля, эксперта и специалиста.

Допрос потерпевшего. Представление государственным обвинителем доказательств при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, как правило, берет свое начало с допроса потерпевшего, который способен обеспечить сильнейшее психологическое воздействие на коллегия присяжных заседателей.

В данной ситуации первостепенное значение для прокурора приобретает тактически правильное направление рассказа потерпевшего по определенному эмоционально-психологическому руслу, которое позволит вызвать у присяжных к нему сочувствие, эмпатию и доверие. В ходе допроса потерпевшего, государственному обвинителю важно обеспечить, чтобы присяжные соотнесли потерпевшего с лицом, нуждающимся в защите. Это позволит создать благоприятные условия для представления последующих доказательств стороны обвинения.

Допрос свидетеля. При разработке тактики поддержания гособвинения в рамках рассматриваемой разновидности судопроизводства необходимо принимать во внимание, что присяжные воспринимают информацию и формируют выводы, основываясь не только на содержании услышанного, но и с учетом возникшего или так и не появившегося доверия к свидетелю.

В связи с этим мы выделяем следующие типовые ситуации судебного допроса свидетелей, вызывающих низкую степень доверия у присяжных.

Ситуация, характеризующаяся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля ввиду его личностных и поведенческих характеристик.

Для допроса таких свидетелей характерны неуверенная и несвязная речь, плохая дикция, скованное и растерянное поведение, избегание зрительного контакта, возникновение противоречий в показаниях ввиду волнения. Также важное значение приобретает внешний вид свидетеля.

Государственный обвинитель способен прогнозировать подобного рода судебные ситуации на основе предварительного изучения личности. В контексте разрешения данной задачи представляется крайне значимым исследование А.Г. Бедризова «Личность свидетеля как объект криминалистического исследования» (2020), который в качестве основы такого прогнозирования избрал использование метода перспективного ситуационного моделирования, разработанного профессором Т.С. Волчецкой,¹ на основе анализа таких данных о личности свидетеля, как: а) особенности его темперамента, памяти, мышления; б) анализ поведения свидетеля в момент преступления (в предкриминальной, собственно криминальной и посткриминальной ситуации); в) отношение свидетеля к событию преступления и преступнику².

Установив личностные и поведенческие характеристики свидетеля, способные снизить доверие присяжных к нему, прокурор может эффективно спланировать допрос этих лиц с применением таких тактических рекомендаций и приемов, как: установление психологического контакта, демонстрация положительных сторон допрашиваемого, детализация вопросов об обстоятельствах преступления.

Кроме того, целый ряд отечественных ученых высказывает мнение о необходимости и возможности предварительной работы гособвинителя со свидетелями³. В основе их позиции лежит отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве прямого запрета на такое взаимодействие. И если государственный обвинитель не предпринимает действий, влияющих на содержание показаний, то предварительная работа со свидетелем находится в

---

¹ См.: Волчецкая Т.С., Осипова Е.В. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие. Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2020.

² Бедризов А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2020. С.159.

³ См. напр.: Исаенко В.Н. Информационная основа методики поддержания государственного обвинения: дискуссионные вопросы // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2019. №8 (60). С.20; Маякова С.В. Опыт прокуратуры Санкт-Петербурга по осуществлению подготовки государственных обвинителей к введению суда с участием присяжных заседателей в районных и приравненных к ним судах / С. В. Маякова, Н. В. Кулик // Криминалистика. 2018. № 2(23). С. 27.

пределах закона¹. Более того, п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ закрепляет право защитника контактировать с участниками уголовного судопроизводства при наличии их согласия.

Между тем отметим, что до настоящего момента вопрос о допустимости досудебного взаимодействия государственного обвинителя со свидетелем остается дискуссионным.

Так, Верховный Суд РФ расценил предоставление гособвинителем возможности прочесть свидетелям их показания, данные на предварительном следствии, непосредственно перед их допросом в суде в качестве действий, ставящих под сомнение его объективность и беспристрастность как должностного лица².

Результаты проведенного нами опроса прокуроров показали, что лишь 38 % респондентов считают допустимыми предварительные беседы государственного обвинителя со свидетелями обвинения и потерпевшими.

Вместе с тем досудебное взаимодействие государственного обвинителя со свидетелем может обеспечить: а) выяснение их позиции к ранее данным показаниям; б) выявление скрытых несоответствий в показаниях, а также установление дополнительных сведений, которые по тем или иным обстоятельствам не были отражены в протоколах допросов; в) возникновение понимания у свидетелей процедуры участия в судебном разбирательстве; г) уяснение содержательных границ и психологических особенностей дачи показаний; д) получение сведений о личности свидетеля, формирование его психологического портрета; е) установление с ним психологического контакта.

---

¹ См. напр.: Шутимова Т. Досудебное взаимодействие государственного обвинителя со свидетелями и потерпевшими. // Законность. 2015. №8. С.58; Шмарев А.И., Шмарева Т.А. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к допросу в суде первой инстанции. //Законность. 2014. №3. С.62.

² Определение Верховного Суда РФ от 3 июля 2007 года №74-о07-23 // СПС «Консультант Плюс»

Кроме того, в прикладных криминалистических исследованиях подчеркивается важность создания в суде присяжных визуальной привлекательности внешнего вида свидетелей (и потерпевшего)¹.

С нашей точки зрения, решение вышеуказанных задач невозможно в рамках опосредованного изучения прокурором личности свидетеля и является прямой реализацией принципа состязательности стороны обвинения и защиты.

Ситуация, характеризующаяся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля из-за его статуса.

Наиболее распространенной является ситуация, когда допрашиваемый является сотрудником правоохранительных органов, участвовавшим в расследовании соответствующего уголовного дела в качестве оперативного сотрудника, дознавателя или следователя. Данная ситуация характерна, в первую очередь, для рассмотрения в суде присяжных уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, в рамках которых большинство доказательственной информации добыто оперативным путем.

Как правило, сторона защиты пытается поставить под сомнение объективность таких показаний, акцентируя внимание присяжных на том, что данные лица принимали активное участие в расследовании и их показания всегда будут служить интересам обвинения.

Кроме того, ситуацию усугубляет низкий уровень доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения в 2022 году доверие к сотрудникам полиции своего региона испытывают лишь 62 % опрошенных россиян². Вдобавок опрос

---

¹ Сергеева Т.А. Отдельные аспекты реализации уголовного преследования в суде с участием присяжных заседателей / Т. А. Сергеева, М. А. Спасов // Актуальные проблемы правопедения. 2018: Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации, Псков, 12 декабря 2018 года. Том Часть I. Псков: Псковский государственный университет, 2018. С. 230-240.

² Доверие полиции: мониторинг // ВЦИОМ // 2022 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring> (дата обращения 27.07.2023)

Левада-центра показал, что 66% россиян считают обычной практикой подбрасывание полицией наркотических средств¹.

При таких обстоятельствах для разрешения данной проблемной ситуации прокурору важно будет показать положительные качества личности допрашиваемых сотрудников правоохранительных органов, продемонстрировать их высокий уровень профессионализма. В свою очередь, в ситуации выдвижения стороной защиты версии о применении недозволённых методов (например, о наличии в действиях оперативных сотрудников признаков провокации), государственному обвинителю важно обратить внимание присяжных об отсутствии документальных подтверждений этого в ходе прений.

Одновременно с этим при допросе сотрудников правоохранительных органов в присутствии присяжных прокурору важно оставаться в пределах вопросов, позволяющих установить фактические обстоятельства уголовного дела, очевидцами которых являлись данные свидетели.

Таковыми являются обстоятельства, которые стали им известны в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий и позволяют установить: а) причастность подсудимого к инкриминируемому ему преступлению; б) нахождение подсудимого на месте происшествия; в) содержание совершаемых подсудимым действий непосредственно до задержания сотрудниками полиции; г) распределение ролей между участниками преступной группы; д) особенности предмета преступления.

Вдобавок в судебной практике мы встретили случай, когда суд посчитал, что постановка вопросов свидетелям, являющимся сотрудниками полиции и полученные на них ответы о виде, размере, стоимости доз наркотического средства, изъятого в рамках данного уголовного дела, не выходят за пределы предъявленного подсудимым обвинения и обусловлены предметом преступления, состоящим из двух разновидностей наркотических средств, которые на сленге лиц, занимающихся незаконным оборотом наркотических средств, имеют несколько наименований; количество разовых доз, которые можно получить из общей массы наркотического средства и их стоимость также напрямую было

---

¹ 66% россиян сочли обычной практикой подбрасывание полицией наркотиков // Левада // 2019 // URL: <https://www.levada.ru/2019/07/09/66-rossiyan-sochli-obychnoj-praktikoj-podbrasyvanie-politsiej-narkotikov/> (дата обращения 27.07.2023)

связано с обсуждением общей стоимости предмета сбыта в рамках настоящего дела. Внешние признаки применения разными категориями потребителей наркотических средств данного вида наркотика и последствия его применения, о которых сообщил один из свидетелей исходя из своего опыта, по мнению апелляционного суда нельзя отнести к сведениям в области специальных познаний, требующих привлечения специалиста¹.

К рассматриваемой разновидности ситуаций следует также отнести допрос заинтересованного в исходе дела лица, которое, являясь соучастником в совершении рассматриваемого преступления, заключило досудебное соглашение о сотрудничестве. При этом Верховный Суд РФ запрещает исследовать с участием присяжных факт заключения такого соглашения².

С одной стороны, такие показания обладают преюдициальным значением, с другой стороны, такой свидетель может обладать предвзятостью по отношению к подсудимому. Она может быть вызвана как личными мотивами, так и заключением соглашения о сотрудничестве.

Допрос указанных лиц в суде с участием присяжных заседателей по своей сути является тактическим риском стороны обвинения и рассматривается в криминалистической науке в качестве дискуссионного³.

В подобной ситуации позиция стороны защиты сводится к тому, что свидетель, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, под незаконным воздействием со стороны следственных органов был вынужден заключить досудебное соглашение о сотрудничестве и дать показания, нужные следствию, оговорив его⁴.

---

¹ Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.06.2021 N 55-459/2021 // СПС «Консультант Плюс»

² См. напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2015 г. по делу № 78-АПУ15-8СП; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2019 г. по делу № 33-АПУ19-23СП; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 декабря 2019 г. по делу № 4-АПУ19-42СП // СПС «Консультант Плюс»

³ Ильюхов А. А. Особенности допроса свидетеля в суде присяжных заседателей // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 3(17). С. 103.

⁴ См. напр.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2022 N 4-УД22-16СП-А1// СПС «Консультант Плюс»

Для преодоления противодействия защитника мы рекомендуем государственному обвинителю обратить внимание на то, что:

а) вопреки доводам стороны защиты, каких-либо сведений о том, что свидетель, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, заключил досудебное соглашение о сотрудничестве под незаконным воздействием со стороны следственных органов и дал ложные показания, оговорив его, в материалах дела не содержится;

б) как усматривается из протокола судебного заседания, свидетель давал показания добровольно, без какого-либо на него давления;

в) показания данных лиц соотносятся с другими доказательствами;

г) наличие гипотетической заинтересованности не может стать помехой быть свидетелем каким-то событиям.

Ситуация, характеризующаяся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля ввиду заявления об оказанном на него незаконном воздействии со стороны сотрудников правоохранительных органов или иных лиц.

Как правило, информацию о том, что свидетель дал показания, изобличающие подсудимого, в результате оказанного незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов и угроз насильственного характера в нарушение закона, озвучивает в присутствии присяжных заседателей свидетель со стороны защиты, защитник или подсудимый¹.

Алгоритм действий государственного обвинителя в данной ситуации тождественен тому, что следует применять при изменении показаний подсудимым, который будет подробно исследован в настоящем параграфе далее.

Ситуация, характеризующаяся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля по причине организационных особенностей допроса.

---

¹ См. напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 01 августа 2022 года по делу № 22-4718/2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

К таковым следует отнести:

Во-первых, проведение допроса засекреченного лица, который характерен для уголовных дел об убийстве, о незаконном обороте наркотических средств, а также о бандитизме, где свидетелями могут являться бывшие участники преступных сообществ.

В соответствии с ч.5 ст. 278 УПК РФ в случае необходимости обеспечения безопасности свидетеля, а также его родственников и близких лиц суд вправе провести допрос свидетеля в условиях, которые исключают оглашение подлинных данных о его личности и его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства.

Допрос засекреченного лица проходит под псевдонимом и в условиях, исключающих визуальное наблюдение, к которым относятся: допрос с использованием ширмы, с применением переговорного устройства, через сеть «Интернет», по телефону, в режиме «громкой связи»¹.

Во-вторых, уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает возможность производства допроса путем использования систем видео-конференц-связи (ст. 278.1. УПК РФ). Данное решение принимается судом по собственной инициативе или по ходатайству стороны, на которую также возлагается обеспечение организации такого допроса (ч. 5 ст. 241.1. УПК РФ).

Необходимость в заявлении прокурором ходатайства о допросе свидетеля с помощью видео-конференц-связи может быть также обусловлена такими обстоятельствами, как невозможность или затруднительность обеспечения явки свидетеля ввиду: смены территориальной подсудности рассмотрения уголовного дела, нахождения свидетеля за границей или в регионе Российской Федерации, удаленном от места рассмотрения уголовного дела.

Как справедливо отмечает Л.В. Бертовский, в контексте современного уровня развития высоких технологий и их широких возможностей вопрос их все большего

---

¹ Хорошева А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук.2011. С.191.

использования в уголовном судопроизводстве является делом времени и к этим изменениям необходимо готовиться уже сейчас¹.

Отметим, что криминалистические особенности участия государственного обвинителя в допросе с использованием видео-конференц-связи с участием присяжных заседателей до настоящего момента в науке не рассматривались.

В свою очередь, мы среди таких особенностей выделяем следующие.

1. Несмотря на то, что техническое обеспечение организации такого допроса возлагается на суд (ч.7-8 ст. 241.1 УПК РФ), прокурору для эффективности проведения допроса необходимо предпринять меры для обеспечения качественных видеоизображения и звуковой передачи². Помехи связи, плохая передача видеоизображения, низкая громкость препятствуют усвоению присяжными информации, содержащейся в показаниях свидетеля.

2. Взаимодействие присяжных с допрашиваемым лицом с использованием видео-конференц-связи протекает в условиях, отличных от допроса в общем порядке. Отсутствие естественного зрительного контакта, невозможность непосредственного восприятия и оценки личности допрашиваемого участниками уголовного судопроизводства (его внешнего вида, эмоций, жестов) также препятствуют возникновению у присяжных доверия и внимания к таким показаниям.

3. При допросе свидетеля посредством видео-конференц-связи гособвинителю не стоит отказываться от наглядного представления вещественных доказательств и письменных документов. Использование видеокамеры в первой ситуации и технологии демонстрации экрана электронных документов во второй позволит обвинителю обеспечить наглядность и взаимосвязь представляемых

---

¹ Бертовский Л.В. Развитие уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общественных отношений // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 12 ноября 2021 года / Под редакцией О.В. Химичевой. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 197.

² См. напр.: Кисленко С. Л. Допрос свидетеля в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи / С. Л. Кисленко, А. Б. Смушкин // Законодательство. 2023. № 1. С. 63-68.

доказательств, тем самым повысить доверие присяжных к показаниям допрашиваемого онлайн свидетеля, вовлечь их в данный процесс.

Допрос подсудимого. В подавляющем большинстве ситуаций в суде присяжных подсудимые дают показания в конце судебного следствия – после представления доказательств стороной обвинения.

Однако в ситуации, когда позиция стороны защиты является логичной, а у стороны обвинения имеется дефицит доказательств, подсудимый может решить давать показания в любой момент судебного следствия, в том числе в самом начале. В такой ситуации первое, что слышат присяжные заседатели – это версия событий подсудимого, тем самым он избегает положение оправдывающегося лица.

При таких обстоятельствах, представление доказательств стороной обвинения должно быть в первую очередь направлено на опровержение версии подсудимого.

Кроме того, перед тем как предстать перед коллегией присяжных заседателей подсудимый зачастую проходит предварительную подготовку защитником. Так, его внешний вид детально прорабатывается (опрятная одежда, маскировка признаков асоциального образа жизни), поведение демонстрирует несправедливость происходящего, а речь, как правило, крайне эмоциональная.

Преодолеть такое противодействие подсудимого на психолого-эмоциональном уровне государственному обвинителю позволит: а) оглашение показаний подсудимого, которые были даны на предварительном следствии, избегая оглашения дословно одинаковых протоколов; б) оглашение и предъявление для обозрения коллегии присяжных заявления о явке с повинной, если она написана подсудимым собственноручно, подчеркивая стилистическую схожесть речи подсудимого с лексическими оборотами, используемыми в указанном заявлении; в) видеозаписи следственных действий, в которых можно увидеть подлинное поведение подсудимого, облик, отношение к соответствующему преступлению и процессу расследования; г) подготовка вопросов с эмоциональной окраской, которые потерпевший задаст подсудимому в рамках допроса последнего.

В зависимости от наличия признания подсудимым вины к началу судебного следствия можно выделить допрос подсудимого: а) признающего себя виновным; б) признающего вину частично, что обусловлено несогласием с квалификацией преступления, объемом вменяемого обвинения или его ролью в совершении преступления; в) не признающего себя виновным полностью.

Преимущественно, подсудимые, уголовное дело в отношении которых рассматривается судом с участием присяжных заседателей, отрицают свою вину в инкрементируемых им преступлениях. Это представляется довольно логичным, так как в противном случае ходатайствовать о рассмотрении уголовного дела в данной форме судопроизводства не имеет смысла.

При этом типовой является ситуация, когда указанные лица давали признательные показания в рамках допроса на предварительном следствии. В большинстве ситуаций в качестве причины изменения показаний подсудимым указывается самооговор в результате применения к нему незаконных методов расследования сотрудниками правоохранительных органов – оказания физического или психологического воздействия, а также введения подсудимого в заблуждение (обещания изменить меру пресечения, переквалифицировать преступление на менее тяжкую категорию, освободить от уголовной ответственности или отбытия наказания).

Ввиду того, что возможный факт применения незаконных методов расследования предполагает нарушение уголовно-процессуального закона и не подлежит исследованию в присутствии присяжных заседателей, данные обстоятельства должны быть проверены в рамках разрешения ходатайства стороны защиты о признании соответствующего доказательства недопустимым. Оно должно быть заявлено председательствующему, не раскрывая его содержания перед присяжными и разрешено в их отсутствие. Так, гособвинитель должен пояснить, что применение к лицу незаконных методов расследования не подтверждается материалами уголовного дела: на стадии предварительного расследования заявления от подсудимого о применении/угрозы применения к нему

психологического или физического насилия не поступали, соответствующих отметок в протоколе допроса подсудимым или его защитником сделано не было.

Однако на практике информация о применении сотрудниками правоохранительных органов недозволённых методов расследования целенаправленно доводится подсудимым до сведения присяжных заседателей. Дело в том, что сторона защиты осознаёт, что предпринимаемые председательствующим меры для ограждения коллегии присяжных от оказания на них незаконного воздействия, среди которых остановка выступления подсудимого, предупреждение о недопустимости подобного поведения и разъяснения, не оказывают на их мнение необходимого влияния.

Одной из причин этого является негативное отношение граждан к представителям государственных органов – подобные действия председательствующего воспринимаются ими как содействие («подыгрывание») стороне обвинения¹.

В ситуации, когда подсудимый отказывается от показаний, которые были даны на предварительном следствии, или изначально отрицает причастность к совершению соответствующего преступления, государственному обвинителю следует отложить представление части уличающих доказательств до момента дополнений судебного следствия. В первую очередь, это касается доказательств, которые опровергают версию подсудимого. До тех пор, пока подсудимый не представил присяжным свою версию событий, им может быть не до конца ясно, по какой причине сторона обвинения представляет определённые доказательства, в результате чего они могут не понять их значения и некорректно уяснить их содержание. Таким образом, данная мера позволит опровергнуть версию стороны защиты и вновь напомнить присяжным, как в действительности развивались события, положенные в основу обвинения².

---

¹ Михайлов В.В. Проблемы соблюдения пределов судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // Криминалист. 2021. С. 88.

² Мариинская Н. Методика представления доказательств стороной обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2013. № 1. С. 24.

Гораздо реже встречаются на практике ситуации, когда подсудимый признает себя виновным в совершении преступления. Как правило, такая ситуация возможна в рамках рассмотрения с участием присяжных уголовных дел о преступлениях, совершенных в соучастии, где одним из соучастников было заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, и невозможно выделение дела в отдельное производство в отношении остальных соучастников, которые свою вину в совершении преступления признают. В такой ситуации остальные соучастники либо поддерживают версию подсудимого, которым был избрана данная форма судопроизводства, либо опровергают ее.

В первой ситуации для изобличения перед коллегией присяжных заседателей подсудимого, не признающего вину, государственному обвинителю первоначально следует сосредоточиться на установлении противоречий в показаниях остальных соучастников с иными доказательствами, во второй – на установлении противоречий в показаниях всех соучастников между собой.

Допрос и исследование заключений эксперта (специалиста)¹. Мы полагаем, что рассмотрение же тактических аспектов участия государственного обвинителя в допросе эксперта (специалиста) целесообразно рассматривать в совокупности с вопросами тактики исследования их заключений².

Заключения экспертов и специалистов являются наиболее затруднительными для уяснения присяжными доказательствами. Это, как верно указывает А.Е. Хорошева, объясняется закономерным и очевидным непониманием присяжными заседателями вопросов, связанных с использованием специальных знаний в

---

¹ См. также: Толстухина Т.В. Соотношение понятий и статуса «заключение эксперта» и «заключение специалиста» / Т.В. Толстухина, И.В. Устинова // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 104 – 108.

² См также: Исаенко В. Н. Тактические комплексы в криминалистической методике досудебного уголовного судопроизводства / В. Н. Исаенко. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2022. 176 с.; Исаенко В. Н. Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности: учебное пособие для специалитета и магистратуры / В. Н. Исаенко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Проспект", 2022. 152 с.

уголовном судопроизводстве¹. И если в рамках обычной формы судопроизводства допрос эксперта и специалиста в суде является скорее редкой ситуацией, то в суде присяжных – это необходимый и обязательный механизм представления заключений указанных лиц.

Далее предлагаем рассмотреть тактические аспекты участия государственного обвинителя в указанных судебных действиях на примере уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, которые к настоящему моменту практически не исследованы.

По общему правилу с участием присяжных заседателей исследуются только выводы эксперта, которые дифференцируются на вероятностные и категоричные.

Соглашаясь с А.А. Ильюховым, который отмечает, что присяжные заседатели не расценивают как объективное доказательство экспертизы, которые не содержат категоричных выводов², тем не менее мы не можем поддержать его позицию в том, что дать правильную оценку таким выводам в совокупности с другими доказательствами может только профессиональный юрист, который знает специфику и методики экспертных исследований³. Полагаем, что данная позиция основывается на том факте, что, как верно указывает А.В. Хомякова, вероятностные выводы экспертов открывают возможность для процессуального противника подчеркнуть их характер и побудить присяжных заседателей допустить альтернативу⁴.

---

¹ Хорошева, А.Е. Состязательная экспертиза в условиях действия суда // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: материалы ежегодной международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 июня 2017 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. С. 315.

² Ильюхов А.А. Особенности процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 151.

³ Ильюхов А.А. Качество предварительного следствия как составляющий элемент эффективности отправления правосудия в суде с участием присяжных заседателей // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 123.

⁴ Хомякова А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. С.134.

При таких обстоятельствах государственному обвинителю рекомендуется исследовать экспертные заключения с вероятностными выводами во взаимосвязи с иными доказательствами. Таким образом, альтернатива, представленная стороной обвинения, которая основывается на взаимосвязи представленных доказательств, выглядит более обоснованной по сравнению с альтернативой стороны защиты, которая базируется на взаимосвязи с гипотетическими допущениями.

В свою очередь, вводная и исследовательская часть заключения на практике не подлежит исследованию в присутствии присяжных заседателей. Так, вопросы, касающиеся актуальности примененной методики, ее соответствия существующим нормативным актам, компетентности эксперта относятся по своей сути к проблеме допустимости доказательств, а значит обладают процессуальным характером и разрешаются в отсутствие присяжных заседателей.

Отсюда берет свое начало практика уже ранее упоминаемых нами репетиционных допросов, которая тем не менее не останавливает защитников от высказываний о личности эксперта и избранной им методике в присутствии присяжных¹.

Приглашение в судебное заседание эксперта или специалиста способствует качественному уяснению присяжными изложенных в заключении выводов, установлению его взаимосвязи как с другими доказательствами, так и с фактическими обстоятельствами совершения преступления, а также дает возможность восполнить имеющиеся у присяжных информационные пробелы².

Так, например, при рассмотрении уголовного дела о незаконном обороте наркотических средств защитник обратил внимание коллегии присяжных заседателей, что цвет, изъятых у подсудимых веществ в ходе предварительного расследования отличается от тех, что были предъявлены им для обозрения, вызвав тем самым недоверие к представленному доказательству.

По ходатайству государственного обвинителя в судебное заседание был вызван эксперт, который пояснил обстоятельства, связанные с возможностью изменения цвета наркотического средства, указав, что с течением времени

---

¹ Хорошева А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве с участием присяжных заседателей: исторические практики и наше время // Глаголь правосудия. 2017. №2 (14). С. 70.

² См. напр.: Исаенко В.Н. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел / В.Н. Исаенко, Е.В. Павлова. Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2023. 200 с.

наркотическое средство может изменять свой цвет с белого на коричневый, желтый, а также изменять свою консистенцию. С учетом этого, а также сведений об упаковке и хранении вещественного доказательства, допустимость которого оспаривалась защитой, стороне обвинения удалось обосновать, что доводы о том, что коллегии присяжных заседателей предъявлялось для обозрения не изъятое у подсудимых вещество, а иное, являются надуманными¹.

Предварительное взаимодействие государственного обвинителя с экспертами (специалистами) в целях получения дополнительных разъяснений, касающихся содержания имеющегося в уголовном деле заключения, позволит прокурору установить его взаимосвязь с другими доказательствами и грамотно спланировать допрос указанных лиц на судебном следствии.

В контексте уже ранее затрагиваемой нами проблемы низкого уровня доверия граждан к сотрудникам правоохранительных органов защитники обычно стремятся уменьшить доверие коллегии присяжных заседателей к фигуре эксперта (специалиста), акцентируя внимание на ведомственной принадлежности указанного лица, в силу которой оно заинтересовано в исходе дела².

В подобной ситуации вызов в судебное заседание эксперта (специалиста) позволяет ему установить психологический контакт с присяжными заседателями, непосредственно подтвердить высокий уровень своей компетентности и по итогу воздействовать на формирование внутреннего убеждения в доказанности соответствующего фактического обстоятельства совершения преступления.

Кроме того, трудно не согласиться с авторами, указывающими на необходимость отказа от использования сложно воспринимаемой присяжными заседателями специальной и научной терминологии³. Поэтому в рамках допроса

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 24 июня 2021 года по делу № 22-0896 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

² Непорожный Б.Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалист. 2018. № 2(23). С. 101.

³ См напр.: Павлова Е.В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей // Криминалист. 2018. №2(23). С. 51; Серова Е.Б., Нестеренко Д.В. К вопросу о поддержании государственного обвинения по делам о сбыте наркотических средств и психотропных веществ, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Криминалист. 2020. № 2(31). С. 80.

эксперта (специалиста) важно разъяснить значение специфических дефиниций и сленга: свойственных для отношений между субъектами незаконного оборота наркотических средств (например, «скорость», «БМБ», «стаф», «камни») или используемых в сфере цифровых технологий и сети «Интернет» (например, «облако», «ник», «дроп»).

Анализ материалов уголовных дел по рассматриваемой категории преступлений позволил прийти к выводу, что в настоящее время незаконный оборот наркотических средств осуществляется с использованием преступниками информационных технологий: сети «Интернет», включая теневого интернета, мессенджеров, системы электронных платежей, средств мобильной связи и других инструментов.

Это влечет возникновение доказательств, в основе которых лежат электронно-цифровые следы¹.

Так, присяжные испытывают значительные трудности при исследовании результатов компьютерных экспертиз, что обуславливает сложность установления механизма совершения рассматриваемой категории преступлений².

К примеру, гражданин Т. обвинялся в том, что, являясь сотрудником правоохранительных органов, в составе организованной группы участвовал в контрабанде кокаина в особо крупном размере для его последующей реализации, а также в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в особо

---

¹ См. напр.: Шарипова А.Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. №1. С. 73–89; Рудых А.А. Информационные технологии в криминалистической деятельности: монография / А. А. Рудых, Д. А. Степаненко. Москва: Юрлитинформ, 2022 (Москва). 165 с.; Исаенко В.Н. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / В.Н. Исаенко, П.П. Ищенко // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 1. С. 136-143; Forensic tools of obtaining and use of digital information in criminal procedure / A. G. Volevodz, A. N. Ivanov, E. S. Lapin, D. S. Khizhnyak // European proceedings of social and behavioural sciences: International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021), Саратов, 17 июня 2021 года / Editor(s): Sergey Afanasyev, Alexander Blinov, Sergey Belousov. Vol. 122. – Саратов: European Publisher, 2022. P. 653-659; Дубоносков, Е.С. Анализ Перспектив развития отечественной системы следственных действий / Е.С. Дубоносков, В.Н. Яшин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 1. С. 71–81.

² Подольный Н.А. Перспективы развития категории «предкриминальная ситуация» // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта (Калининград 20 – 22 октября 2017 года). Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2017. С. 62.

крупном размере. Отсутствие по итогу судебного разбирательства сформированного представления о механизме совершения преступления у присяжных привело к вынесению оправдательного вердикта¹.

Большое значение для уяснения присяжными заседателями содержания экспертного заключения имеет обеспечение прокурором наглядности исследуемой информации².

В рамках уголовных дел рассматриваемой категории экспертные заключения рекомендуется исследовать в совокупности с вещественными доказательствами и протоколами следственных действий.

Так, например, в рамках дела о покушении на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере с использованием сети «Интернет» заключения компьютерных экспертиз были представлены прокурором вместе с протоколом осмотра полученной в ходе их проведения информации о том, что изъятый при обыске компьютер принадлежит подсудимому Д., в указанном компьютере содержится переписка с его аккаунта о продаже потребителям различных наркотических средств³.

Представление прокурором результатов компьютерной экспертизы может быть оптимизировано с помощью демонстрации различных схем, графиков и карт⁴.

Эти рекомендации применимы и для представления данных о телефонных соединениях подсудимого и иных участников процесса⁵. Так отображение на карте местности расположения базовой станции, зоны ее покрытия, а также движения подсудимого позволит наглядно продемонстрировать присяжным

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2019 по делу N 4-АПУ19-42СП // СПС «Консультант Плюс»

² См. также: Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д.В. Кима. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С.38-47; Серова Е.Б., Спасов М.А. Использование принципа наглядности при представлении государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. №2 (23). С.56-63.

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 29.09.2021 по делу N 10-15662/2021// СПС «Консультант Плюс».

⁴ См. подр.: Фалилеев В.А. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных. // Законность. 2017. № 8 (994). С.8-11.

⁵ См. подр.: Костюк Н.В. Особенности исследования детализации телефонных соединений в суде с участием присяжных заседателей. // Криминалистика. 2018. №2 (23). С.96-98.

местонахождение и характер его перемещений в предкриминальных, криминальных и посткриминальных ситуациях.

Кроме того, в практике встречаются ситуации, когда прокурор в процессе представления указанного доказательства для облечения восприятия присяжными вербальной информации выписывал на доску информацию о телефонных номерах, времени звонков, местонахождении базовых станций¹.

При представлении прокурором заключения криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий важно обратить внимание присяжных на массу изъятых у подсудимого наркотических средств, их возможную стоимость, предполагаемую группу потребителей. Отображение данных сведений на планнинге или интерактивной доске содействует их запоминанию присяжными, а также осознанию общественной опасности вменяемого подсудимому преступления.

Так, государственный обвинитель в ходе своего выступления указал, что из 1 кг амфетамина, найденного в тайнике подсудимого, можно было изготовить 1000 доз для распространения среди потребителей².

При этом мы склонны полагать, что в дальнейшем тактические основы исследования указанных доказательств за счет использования современных технологий визуализации (3D-моделирования и виртуальной реальности) будут лишь совершенствоваться в отечественной криминалистике. Это подтверждает и высокий интерес ведущих отечественных криминалистов к данной проблематике³.

---

¹ Мариинская Н. Методика представления доказательств стороной обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2013. № 1. С. 23.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 31 июля 2019 года по делу N 22-1075/2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

³ См. напр.: Волчецкая Т. С. Развитие языка криминалистики в условиях цифровизации // Высотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 1. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. С. 51-56; Бертовский Л.В. Техническое оснащение и кадровый потенциал - ключевые проблемы развития криминалистики // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 20 мая 2022 года / Редколлегия: Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. Том Часть 2. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С.

В контексте рассмотрения криминалистических аспектов представления результатов экспертиз по делам о незаконном обороте наркотических средств типовой является ситуация, когда защитник обращает внимание присяжных на отсутствие на изъятых вещественных доказательствах отпечатков пальцев его подзащитного, выстраивая на основе этого версию о его непричастности к инкриминируемому преступлению.

Вместе с тем суды по-разному оценивают данный тактический прием стороны защиты.

К примеру, в рамках одного уголовного дела адвокат П. сообщил присяжным, что «все экспертизы не установили ряда существенных фактов, таких как отпечатки пальцев», что апелляционным судом было расценено как искажение доказательств.¹

Однако по другому уголовному делу адвокат А. обращал внимание присяжных заседателей на неполноту предварительного следствия, в частности, непроведение дактилоскопической экспертизы по наличию отпечатков на изъятом у подсудимого свертке. Апелляционный суд пришел к выводу, что сделанные адвокатом заявления о неполноте предварительного следствия не касались вопросов процедуры собирания доказательств и их допустимости, поэтому закону не противоречили.²

Полагаем, что прокурору важно обозначить, что отсутствие отпечатков пальцев подсудимого на вещественных доказательствах не свидетельствует о его непричастности к преступлению, которая подтверждается другими доказательствами. Вдобавок не любая поверхность пригодна для изъятия

28-34; Бертовский Л.В. Криминалистический рендеринг как технология виртуальной визуализации материальной обстановки / Л.В. Бертовский, И.А. Кучерков, А.Л. Лисовецкий // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина: Материалы Международной научно-практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста», Москва, 22–23 ноября 2017 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2018. С. 93-96; Исаенко В.Н. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / В.Н. Исаенко, П.П. Ищенко // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14, № 1. С. 136-143; Смушкин А.Б. Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. № 1. С.90–107.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда от 13 августа 2021 года по делу № УК-22 –999/2021 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 октября 2019 года по делу № 1-72/2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

отпечатков пальцев, равно как подсудимый мог предпринять соответствующие меры предосторожности.

Кроме того, в присутствии присяжных заседателей могут исследоваться результаты психиатрической экспертизы в ситуации, когда подсудимый является больным наркоманией или признан зависимым от психостимуляторов и эти факты важны для установления фактических обстоятельств преступления. К примеру, если подсудимый обвиняется в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства с целью личного употребления¹. Вместе с тем результаты психолого-психиатрической экспертизы для установления вменяемости подсудимого в момент совершения преступления исследованию в присутствии присяжных не подлежат².

Вещественные доказательства. Демонстрация вещественных доказательств всегда производит впечатление на членов коллегии присяжных заседателей.

Во-первых, данная разновидность доказательств является своеобразным проводником для восприятия труднодоступных присяжным заседателям доказательств.

Во-вторых, возможность присяжных осязать то, о чем упоминается в показаниях участников процесса, заключениях экспертов и специалистов, протоколах следственных действий, повышает их доверие к этим доказательствам: они видят то, о чем слышали в ходе исследования других доказательств; они доверяют своим глазам, на основе чего доверяют и тому, что слышали.

В-третьих, вещественные доказательства повышают доверие и к представляемому их лицу.

---

¹ См. напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда 24 июня 2021 года по делу № 22-0896 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 18 июня 2019 года по делу № 22-753/2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

² П. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей"// СПС «Консультант Плюс»

В-четвертых, в отдельных ситуациях демонстрация допрашиваемому лицу доказательств может стимулировать его память.

Тактически эффективным является исследование вещественных доказательств в сочетании с иными доказательствами. Подобные комбинации доказательств могут различаться в зависимости от категории рассматриваемого преступления, а также первоочередной тактической цели, которую преследует государственный обвинитель, реализуя данный тактический прием.

В рамках представления вещественных доказательств допускается задать вопросы подсудимым, и государственному обвинителю следует активно использовать данное право¹. Так, например, при представлении оборудования для производства некротических средств в сочетании с документами, подтверждающими право собственности подсудимого на объект недвижимости, в котором находилось указанное оборудование, рекомендуется задать вопрос о принадлежности данных предметов подсудимому. Данный тактический прием дополнительно стимулирует возникновение внутреннего убеждения присяжных заседателей в причастности подсудимого к производству наркотических средств.

Протоколы следственных действий. При представлении государственным обвинителем на этапе судебного следствия протоколов следственных действий важно обратить внимание на следующее.

У государственного обвинителя отсутствует необходимость исследовать в присутствии присяжных заседателей письменные результаты всех следственных действий. Более того, обратное приведет к перегруженности доказательственной базы и, как следствие, сложности ее понимания и восприятия присяжными.

В свою очередь, аудио- и видеозаписи следственных действий, а также приложения к ним в виде фотоизображений тактически подлежат обязательному исследованию с участием присяжных заседателей.

---

¹ Якубина Ю.П. Особенности деятельности государственного обвинителя на судебном следствии по уголовным делам с участием присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 57.

При этом особое тактическое значение имеет грамотное представление прокурором доказательств, которые способны не только помочь в установлении отдельных фактических обстоятельств уголовного дела, но и обладают сильным потенциалом эмоционального влияния.

Долгое время в судебной практике подобные доказательства могли быть расценены по усмотрению председательствующего как «шокирующие», то есть способные вызвать у присяжных заседателей предубеждение в отношении подсудимого, вследствие чего возможность их исследования была не запрещена, но ограничена.

Результаты анализа судебной практики показывают, что при обстоятельствах конкретного уголовного дела и содержимого «шокирующего» доказательства суды принимали разные решения. Решение о допустимости исследования таких доказательств присяжными заседателями принималось председательствующими с определенной долей субъективности¹.

Это существенно ограничивало прокурора в представлении имеющегося у нее доказательственного материала и создавало угрозу деформирования позиции обвинения в целом, так как суд мог лишить государственного обвинителя права представлять доказательства, которые он считает необходимыми.

Между тем в своем определении от 27 апреля 2023 года Верховный Суд РФ при рассмотрении кассационной жалобы поставил точку в данном вопросе при рассмотрении жалобы осужденного на приговор, основанный на обвинительном вердикте коллегии присяжных заседателей. Так, осужденный в том числе за убийство ссылаясь на необоснованное исследование фотографий с места происшествия с изображением трупа потерпевшего, что, по его мнению, оказало негативное влияние на присяжных заседателей ввиду их «шокирующего»

---

¹ См. напр.: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2020 г. по делу №77-1706/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.12 2022); Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.06.2018 по делу № 56-АПУ18-6СП // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.12 2022); Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 15.07.2019 по делу № 22-992/2019 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.12 2022)

характера. В свою очередь, Верховный Суд РФ при оценке указанного довода занял следующую позицию: «Нет никаких законных оснований для исключения части доказательства к исследованию в присутствии присяжных заседателей. Утверждение о том, что фотографии носят «шокирующий» характер, они оказали незаконное воздействие на присяжных заседателей, является произвольным»¹.

Фактически, Верховный Суд РФ предоставил государственному обвинителю дополнительный способ оказания допустимого психологического воздействия за счет представления доказательств, которые способны не только помочь в установлении отдельных фактических обстоятельств уголовного дела, но и обладают сильным потенциалом эмоционального влияния.

Результаты анализа судебной практики по уголовным делам показали, что, подобного рода доказательства исследуются при рассмотрении с участием присяжных заседателей уголовных дел о совершении преступлений против жизни и здоровья человека.

К ним относятся, прежде всего, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и второй (убийство), 111 частью четвертой (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), 295 (посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование), 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа), 357 (геноцид) УК Российской Федерации; об иных преступлениях против жизни и здоровья человека, рассмотренные присяжными заседателями ввиду наличия совокупности преступлений.

К доказательствам, способным оказать сильное психологическое воздействие на присяжных, относятся протоколы осмотра места происшествия, заключения судебно-медицинской экспертизы. Они содержат фото- и видеоизображения обезображенных трупов, а также трупов пострадавших, которые скончались через продолжительное время.

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27.04.2023 г. по делу № 56-УД23-5СП-А5 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 15.06.2023)

В некоторых ситуациях сильное психологическое воздействие на присяжных может оказать вещественное доказательство (например, окровавленная и изрезанная одежда потерпевшего, в которой ему были нанесены множественные ранения).

Мы в полной мере поддерживаем А.А. Ильюхова, который пришел к справедливому выводу, что «только лишь одна письменно-протокольная форма в полной мере не обеспечивает полноту закрепления доказательственной информации; использование видео-/аудиозаписи, технических средств ввиду их конструктивного предназначения работы с информацией, полученной из различных источников, наоборот, повышает информативность следственных действий, подтверждает их достоверность в суде присяжных и не позволяет стороне защиты выдвинуть версию о применении недозволенных методов ведения следствия»¹.

Поэтому прокурор должен заблаговременно предпринять меры к обеспечению качественной демонстрации присяжным фото- и видео-доказательств. В частности, использовать для этого цветную печать высокого качества и разрешения, электронную доску для доступной всем членам коллегии присяжных передачи видеозаписи, а также средства акустики для хорошей передачи звука.

Изготовление гособвинителем иллюстрирующих материалов важно и для обеспечения доступности протоколов следственных действий.

Так, например, по делам о незаконном обороте наркотических средств существенные трудности для понимания присяжными вызывают, например, следующие вопросы: Как делается заказ наркотических средств? Как соучастники могут быть незнакомы друг с другом? Как осуществлялась оплата в криптовалюте?

---

¹ Ильюхов А.А. Особенности процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 150.

Как извлекалась информация с телефона, персонального компьютера подсудимого?¹

Уяснению подобных вопросов присяжными будет способствовать подготовка соответствующих схем, таблиц (как заблаговременно, так и в рамках судебного разбирательства), а также презентаций.

Вместе с тем может иметь место ситуация, когда невозможно осуществить демонстрацию присяжным фототаблицы с изображениями трупов потерпевших в качестве приложения к протоколу осмотра места происшествия. Государственному обвинителю в таком случае целесообразно в присутствии присяжных заседателей с разрешения председательствующего исследовать заключение судебно-медицинской экспертизы трупа, после чего вызвать в судебное заседание для допроса эксперта, проводившего соответствующее судебно-медицинское исследование, для разъяснения и дополнения данного им заключения, что предусмотрено ст. 282 УПК РФ. В ходе него государственный обвинитель сможет ходатайствовать перед судом о предоставлении возможности эксперту изобразить на бумаге на основании его заключения расположение телесных повреждений, которые были им обнаружены на трупе и описаны в своем заключении, и представить данную схему присяжным заседателям.

Для наглядности схему можно сделать разноцветной (например, красным цветом изобразить ушибленные раны, синим цветом – кровоподтеки, коричневым цветом – ссадины). В случае удовлетворения председательствующим такого ходатайства, изображенную схему возможно будет приобщить к материалам уголовного дела в качестве приложения к допросу эксперта.

Кроме того, уголовно-процессуальное законодательство РФ также содержит основания для признания доказательств, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей в силу ч.8 ст. 335 УПК РФ.

---

¹ См. подр.: Ализаде В.А. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания / В. А. Ализаде, А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1(36). С. 306-333.

Так, данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется.

Таковыми являются сведения о фактах прежней судимости, признании подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Разрешение вопроса о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего и разрешается без участия коллегии присяжных¹. Запрет на изучение данных о личности распространён судебной практикой также на сведения о потерпевшем и свидетеле.

Следовательно, исследование вышеуказанных сведений в присутствии присяжных заседателей не запрещено, но ограничено. Законодателем не установлены условия, при которых данные о личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля могут быть исследованы в суде с участием присяжных заседателей².

Вопрос о значимости исследования таких сведений для установления фактических обстоятельств уголовного дела разрешается председательствующим в каждом конкретном случае по своему внутреннему убеждению, что породило полное отсутствие единообразия в судебной практике.

Проблема признания доказательства, не подлежащим исследованию в присутствии присяжных, заседателей стоит достаточно остро и пока не нашла своего унифицированного разрешения ни в науке, ни в практике.

Важно обратить внимание, что рассматриваемая проблема может касаться всех без исключения доказательств, а потому мы полагаем целесообразным

---

¹ См.: П.22 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 28.12.2022)

² См. подр.: Problems of using modern proof technologies in jury trial / T. S. Volchetskaya, I.Yu. Pankina, O.A. Makarova, N.V. Matkova // THE VTH KHMYROVSKY CRIMINALISTIC READINGS, 17 декабря 2021 года, 2022. P. 68-74; Фадеева Е.И. Обеспечение равных возможностей сторон при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. // Адвокатская практика. 2020. № 2. С.41.

рассмотрение отдельно, то есть, не ограничиваясь рамками какого-то судебного действия.

Так, проблемная ситуация заявления стороной защиты ходатайства о признании доказательства не подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей ввиду наличия в нем данных о личности относится к числу наиболее затруднительных для государственного обвинителя.

Ограничение по исследованию любого из доказательств негативно сказывается на оценке достаточности доказательственной базы для установления присяжными фактических обстоятельств совершения преступления, приводит к потере логических связей между доказательствами и, как следствие, может стать причиной вынесения неправосудного вердикта.

Для разрешения рассматриваемой ситуации прокурору в своих возражениях на заявленное защитником ходатайство необходимо обратить внимание на следующее: а) какое фактическое обстоятельство совершения преступления подтверждает данное доказательство; б) как оно связано с другими доказательствами; в) существуют ли еще допустимые для исследования доказательства, подтверждающие соответствующее фактическое обстоятельство.

Так, например, исследование данных о личности подсудимого признавалось законным в случае, когда данная информация позволяла определить отдельные признаки субъекта преступления (специальный навык), мотив содеянного¹.

Полагаем что выше обозначенные обстоятельства должны лечь в основу возражений прокурора при заявлении стороной защиты ходатайства об исследовании доказательства, содержащего данные о личности подсудимого, потерпевшего или свидетеля.

Таким образом, для реализации прокурором стратегии поддержания государственного обвинения на основе анализа судебной практики нами были сформулированы тактические рекомендации, необходимые гособвинителю в рамках выступления с вступительным заявлением в суде присяжных.

---

¹ Насонов С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6(43). С.1470.

Нами были выделены типовые ситуации судебного допроса свидетелей, вызывающих низкую степень доверия у присяжных. Среди них:

а) ситуация, характеризующаяся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля ввиду его личностных и поведенческих характеристик;

б) ситуация, характеризующаяся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля из-за его статуса;

в) ситуация, характеризующаяся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля ввиду заявления об оказанном на него незаконном воздействии со стороны сотрудников правоохранительных органов или иных лиц;

г) ситуация, характеризующаяся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля по причине организационных особенностей допроса.

Описана характеристика данных ситуаций, предложены рекомендации по их разрешению, в том числе разработаны криминалистические особенности участия государственного обвинителя в допросе с использованием видео-конференц-связи с участием присяжных заседателей.

Были выявлены проблемы участия государственного обвинителя в допросе эксперта и специалиста, а также исследовании их заключений, среди которых:

а) проблема исследования заключений с вероятностными выводами;

б) проблема определения и реализации тактических задач, разрешаемых при допросе эксперта (специалиста);

в) проблема низкого доверия граждан к экспертам (специалистам) ведомственной принадлежности;

г) сложность лексики заключений экспертов (специалистов) для понимания присяжными;

д) проблема наглядного представления заключений экспертов (специалистов).

Разработаны тактические рекомендации по их разрешению.

Выявлена проблема представления прокурором проблемно-допустимых к исследованию доказательств, предложены научно-обоснованные криминалистические рекомендации по ее разрешению.

2.4. Тактические особенности участия государственного обвинителя в судебных прениях, а также реализации его права на реплику в суде присяжных

Прения сторон – один из важнейших этапов судебного разбирательства с участием присяжных заседателей и реализации стратегии поддержания государственного обвинения.

Государственный обвинитель должен использовать судебные прения как возможность подвести итоги исследования доказательств и изложить свою окончательную позицию по конкретному уголовному делу, ставя своей целью убедить коллегию присяжных заседателей и председательствующего в обоснованности и справедливости своих выводов.

На судебном следствии с участием присяжных заседателей исследуется множество доказательств, при этом стороны лишены возможности сразу давать им оценку. Председательствующий, обладая профессионализмом и опытом, способен произвести их систематизацию, анализ и оценку и на основе этого сделать выводы, важные для разрешения уголовного дела. В свою очередь, присяжные заседатели могут, наоборот, не понять значение для дела отдельных доказательств или их совокупности, забыть какую-то доказательственную информацию.

Ввиду этого значение выступления государственного обвинителя в рамках судопроизводства с участием присяжных возрастает по сравнению с общим порядком уголовного судопроизводства и, как точно отмечал А.Ф. Кони, «должно представлять собой оценку и критический разбор доказательств (и улики) в их логической силе и житейской связи»¹.

Для того, чтобы выявить тактические способы реализации государственным обвинителем указанной задачи, проанализируем процессуальный порядок участия прокурора в прениях в судебном заседании с участием присяжных заседателей.

---

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. / Под общ. ред. В. Г. Базанова и др.; Вступ. статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова, с. 5-36. Москва: Юрид. лит., 1967. Т. 4. С. 366.

Данный порядок закреплен в статье 292 УПК РФ с особенностями, установленными для рассматриваемой разновидности судопроизводства.

Так, в судебном заседании с участием присяжных заседателей прения сторон включают в себя две части.

Первая часть проходит в присутствии коллегии присяжных, в рамках которой стороны ограничены освещением лишь тех вопросов, которые подлежат разрешению присяжными, то есть связанных с установлением, что преступление имело место и его совершил подсудимый, который виновен в этом (ч.2 ст. 336 УПК РФ).

При этом стороны не вправе в своей речи делать ссылки на доказательства, которые признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании (ч.3. ст. 336 УПК РФ), а также затрагивать обстоятельства, подлежащие разрешению после постановления вердикта присяжными заседателями.

Таким образом, в рамках данной части государственный обвинитель располагает возможностью направить присяжных заседателей по пути правильной оценки обстоятельств уголовного дела и исследованных доказательств, а также последующего вынесения обоснованного вердикта.

В рамках второй части – после постановления вердикта присяжными и в их отсутствие, сторонам предоставляется возможность высказать свое мнение по любым правовым вопросам, которые должны быть разрешены в приговоре суда (ч.3-5 ст.347 УПК РФ).

Деятельность сторон в рамках данной части обладает исключительно процессуальным характером, потому с криминалистической точки зрения наибольший интерес представляет деятельность гособвинителя в рамках первой части прений сторон, тактические аспекты которой и будут рассмотрены далее.

Проведенный нами анализ юридической литературы показал, что вопросы методического обеспечения деятельности прокуроров в рамках выступления с

речью в прениях в суде с участием присяжных вызывают высокий интерес со стороны научного сообщества¹.

Уголовно-процессуальным законодательством не определена структура обвинительной речи. Вместе с тем анализ юридической литературы показал, что в науке уже стала традиционной трехчастная модель построения речи прокурора, которая включает: а) вступление; б) основную часть; в) заключение².

Анализ материалов судебной практики по уголовным делам, рассмотренным судом присяжных, позволил нам сделать вывод, что начинать свою речь гособвинителю рекомендуется со слов благодарности присяжным заседателям за их участие в рассмотрении дела, правильно заданные вопросы, подчеркнув важность проделанной ими работы. Это позволит прокурору установить или поддержать психологический контакт с членами коллегии присяжных, расположить их к последующему восприятию своей речи.

С нашей точки зрения, первоочередная тактическая задача вступления государственного обвинителя – привлечь внимание слушателей. А.Ф. Кони полагал, что внимание человека «возбуждается простым (интересующим) и близким к тому, что, наверное, переживал или испытывал каждый, поэтому первые слова речи должны быть чрезвычайно просты, доступны, понятны и интересны»³.

---

¹ См. напр.: Андреевский С.А. Судебные речи. Москва: Издательство Юрайт, 2021. 371 с.; Искусство речи в суде присяжных: Учебно-практическое пособие / И. Л. Трунов, В. В. Мельник. 2-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 486 с.; Мариинская Н.В. Прения государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2018. № 4(1002). С. 12-13; Серова Е.Б. Некоторые проблемы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Е.Б. Серова, А.М. Широков // Военное право. 2017. № 4(44). С. 172-180; Павлова Е.В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей / Е.В. Павлова // Криминалистика. 2018. № 2(23). С. 50-55.

² См. напр.: Кисленко С.Л. Криминалистические основы участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 2. С. 84-89; Власенко Н.А. Участие прокурора в прениях сторон по уголовным делам с участием присяжных заседателей / Н.А. Власенко // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 11 февраля 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 210-212.

³ Кони А.Ф. Избранные произведения: Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания. Москва: Госюриздат, 1956. С.111-112.

На наш взгляд, данный эффект может быть достигнут посредством оценки опасности вменяемого подсудимому преступления и последующей постановки нравственного риторического вопроса. После этого целесообразно выдержать паузу, дать ответ на указанный вопрос и перейти к основной части обвинительной речи.

В рамках основной части выступления государственный обвинитель анализирует и дает оценку исследованным ранее доказательствам во взаимосвязи с фактическими обстоятельствами дела.

В заключительной части прокурор должен напомнить присяжным заседателям наиболее важные результаты судебного следствия и сформулировать сильный по эмоциональному воздействию вывод.

Выступление государственного обвинителя должно быть убедительным как для присяжных заседателей, так и председательствующего.

Анализ специальной литературы, а также результаты проведенного нами опроса прокуроров и федеральных судей общей юрисдикции показали, что в основе убедительности речи прокурора можно выделить следующие характеристики.

В первую очередь убедительная речь предполагает ее **аргументированность**, когда анализируемые доказательства полностью подтверждают версию обвинения и опровергают версию защиты.

Обеспечению данного критерия способствует грамотная систематизация доказательств за счет использования самых сильных доказательств в начале и конце обвинительной речи, оценки доказательств в совокупности для подтверждения или опровержения определенного обстоятельства, применения приема ложной привязки, который заключается в усилении определенного доказательства через ссылку на другое доказательство, которое сомнений не вызывало¹.

---

¹ См. напр.: Непорожный Б.Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2018. № 2(23). С. 99-102; Хорошева А.Е. Тактико-криминалистическое обеспечение исследования в суде с участием присяжных заседателей вещественных доказательств со следами крови // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 3(101). С. 179-186.

При этом как верно указывает Н.Ю. Решетова: «объективный подход к анализу и оценке всей совокупности доказательств вызывает доверие у присяжных и повышает степень воздействия на них обвинительной речи»¹.

Поэтому мы полагаем, что крайне важным является не обходить стороной проблемные для обвинения аспекты дела, а наоборот, освещать их так, чтобы они не могли казаться решающими. В результате сторона обвинения: 1) лишает сторону защиты возможности создать эффект сенсации – изблительная речь адвоката станет повтором сказанного прокурором; 2) первой дает интерпретацию проблемным аспектам дела; 3) предстает в глазах присяжных образцом справедливости и объективности, не побоявшись обсудить проблемные вопросы.

Выступление гособвинителя должно соответствовать критерию **логичности**: исключать любого рода противоречия в позиции обвинителя с точки зрения формальной логики, быть последовательным и целостным.

Кроме того, государственному обвинителю следует стремиться к **лаконичности** речи в судебных прениях. Мы полагаем, что говорить об оптимальной длительности обвинительной речи достаточно сложно, поскольку она зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела и объема собранной доказательственной базы. Но будет ошибочным со стороны прокурора уделять много внимания доказыванию довольно очевидных даже для присяжных заседателей обстоятельств, поскольку в такой ситуации появляется риск рассеивания их внимания на не столь важные факты.

Также выступление прокурора должно быть **искренним**, поскольку любая фальшь и притворство вызывают у присяжных сомнения в порядочности оратора и правдивости его слов.

---

¹ Решетова Н.Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Психологические особенности участников уголовного процесса: Сборник научных трудов Круглого стола, Москва, 01–30 ноября 2017 года / Под редакцией О.Д. Ситковской. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2018. С. 72.

П.С. Сергеич справедливо полагает, что цель любой судебной речи заключается в том, чтобы ее без усилий поняли те, кому она обращена¹ – быть **доступной**.

Поэтому мы полагаем, что в основу выступления прокурора должны быть положены общеупотребляемая лексика, а также простые по своему строению вербальные конструкции. В противном случае присяжным заседателям будет сложно понять содержание речи, и смысл сказанного не будет ими осознан.

Обеспечить более простое восприятие присяжными обвинительной речи, с нашей точки зрения, может позволить также прием диалога, когда прокурор как бы ведет беседу с ними, разделяя свою речь риторическим вопросам и в последующем давая на них ответы.

Для отслеживания доступности речи в юридической литературе также отдельные ученые советуют сторонам наблюдать во время своего выступления за реакцией членов коллегии присяжных, чтобы убедиться, что они понимают излагаемый материал².

Точность речи, то есть соответствие произнесенных прокурором слов реальной действительности – еще одно важное условие построения убедительной речи. Даже несущественные неточности, отмеченные в последующем стороной защиты, могут стать причиной возникновения у присяжных предубеждения к изобличенному во лжи государственному обвинителю.

Выразительность речи имеет весьма важное значение для длительной концентрации внимания присяжных, запоминания ими информации, а также оказания на них правомерного эмоционального воздействия.

---

¹ Сергеич П. Искусство речи на суде / П. Сергеич, Г. М. Резник. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С.37.

² См. напр: Сухова О. А. Прения сторон в суде присяжных и особенности участия в них адвоката-защитника // XLVI Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2017 года / Ответственный за выпуск П.В. Сенин. Ч. 3. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2018. С. 245; Серенко Р.С. Особенности выступления в прениях сторон в суде с участием присяжных заседателей // Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 7-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12–13 декабря 2022 года. Том 3. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 259.

В рамках выступления в прениях для государственного обвинителя непозволительна монотонность, слишком медленный или быстрый темп речи. В свою очередь, изменение громкости голоса, расстановка пауз, жесты и мимика являются эффективными средствами выделения важных обстоятельств и поддержания внимания слушателей.

Между тем большинство ученых справедливо рекомендуют отказаться от излишней экспрессивности, театральности и эмоциональности, оставив в приоритете аргументированность речи¹. В противном случае у присяжных заседателей может сложиться впечатление, что прокурор не располагает достаточными доказательствами для инкриминирования подсудимому совершение соответствующего преступления.

Вместе с тем дополнить прокурору эмоциональную составляющую своего выступления, пробудить в присяжных заседателях ощущение сопричастности к происходящему, сопереживание и сострадание позволит участие потерпевшего в судебных прениях, которое, исходя из п. 15 ч. 2 ст. 42, ч. 2 ст. 292 УПК РФ, является его процессуальным правом.

Так, если государственный обвинитель ограничен в приемах оказания эмоционального воздействия на коллегия присяжных в силу своей ролевой установки и статуса, то потерпевший может проявить больше эмоций. Ю.П. Якубина справедливо отмечает, что «речь потерпевшего должна быть простой и эмоциональной»², чтобы вызвать доверие и сочувствие присяжных заседателей.

Использование образных форм изложения обвинительной речи позволяет государственному обвинителю сформировать чувственные представления и ощущения об исследуемых обстоятельствах, тем самым

---

¹ Владыкина Т.А. Прения сторон в суде присяжных // Российский судья. 2015. № 11. С. 34; Алексова А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей // Законность. 2014. № 7(957). С. 12.

² Якубина Ю.П. Особенности деятельности государственного обвинителя на судебном следствии по уголовным делам с участием присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 58.

эмоционально воздействовать на присяжных заседателей в ходе своего выступления, а также упростить восприятие ими получаемой информации. Для этого необходимо употреблять речевые конструкции, которые могут вызвать ассоциации, создать эмоциональную картину преступления.

Так, в ситуации поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях против личности нейтральное «пятна крови на одежде» прокурору следует заменить на «одежда, обильно пропитанная кровью потерпевшего», «множественные ранения привели к смерти» на «множественный характер ранений не оставил потерпевшему ни единого шанса выжить». Глубина ранения может быть проиллюстрирована с помощью линейки¹.

В ситуации, если на предварительном следствии было установлено множественное количество ранений, причиненных потерпевшему, гособвинитель может продемонстрировать их количество, простучав их число по столу, что окажет сильное эмоциональное воздействие на присяжных.

В ситуации поддержания государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотических средств, в сбыте которых обвиняется подсудимый, при обсуждении их массы, целесообразно указать их потенциальную стоимость, примерное количество доз, которые могут быть из нее изготовлены, а также круг возможных потребителей.

Так, например, в рамках выступления в прениях по делу о незаконном сбыте наркотических средств государственный обвинитель высказался о возможных последствиях обнаружения наркотических средств детьми, привел примеры пагубного воздействия наркотиков на здоровье детей и молодежи.

Давая оценку вышеуказанным действиям, кассационный суд пришел к выводу, что указание прокурора в прениях на то, что наркотические средства могут быть найдены детьми, распространение наркотических средств разрушает семьи, калечит жизни – не повлекли формирования у присяжных заседателей предвзятого отношения к личности осужденных, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, оно относится к мотивировке общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом

---

¹ См. напр.: Шайкина Е.А. Использование знаний в области психологии при поддержании государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием коллегии присяжных заседателей / Е.А. Шайкина, В.С. Смирнова // Криминалистика. 2021. № 1(34). С. 31.

наркотических средств, в совершении которых и предъявлено обвинение осужденным.¹

При рассмотрении другого уголовного дела сторона обвинения в прениях просила присяжных заседателей не обманываться порядочным видом подсудимых, которые лгут о своей невиновности, и что из 1 кг. амфетамина, найденного в тайнике, можно было изготовить 1000 доз для распространения среди потребителей.²

Достаточно сложными для восприятия присяжных являются понимание роли соучастников и вида соучастия, особенно когда речь идет о бандах или преступных сообществах. Для разрешения данной ситуации В. В. Пашковская, предлагает весьма любопытный тактический прием, в основе которого сравнение банды с командой в командном виде спорта. Так, «когда играет вся команда, гол забивает один игрок, а победа общая, что возможно только в силу их профессионализма на своем участке работы и строгом распределении ролей»³.

В ситуации рассмотрения присяжными заседателями многоэпизодного дела или с большим количеством подсудимых с точки зрения тактики может быть целесообразным использование средств наглядности (схем, таблиц, презентаций, планов местности, планинга).

Между тем вопрос использования вышеуказанных средств в рамках судебных прений к настоящему моменту является дискуссионным⁴.

В тоже время в практике Верховного Суда РФ признавалось правомерным использование государственным обвинителем наглядных материалов, имеющих

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 12 февраля 2021 года по делу № 22-4/2021 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Карелия от 31 июля 2019 года по делу № 22-1075/2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

³ Пашковская В. В. Особенности выступления государственного обвинителя в прениях в суде с участием коллегии присяжных заседателей // Криминалисть. 2019. № 3(28). С.76.

⁴ Серова Е.Б. К вопросу о поддержании государственного обвинения по делам о сбыте наркотических средств и психотропных веществ, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей / Е.Б. Серова, Д. В. Нестеренко // Криминалисть. 2020. № 2(31). С. 81.

статус официальных изданий, а также самостоятельно изготовленных схем и таблиц¹.

В свою очередь, мы придерживаемся точки зрения, что использование наглядных материалов в судебных прениях является порой незаменимым механизмом тактически эффективного построения выступления государственным обвинителем и требует своего широкого внедрения в практическую деятельность указанных лиц. Однако при реализации указанного тактического приема необходимо избежать фактического возвращения к этапу судебного следствия. Так, при наложении председательствующим запрета на использование наглядных материалов цельность обвинительной речи будет нарушена, а впечатление присяжных от нее будет смазано, что приведет к потере ее убедительности.

Работа прокурора на этапе прений не ограничивается его выступлением с речью. Как справедливо обращает внимание О.Н. Коршунова: «Методические рекомендации должны нацеливать прокурора не только на правильное определение предмета выступления в прениях, но и на законное и своевременное реагирование на возможные нарушения закона стороной защиты»². Так, государственному обвинителю необходимо тщательно выслушать выступление защитника, дав оценку его наиболее значимых положений.

Важно учитывать, что первостепенная цель защитника на данном этапе – дискредитировать перед присяжными позицию обвинения. С этой целью, как показали результаты анализа материалов уголовных дел, рассмотренных судом присяжных, защитник может предпринимать ряд правомерных и неправомерных действий.

Среди неправомерных действий нами были установлены такие, как:

а) доведение до присяжных данных о личности подсудимого;

---

¹ См. напр.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Коми от 12 февраля 2021 года по делу № 22-4/2021 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

² Коршунова О.Н. Особенности методики поддержания государственного обвинения в суде // Криминалистика. 2018. № 4(25). С. 44.

б) заявление о применении к подсудимому недозволенных методов расследования на предварительном следствии;

в) указание на предвзятость суда, ограничение в возможности представить доказательства невиновности подсудимого;

г) сообщение о фальсификации доказательств;

д) оглашение сведений, порочащих участников со стороны обвинения;

е) искажение смысла представленных стороной обвинения доказательств или взаимосвязи между ними;

ё) проявление излишней эмоциональности;

ж) использование аргументов, не основанных на исследованных доказательствах.

В свою очередь, к правомерным действиям можно отнести:

а) представление собственной интерпретации события преступления;

б) указание на причастность конкретных третьих лиц; осуществление преступных действий, совершение которых вменяется подсудимому, его соучастниками;

в) критика достаточности и достоверности доказательств.

Весьма любопытным представляется следующая ситуация из судебной практики.

Так, например, в одном из дел апелляционный суд пришел к выводу, что приведенные в представлении государственным обвинителем доводы о допущенных в ходе судебных прений высказываниях защитника о неполноте проведенного предварительного следствия, не выполненных следственных действиях, отсутствии доказательств, подтверждающих вину подсудимого В. в совершении преступления, свидетельствуют о критике стороной защиты доказанности фактических обстоятельств обвинения, установление которых относилось к компетенции присяжных заседателей, в связи с чем оценка их стороной защиты в прениях не противоречила закону¹.

---

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 01 октября 2019 года по делу № 1-72/2019 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»

Государственный обвинитель располагает возможностью отразить вышеописанные действия стороны защиты, воспользовавшись правом на реплику, которое в соответствии со ст. 337 УПК РФ принадлежит всем участникам прений сторон, при этом право последней реплики закреплено за подсудимым и его защитником.

В юридической литературе есть дискуссия относительно смыслового содержания реплики. Так, ряд авторов рассматривают реплику как возражение на аргументы, содержащиеся в речи другой процессуальной стороны. То есть реплика не должна расцениваться как повторение или продолжение основного выступления участника прений сторон, а обладает самостоятельным характером, так как предполагает вступление в полемику с процессуальным оппонентом¹.

Однако нам, как и В.В. Пашковской², представляется правильным, что определенную часть выводов государственный обвинитель может не освещать в рамках прений, а оставить на этап реплик, предвосхищая аргументы стороны защиты.

Данный прием не вступает в противоречие с уголовно-процессуальным законодательством, дает государственному обвинителю возможность ещё раз обратить внимание присяжных заседателей на ключевые моменты дела. Вдобавок видимый для присяжных заседателей импровизационный характер такой реплики может оказать на них сильное убеждающее воздействие.

---

¹ См. напр. Страхова С. В. О некоторых проблемных вопросах доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, Саратов, 03 апреля 2020 года / Редколлегия: Ю.В. Францифоров [и др.]. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. С. 143-145; Грищенко А.В. Участие адвоката-защитника в прениях и репликах сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей // Студент года 2020: сборник статей XIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 мая 2020 года. Пенза: "Наука и Просвещение", 2020. С. 173-177.

² Пашковская В. В. Особенности выступления государственного обвинителя в прениях в суде с участием коллегии присяжных заседателей // Криминалисть. 2019. № 3(28). С. 76.

В юридическом сообществе существует мнение, что отсутствие реплики от государственного обвинителя следует расценивать как свидетельство слабости процессуальной позиции или неспособности ее аргументировать¹.

Несмотря на то, что в суде присяжных в большинстве ситуаций выступать с репликой государственному обвинителю оказывается необходимым, между тем мы полагаем, что прокурору тактически верно воздержаться от выступления с репликой при отсутствии у него других дополнительных аргументов или возражений по важным аспектам – во избежание возникновения у присяжных сомнений в убедительности речи из-за неуместных комментариев.

Кроме того, возможна ситуация, когда отказаться от использования права на реплику государственному обвинителю тактически необходимо. Так, если в рамках выступления защитника не прозвучали имеющие серьезное значение доводы, то можно предположить, что защитник оставил их для реплик. В подобной ситуации прокурору необходимо отказаться от выступления с репликой, лишив таким образом защитника возможности осуществить свой план. В большинстве ситуаций позиция судов сводится к тому, что реплика стороны защиты произносится только в ответ на реплику стороны обвинения.

Таким образом, результаты анализа проведенного нами опроса прокуроров и федеральных судей общей юрисдикции, а также специальной юридической литературы позволили нам выделить характеристики убедительного выступления государственного обвинителя в прениях. К таким характеристикам мы относим аргументированность, логичность, лаконичность, искренность, доступность, точность, выразительность и образность. Разработаны и выявлены тактические рекомендации, как обеспечить государственному обвинителю свою речь указанными характеристиками.

При этом мы пришли к выводу, что повышению эффективности обвинительной речи в суде присяжных будет способствовать использование образных форм изложения обвинительной речи в зависимости от конкретной

---

¹ Право на реплику // Адвокатская газета. Материал выпуска № 22 (327) 15-30 ноября 2020 года // URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravo-na-repliku/> (дата обращения 31.08.2023).

ситуации. Мы считаем, что подобная ситуация может быть обусловлена следующими ситуационными факторами:

- а) категория рассматриваемого дела;
- в) наличие соучастия;
- в) количество эпизодов, рассматриваемых в рамках уголовного дела;
- г) иные фактические обстоятельства совершенного преступления.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что выступление с репликой – право, а не обязанность государственного обвинителя, поэтому в суде присяжных возможны ситуации, когда реализация данного права тактически нецелесообразна. К таким ситуациям мы относим:

- а) отсутствие важных противоречий в выступлении защитника;
- б) тактическое оставление защитником сильных аргументов для выступления с репликой.

2.5. Типовые ошибки, допускаемые государственными обвинителями в суде с участием присяжных заседателей, и пути их преодоления

В рамках деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных прокуроры в отдельных случаях допускают определенные ошибки. Проведенный нами анализ данных ошибок на основе изучения судебной практики позволил установить наиболее часто встречающиеся из них на практике. Такие ошибки можно именовать типовыми.

Мы полагаем, что теоретическая разработка типовых ошибок, допускаемых государственными обвинителями в суде с участием присяжных заседателей, имеет важнейшее практическое значение. Это позволит прокурору:

а) увидеть данные ошибки в конкретной ситуации поддержания государственного обвинения в суде присяжных и предпринять своевременные меры по их исправлению;

б) исключить их повторение в своей деятельности;

в) использовать их как аналитическое тактико-криминалистическое средство в рамках ситуационного анализа планируемой деятельности.

Кроме того, такие ошибки могут негативно влиять на эффективность поддержания государственного обвинения в целом и приводить к изменению или отмене приговора.

В связи с этим проанализируем и классифицируем типовые ошибки прокурора при поддержании государственного обвинения в суде присяжных, а также рассмотрим пути их преодоления.

Первоначально в криминалистической науке получили свое осмысление вопросы следственных ошибок¹.

---

¹ См. напр.: Новые следственные ошибки: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция", по специальностям "Правовое обеспечение национальной безопасности", "Правоохранительная деятельность" / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Научно-исследовательский институт; под редакцией А. М. Багмета. Москва: Юнити, 2019. 302 с.; Новейшие следственные ошибки: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция", по специальностям "Правовое обеспечение национальной безопасности", "Правоохранительная деятельность" / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации; авторы-составители В.

В этом контексте особого внимания заслуживают научные труды В.П. Крамаренко, в которых особенности установления и преодоления таких ошибок были рассмотрены через призму ситуационного подхода. Он определяет следственную ошибку как ситуативно обусловленное упущение следователя или выбор неэффективного варианта действия при реагировании на возникшую задачу, совершенные под влиянием объективных и субъективных факторов, следствием которых является недостижение предпочтительного результата или потеря потенциальных возможностей¹.

В дальнейшем с расширением предмета криминалистической науки стали появляться исследования, посвященные судебным ошибкам, которые в узком смысле сводятся исключительно к просчетам в практической деятельности суда².

В свою очередь, в широком смысле судебные ошибки – это обладающие нецеленаправленным характером существенные нарушения законодательства и методических рекомендаций, а также упущения, вызванные некорректным применением тактических приемов исследования доказательственной базы участником уголовного процесса в рамках судебного разбирательства, которые обусловлены несоблюдением строго регламентированных процедур и (или) искажением мыслительной деятельности данного субъекта, что приводит (может привести) к ограничению хода судебного разбирательства³. Основываясь на данном подходе, ошибки государственного обвинителя можно считать разновидностью судебных ошибок.

О. Захарова и др.; под редакцией кандидата юридических наук, доцента Ю. А. Цветкова. Москва: ЮНИТИ, 2021. 415 с.; Головин А.Ю. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. 198 с.; Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: монография. Москва: Юрлитинформ, 2017. 396 с.

¹ Крамаренко В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2012. С.8-9.

² Фалеев В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С.10.

³ Сычева О.А. Ошибки в процессе судебного исследования доказательств: понятие, виды, причины, профилактика // Российский судья. 2014. № 4. С. 31.

Особого внимания заслуживает тот факт, что представленная дефиниция отражает как процессуальную, так и тактическую природу ошибки участника процесса, на что также указывают другие авторы¹.

В этом смысле сходной позиции при интерпретации ошибки государственного обвинителя придерживается Д.А. Сазин, определяя ее как ставшие результатом преднамеренных или непреднамеренных действий или бездействия нарушения или игнорирование прокурором положений законодательства, локальных актов органов прокуратуры, а также научно обоснованных тактических рекомендаций по поддержанию гособвинения, которые сделали невозможным достижение назначения уголовного судопроизводства².

Вместе с тем мы не можем согласиться с позицией вышеуказанного автора в той части, что результатом возникновения ошибок являются как намеренные, так и ненамеренные действия государственного обвинителя. С нашей точки зрения, ошибку от злоупотребления отличает именно ее непреднамеренный характер, что также нашло свое подтверждение в позициях других ученых³.

Н.А. Шаталкина применительно к деятельности следователя определяет тактико-криминалистическую ошибку как «неверный выбор в объективно проявившей себя благоприятной следственной ситуации операционального тактико-криминалистического средства, ведущий к негативным последствиям»⁴.

На наш взгляд, вышеуказанный автор справедливо указывает на ситуационный характер тактической ошибки. Между тем мы не можем согласиться с тем, что, исходя из представленной дефиниции, возможность совершения

---

¹ См. напр.: Гриценко Н.С. Тактические ошибки государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей // Научный компонент. 2020. №2 (6). С.38.

² Сазин Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С.7.

³ Ильюхов А.А. Судебные ошибки, их классификация и влияние на отправление правосудия в суде с участием присяжных заседателей // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1(49). С. 89; Дудко Н., Камнев А. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного // Известия Алтайского государственного университета. 2016. №3 (91). С.72; Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и ее причины: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 26-29.

⁴ Шаталкина Н.А. Тактико-криминалистический риск при расследовании мошенничества, совершенного с использованием служебного положения: дис. ... канд. юрид. наук. 2023. С. 44.

тактической ошибки фактически ограничена рамками благоприятной ситуации. В таком случае остается неясным как квалифицировать неверный выбор субъектом тактико-криминалистических средств в неблагоприятной ситуации, при условии, что соответствующие тактические рекомендации по разрешению данной ситуации сформулированы в науке. Кроме того, мы придерживаемся точки зрения, что тактическая ошибка не всегда влечет негативные последствия, а порой может создавать лишь угрозу их наступления.

Более удачным нам представляется определение тактико-криминалистической ошибки, сформулированное А.С. Князьковым. Он определяет ее как некорректный выбор тактико-криминалистического средства в случае, когда следственная ситуация как тактическая предпосылка проявила себя полно и однозначно и при надлежащем уровне профессиональных компетентности могла быть оценена точно¹.

Между тем в условиях свойственной суду присяжных состязательности сторон мы полагаем, что тактическую ошибку государственного обвинителя в суде присяжных можно рассматривать как проигрыш стороне защиты в рамках конкретной судебной ситуации, который является следствием непреднамеренного использования прокурором нерелевантных или неприменение релевантных тактических средств и методов.

Кроме того, с нашей точки зрения, при поддержании государственного обвинения в суде присяжных необходимо отличать стратегические ошибки от тактических.

Весьма интересный подход к пониманию стратегической ошибки применительно к деятельности следователя был сформулирован А.Ю. Головиным². Взяв его за основу, мы полагаем, что стратегическую ошибку

---

¹ Князьков А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2013. С. 162.

² Головин А. Ю. Современные дефиниции ошибок в выборе стратегии и тактики расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных трудов, Иркутск, 31 марта 2015 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. Том Выпуск 6. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 39-40.

государственного обвинителя в суде присяжных можно определить как несоответствующее общей ситуации судебного разбирательства решение прокурора, определяющее основные направления поддержания государственного обвинения или криминалистические средства достижения его концептуальных задач, последствия принятия которого оказывают существенное негативное влияние на ход и результаты всего судебного разбирательства либо создают такую угрозу.

Исходя из этого, совершение государственным обвинителем стратегической ошибки затрагивает значительную часть судебного разбирательства, корреспондирует с общей ситуацией судебного разбирательства, а также решением концептуальных задач поддержания государственного обвинения.

К таким ошибкам можно отнести:

- слабый уровень владения государственным обвинителем материалами уголовного дела;
- некорректное определение доказательственной базы, подлежащей исследованию в присутствии присяжных заседателей;
- игнорирование необходимости создания группы прокуроров для поддержания гособвинения;
- нерациональное планирование порядка исследования доказательств;
- неосуществление прогнозирования действий защитника;
- неучитывание внешней обстановки судебного разбирательства.

В свою очередь, тактические ошибки прокурора затрагивают лишь отдельную, сравнительно небольшую часть судебного разбирательства (например, отдельный этап или отдельное судебное действие), корреспондируют с конкретной судебной ситуацией, а также решением промежуточных задач поддержания государственного обвинения.

К примеру, О.Г. Бондаренко выделила ошибки государственного обвинителя, допускаемые на этапе формирования коллегии присяжных при опросе потенциальных присяжных¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что стратегические ошибки государственного обвинителя в суде присяжных могут обуславливать ошибки более частного характера – тактические.

Представляется достаточно очевидным, что ввиду многообразия тактических приемов, которые могут быть использованы прокурором при поддержании государственного обвинения в суде присяжных, совершаемые им тактические ошибки могут быть крайне многоаспектными и вариативными. В связи с этим существенное методологическое значение приобретает классификация тактических ошибок, допускаемых прокурором в рамках рассматриваемой разновидности судопроизводства.

Так, Н.П. Ведищев дифференцирует ошибки государственного обвинителя в зависимости от этапа судебного разбирательства².

Тактические ошибки государственного обвинителя исследовались в трудах С.Л. Кисленко, который классифицирует их по таким критериям, как:

- а) их природа (логические и фактические, материально-правовые и процессуально-правовые);
- б) степень существенности (существенные и несущественные);
- в) уровень распространенности (нераспространенные, относительно распространенные и типичные);
- г) характер обнаружения (явные и скрытые);
- д) отношение к предъявленному обвинению (влекущие обвинительный или оправдательный уклон);

---

¹ Бондаренко О.Г. Ошибки прокурора, допускаемые на стадии формирования коллегии присяжных при опросе кандидатов в присяжные заседатели // Криминалистика. 2022. № 3(40). С. 49-55.

² Ведищев Н. П. Типичные ошибки и последствия процессуальных нарушений при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (российская и конвенционная практика). Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. 352 с.

е) специфика деятельности (аналитические, прогностические, организационные, совершаемые при выборе алгоритма, операционные)¹.

Д.А. Сазин разделяет тактические ошибки прокурора, базируясь на их содержательном компоненте, на допускаемые: на этапе планирования поддержания государственного обвинения; в рамках коммуникативного взаимодействия с участниками уголовного процесса; при доказывании; во время выступления в прениях².

В свою очередь, С.А. Насонов выделяет типовые ошибки прокурора в суде присяжных (преимущественно процессуального характера)³.

Кроме того, тактические ошибки исследовались в структуре частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения при рассмотрении тактики участия в отдельных судебных действиях⁴.

Вдобавок к уже ранее обозначенным основаниям среди тактических ошибок, допускаемых государственным обвинителем в суде с участием присяжным, *в зависимости от вероятности наступления неблагоприятных последствий* мы полагаем возможным выделить:

– исходно-определенные ошибки (предполагают совершение государственным обвинителем действий, которые могут повлечь только негативные последствия);

– ошибки тактического риска (совершение государственным обвинителем действий, которые могут повлечь как негативные, так и благоприятные или

---

¹ Кисленко С.Л. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции: дис. .... док. юрид. наук. Саратов, 2023. С.383.

² Сазин Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. С.22.

³ Насонов С. А. 20 ошибок прокурора и адвоката в суде присяжных / С. А. Насонов. М.: Акцион-МЦФЭР: Ольга Чубарева, 2019. 103 с.

⁴ См. напр.: Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2017. 256 с.; Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2018. – 251 с.

нейтральные последствия; это обусловлено невозможностью прокурора предугадать решения председательствующего, принимаемые на основе судейского усмотрения при оценке ограниченно допустимых доказательств, содержащих данные о личности подсудимого, свидетеля, потерпевшего, а также способных вызвать предубеждение у присяжных заседателей).

Также среди тактических ошибок государственного обвинителя в суде присяжных *в зависимости от момента принятия тактического решения* можно выделить:

– совершаемые в ходе подготовки к судебному разбирательству – при ознакомлении с материалами предварительного расследования по уголовному делу, а также в рамках разработки стратегии обвинения;

– совершаемые непосредственно на стадии судебного рассмотрения уголовного дела – при непосредственной реализации стратегии с учетом возникающих судебных ситуаций.

В зависимости от сущностного компонента тактические ошибки государственного обвинителя в суде присяжных можно подразделить на:

– организационно-управленческие (подразумевают организационные упущения, к которым, например, можно отнести необеспечение явки свидетеля обвинения, необеспечение качества технических средств, используемых для представления доказательств, содержащих аудио и видеозаписи);

– коммуникативные (сопряжены с недочетами в построении вербальной и невербальной коммуникации государственного обвинителя с участниками судебного разбирательства);

– демонстрационные (предполагают игнорирование принципа наглядности представляемой информации);

– аналитические (предполагают некорректную оценку фактических обстоятельств уголовного дела и логические упущения при анализе доказательственной базы);

– психологические (выражаются в применении некорректных приемов эмоционального воздействия на присяжных).

При этом тактико-психологические ошибки необходимо отличать от порой встречающегося целенаправленного психологического воздействия, которое в отличие от ошибки обладает преднамеренным характером.

В зависимости от момента происхождения тактические ошибки государственного обвинителя в суде присяжных мы полагаем возможным дифференцировать на:

– исходно-судебные (основу возникновения данных ошибок составляют упущения государственного обвинителя на этапе судебного рассмотрения уголовного дела);

– эволюционирующие (основой возникновения таких ошибок является тактические, методические и процессуальные упущения, допущенные уполномоченными лицами на этапе расследования по уголовному делу)¹.

В этом контексте А.А. Ильюхов также справедливо указывает на существование следственных ошибок, закономерно порождающих возникновение судебных ошибок, которые, в свою очередь, влияют на эффективность отправления правосудия присяжными².

В связи с этим автор выделяет следственные ошибки по уголовным делам, по которым уголовно-процессуальным законом предусмотрена возможность их рассмотрения судом присяжных.

---

¹ См. также: Ян Е.И. Следственные ошибки, выявляемые прокурором в суде: учебно-методическое пособие / Е.И. Ян; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Белгородский государственный национальный исследовательский университет". Белгород: Белгород: НИУ "БелГУ", 2018. 70 с.; Комаров И.М. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде: монография / И.М. Комаров, Е.И. Комарова. Москва: Юрлитинформ, 2015. 223 с.

² Ильюхов А.А. Следственные (процессуальные) ошибки по уголовным делам, по которым предусматривается возможность их рассмотрения судом присяжных заседателей, их причины и классификация // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2(36). С. 72-78.

С нашей точки зрения, остается достаточно дискуссионным вопрос о практическом приложении данного решения для сотрудников органов предварительного расследования. Иными словами, имеется ли смысл выделять подобные ошибки для следователей с учетом соотношения фактического количества уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей и количеством дел, по которым потенциально существует возможность применения данной разновидности судопроизводства.

Мы полагаем, что на стадии предварительного расследования достаточно затруднительно с высокой долей вероятности прогнозировать избрание подсудимым в качестве формы судопроизводства суд присяжных. Потому выделение таких следственных ошибок применительно к деятельности следователя, а также разработка мер по их недопущению с учетом законодательно закрепленного момента для подачи ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом участием присяжных заседателей, мы считаем не совсем целесообразным и практико-ориентированным.

Между тем указанные следственные ошибки могут представлять значительный интерес для своевременной идентификации прокурором возможности наступления эволюционирующих тактических ошибок при поддержании государственного обвинения в суде присяжных¹.

Для своевременной профилактики тактических ошибок, допускаемых государственным обвинителем в суде присяжных, важно также установить их причины.

Мы полагаем, что тактические ошибки, допускаемые в рамках деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, обусловлены как субъективными, так и объективными причинами.

К субъективным причинам совершения прокурорами тактических ошибок в суде присяжных следует отнести следующие.

---

¹ См. также: Гармаев Ю.П. Алгоритм проверки результатов оперативно-розыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. №1. С.23-32.

1. Ненадлежащий профессиональный уровень прокурора.

К примеру, с внедрением судопроизводства с участием присяжных заседателей в работу районных судов типовой ошибкой стало возложение функции по поддержанию государственного обвинения на прокуроров районного звена, которые не обладают достаточным опытом участия в суде присяжных¹.

Об этом свидетельствуют и результаты анализа статистических данных Верховного Суда Российской Федерации, которые показывают, что в судах первой инстанции районного уровня оправдательные вердикты выносятся присяжными практически в два раза чаще, чем в судах областного уровня².

2. Отсутствие у государственного обвинителя личностных качеств, необходимых для поддержания гособвинения в суде присяжных.

К примеру, типовая ошибка – поручение поддержания государственного обвинения по делу, в рамках которого подсудимым было заявлено ходатайство о рассмотрении судом присяжных, прокурору, который хотя и имеет высокую квалификацию, тем не менее не имеет необходимых личностных характеристик (уверенности, хорошо поставленной речи, способности расположить к себе других лиц).

К объективным причинам совершения прокурорами тактических ошибок в суде присяжных следует отнести следующие.

1. Значительная нагрузка на прокуроров.

Повышенная нагрузка на органы прокуратуры, следствием которой является недостаток времени для реализации всего необходимого комплекса тактико-криминалистических мероприятий, влечет целый ряд типовых тактических ошибок государственного обвинителя. Среди них: низкий уровень владения материалами уголовного дела; несвоевременное принятие мер, направленных на устранение пробелов предварительного расследования; неиспользование технологий

---

¹ См. напр.: Медведев С.В. Первый опыт рассмотрения районными судами дел с участием присяжных заседателей. // Законность. 2019. №5 (1015). С.14-16.

² Суды с участием присяжных в 2018-2021 годах: статистическая справка по итогам трех лет после реформы // Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге // URL: https://enforce.spb.ru/images/jury_trials.pdf (дата обращения 17. 09.2023)

визуализации доказательственной информации; недостаточная эффективность в преодолении противодействия стороне защиты и другие.

II. Недостаток научно обоснованных рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных в конкретных судебных ситуациях.

III. Сложность уголовных дел, подлежащих рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, обусловленная, в первую очередь, процессуальными особенностями данной разновидности судопроизводства, как условие, способствующее совершению тактической ошибки.

Особенности рассматриваемого судопроизводства выражены такими факторами, как: усечение предмета доказывания; наличие законодательных ограничений в отношении информации, которая может быть исследована в рамках судебного разбирательства с участием присяжных заседателей; непосредственность исследования и оценки доказательств присяжными.

В результате прокурор совершает такие типовые тактические ошибки, как: ошибка в прогнозировании отдельных обстоятельств судебного разбирательства; постановка некорректных вопросов кандидатам в присяжные заседатели; сокращение объема доказательственной базы из-за непредставления доказательств, допустимость к исследованию которых можно обосновать председательствующему; использование труднодоступной лексики; акцентирование внимания на несущественных доказательственных фактах и одновременное игнорирование ключевых доказательств по делу.

IV. Низкое качество предварительного расследования уголовного дела, по которому прокурору необходимо поддерживать государственное обвинение в суде присяжных.

Для преодоления вышеперечисленных тактических ошибок представляется необходимым проводить следующий комплекс мероприятий.

Так, следует более тщательно подходить к выбору прокурора, для возложения на него функции по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных: объективно и более основательно оценивать уровень профессиональной компетентности, а также личностных качеств прокуроров.

Повышению профессионального уровня прокуроров при поддержании государственного обвинения в суде присяжных будут способствовать проведение регулярных программ повышения квалификации в профильных высших учебных заведениях, развитие института наставничества между прокурорами областного звена, имеющими достаточный опыт поддержания государственного обвинения в суде присяжных, и прокурорами районного звена.

Разрешению вопроса, связанного с повышенной нагрузкой прокуроров, будет способствовать как принятие отдельных тактических мер (необходимо обеспечивать заблаговременное назначение государственного обвинителя по делу, по возможности формировать для поддержания государственного обвинения в суде присяжных в необходимых случаях группу прокуроров, заявлять ходатайство о дополнительном ознакомлении с материалами уголовного дела), так и рассмотрение на государственном уровне вопросов, связанных с расширением штата органов прокуратуры, а также введением нормативов нагрузки прокуроров.

Для минимизации тактических ошибок прокурора, обусловленных низким качеством работы органов предварительного расследования, по делам, подлежащим рассмотрению с участием присяжных заседателей, необходимо более тщательно подходить к оценке обвинительного заключения при его утверждении прокурорами.

Еще одной мерой, направленной на уменьшение количества ошибок государственных обвинителей, допускаемых при поддержании государственного обвинения в суде присяжных, может стать осуществляемый органами прокуратуры субъектов системный учет и анализ данных ошибок, а также ошибок, допускаемых органами предварительного расследования, и их влияния на результативность поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

Таким образом, анализ судебной практики позволил нам выделить типовые ошибки прокурора, допускаемые при поддержании государственного обвинения в суде присяжных.

Высокая значимость установления и классификации типовых ошибок государственного обвинителя обусловлена тем что, она позволяет прокурору на практике:

а) увидеть данные ошибки в конкретной ситуации поддержания государственного обвинения в суде присяжных и предпринять своевременные меры по их исправлению;

б) исключить их повторение в своей деятельности;

в) использовать их как аналитическое тактико-криминалистическое средство в рамках ситуационного анализа планируемой деятельности.

Было сформулировано авторское определение тактической ошибки государственного обвинителя в суде присяжных, которую в условиях свойственной суду присяжных состязательности сторон предлагается рассматривать как проигрыш стороне защиты при разрешении конкретной судебной ситуации, который является следствием непреднамеренного использования прокурором нерелевантных или неприменение релевантных тактических средств и методов.

Наряду с тактическими ошибками поддержания государственного обвинения в суде присяжных были выделены ошибки стратегического характера, осуществлена их дифференциация.

Были классифицированы тактические ошибки, допускаемые прокурором в рамках рассматриваемой разновидности судопроизводства, по следующим основаниям:

а) в зависимости от вероятности наступления неблагоприятных последствий;

б) в зависимости от момента принятия тактического решения;

в) в зависимости от сущностного компонента;

г) в зависимости от момента происхождения.

Показаны оптимальные способы профилактики и преодоления указанных ошибок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

В настоящее время имеется насущная необходимость проведения научных исследований в области поиска новых путей повышения эффективности стратегии и тактики поддержания государственного обвинения в суде присяжных, с учетом значительного реформирования этого института в течение последних лет.

Основываясь на базовых трудах ученых-криминалистов, был сделан вывод о возможности выделения в структуре поддержания государственного обвинения в суде присяжных такого элемента, как криминалистическая стратегия. Ее следует определить как общую программу действий прогностического характера, разрабатываемую прокурором в период подготовки к судебному разбирательству, охватывающую все его этапы и реализуемую с учетом возникающих судебных ситуаций, которая помогает ему максимально эффективно осуществить функцию государственного обвинения в целях изобличения преступника перед судом и коллегией присяжных заседателей.

Исходя из традиционного понимания структуры криминалистической науки, был сделан вывод о том, что стратегию необходимо рассматривать как составную часть методики поддержания государственного обвинения. Так, методика вбирает в себя совокупность наиболее релевантных приемов, как осуществить определенную деятельность и что для этого необходимо сделать. В свою очередь, стратегия включает сквозную линию осуществления этой деятельности.

Критериями разграничения стратегии и тактики поддержания государственного обвинения следует признать временной охват, степень глобальности решаемых целей и задач, основу разработки, а также характер прогноза; при этом тактика – это конкретные действия, которые предпринимаются, чтобы реализовать стратегию.

Установлено, что выделение в деятельности прокурора стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных в период подготовки к судебному разбирательству с использованием криминалистического прогнозирования и

моделирования позволяет выявить возможные проблемные ситуации судебного разбирательства, определить соответствующие задачи процессуального и тактического характера и заранее наметить оптимальные меры по их решению.

В основе стратегии государственного обвинения лежит ситуационная многовариантная модель судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, состоящая из ситуаций, могущих возникнуть при рассмотрении уголовного дела, использование которой позволяет принять прокурору тактически верные решения.

Сделан вывод, что поддержание государственного обвинения в суде присяжных по возможности необходимо поручать прокурорам, которые имеют соответствующие профессиональные и личностные характеристики. При наличии критериев целесообразности на этапе судебного следствия и прений сторон по возможности необходимо привлекать группу прокуроров, в состав которой должен войти прокурор, осуществлявший надзор по соответствующему уголовному делу. При этом у указанного обвинителя имеются четкие тактические направления деятельности в суде присяжных.

В качестве основы для построения стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных был предложен алгоритм изучения государственным обвинителем материалов предварительного следствия по уголовному делу, который включает изучение исходной информации и выстраивание доказательственной базы, которая будет исследована в суде присяжных. Описана методика изучения этих материалов путем познания криминальной ситуации.

В ходе проведенного исследования мы пришли к выводу, что структура формирования прокурором стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных включает:

- изучение и анализ внешней обстановки судебного разбирательства;
- изучение типовых моделей поведения стороны защиты и тактических способов их реализации;
- определение порядка представления доказательств в рамках судебного следствия;

– построение и исследование перспективной ситуационной многовариантной модели судебного разбирательства.

На основе анализа существующих форм внешней обстановки судебного разбирательства нами были выделены позитивно-информационные, негативно-информационные и нейтрально-информационные ситуации стратегического значения, дана их характеристика и разработаны алгоритмы их разрешения.

С использованием ситуационного моделирования было установлено, что основой тактически наиболее эффективного порядка представления доказательств в суде присяжных является их исследование исходя из хронологии развития преступления в сочетании с иными формами, необходимость использования которых вызвана исходной судебной ситуацией по конкретному делу.

Был сделан вывод, что к ситуационным факторам определения последовательности доказательств можно отнести:

- а) степень убедительности и достоверности для присяжных имеющихся доказательств;
- б) психоэмоциональную обстановку судебного разбирательства;
- в) характеристику личности участника уголовного процесса;
- г) количество эпизодов в рассматриваемом уголовном деле;
- д) групповой характер преступления и распределение ролей в преступной группе.

На основе анализа научных трудов в области криминалистической науки мы пришли к выводу, что условием эффективной реализации стратегии государственного обвинителя в суде присяжных является перспективное моделирование и анализ стратегии стороны защиты. На основе анализа судебной практики были установлены типовые модели поведения защитника в суде присяжных:

- а) попытка обоснования недостоверности сформированной органами предварительного расследования доказательственной базы или ее недостаточности для осуждения его подзащитного за совершение инкрементируемого ему преступления;

б) выдвижение собственной версии события преступления и роли участия в нем его подзащитного;

в) систематическое целенаправленное психологическое воздействие на коллегия присяжных заседателей.

Целесообразно выделять следующие тактические способы реализации попытки обоснования недостоверности сформированной органами предварительного расследования доказательственной базы или ее недостаточности для осуждения его подзащитного за совершение инкрементируемого ему преступления:

а) установление в работе органов предварительного расследования грубых нарушений норм процессуального права; это, в частности: ошибки в составлении обвинительного заключения, существенные нарушения закона при производстве отдельных следственных действий; несоблюдение прав подозреваемого/обвиняемого, которые не могут быть устранены на стадии судебного разбирательства;

б) установление в работе органов предварительного расследования пробелов, которые хотя и могут быть устранены прокурором на стадии судебного разбирательства, тем не менее дискредитируют сторону обвинения в глазах присяжных заседателей, показывая отсутствие качества предварительного расследования и халатность осуществляющих его лиц; к таким пробелам могут относиться несущественные ошибки при заполнении протоколов следственных действий, неустановление имеющихся смягчающих обстоятельств, отсутствие в материалах предварительного следствия информации о причинах изменения показаний свидетелем; легко восполняемые без негативных последствий для итогового решения в рамках общего порядка судебного разбирательства, в суде присяжных подобные нарушения могут стать причиной вынесения оправдательного вердикта;

в) обоснование невозможности исследования отдельных доказательств в присутствии присяжных заседателей ввиду потенциального возникновения у них предубеждения к подсудимому или свидетелю, что влечет потерю логических

связей между элементами доказательственной базы, и общей недостаточности их совокупности для вынесения присяжными обвинительного вердикта.

Выдвижение защитником собственной версии события преступления и роли участия в нем его подзащитного реализуется посредством тактического обоснования ошибочной квалификации преступного деяния, инкриминируемого подсудимому, ошибки органов предварительного расследования в отводимой подсудимому роли в совершении преступления, наличия у него алиби на момент совершения преступления.

Систематическое целенаправленное психологическое воздействие на коллегию присяжных заседателей реализуется за счет двух типов воздействия стороны защиты на присяжных заседателей: незаконного и допустимого.

К тактическим способам незаконного воздействия защитника в суде присяжных относятся: а) обсуждение вопросов процессуального характера, ставящих по сомнению законность получения органами предварительного расследования доказательства, которое положено в основу предъявленного обвинения; б) сообщение об оказании сотрудниками правоохранительных органов давления на подсудимого; в) словесная оценка доказательств до прений и реализации права на реплику; г) грубое искажение доказательств; д) обоснование своей позиции на основе неисследованных в присутствии присяжных или недопустимых доказательств; е) сообщение информации о личности подсудимого, свидетеля или потерпевшего, которая не является необходимой для установления фактических обстоятельств преступления; ё) негативные высказывания в отношении участников уголовного процесса, роли присяжных; ж) словесная негативно-эмоциональная окраска предъявленного обвинения; з) высказывание гипотетической возможности причастности иных лиц к совершению преступления, которая ничем не обосновывается; и) заявление об ограничении судом стороны защиты в реализации права на представление доказательств невиновности подсудимого в присутствии присяжных.

К тактическим способам допустимого воздействия защитника в суде присяжных относятся: а) установление психологического контакта; б) заявление

ходатайств на стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей; в) высказывание мнения о невиновности подзащитного и недоказанности обвинения; г) высказывание сомнений в отношении достоверности доказательств; д) сообщение таких сведений, характеризующих личность подсудимого, свидетеля, потерпевшего, которые являются необходимыми для установления фактических обстоятельств преступления; е) эмоциональный характер выступления защитника с учетом информации об обстоятельствах преступления, ставшей ему, как участнику процесса, известной в ходе судебного разбирательства; ё) приведение доводов, свидетельствующих о непричастности подсудимого к преступлению и о его совершении другим лицом; ж) создание защитником собственного образа и образа подсудимого, одобряемых присяжными.

Установлено, что для деятельности прокурора на предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания может быть характерна ситуация организационной неупорядоченности. Такой ситуации свойственны: низкий уровень владения прокурором исходной информацией о деле, отсутствие заблаговременно разработанной стратегии обвинения, пассивность использования предоставленных уголовно-процессуальным законом прав.

Оптимальными путями разрешения данной ситуации прокурором являются следующие:

а) заявление им на предварительном слушании ходатайства о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела;

б) оптимизация полученного времени за счет эффективного использования ситуационного подхода и тайм-менеджмента.

В основе успешной диагностики государственным обвинителем возможных проблемных ситуаций, по нашему мнению, лежит их заблаговременная типизация в науке и разработка научно обоснованных рекомендаций по их разрешению. Данная мера:

а) обеспечивает готовность прокурора к наиболее часто встречающимся на практике проблемным ситуациям в рамках судебного разбирательства;

б) предотвращает проблемные ситуации в рамках рассматриваемой деятельности, когда для прокурора затруднительно установить, какие из всего многообразия сформулированных в науке тактических рекомендаций ему необходимо применять в конкретной ситуации поддержания государственного обвинения.

В связи с этим были выявлены проблемные ситуации, возникающие в рамках деятельности прокурора на предварительном слушании и подготовительной части судебного заседания, связанные:

а) с окончательным выяснением позиции обвиняемого/обвиняемых относительно имеющегося ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных;

б) с выделением уголовного дела в отношении определенного обвиняемого при групповом характере совершения преступления в отдельное производство;

в) с заявлением защитником ходатайства об истребовании дополнительных доказательств или предметов;

г) с заявлением стороной ходатайства об исключении определенного доказательства.

Разработаны научно-обоснованные тактические рекомендации по оценке и разрешению данных проблемных ситуаций в целях успешной реализации стратегии поддержания государственного обвинения в суде присяжных.

Сделан вывод, что к числу тактических задач государственного обвинителя в ходе формирования коллегии присяжных заседателей следует отнести: установление психологического контакта с возможными присяжными; изучение личности кандидатов в присяжные заседатели; эффективное влияние на структуру состава коллегии присяжных.

Результаты проведенного нами анализа судебной практики, а также опроса практических работников позволили сделать вывод, что в ряде случаев государственные обвинители неэффективно используют предоставленное им право задавать вопросы кандидатам в присяжные заседатели, ограничиваясь вопросами общего характера, которые не учитывают исходную судебную ситуацию по конкретному уголовному делу.

В связи с этим среди ситуаций поддержания государственного обвинения в рамках отбора в коллегии присяжных можно выделить следующие:

а) ситуации, определенные степенью резонансности и распространения информации об уголовном деле в СМИ, а также населенностью территории, на которую распространяется подсудность суда;

б) ситуации, определенные особенностями преступления, подлежащего рассмотрению присяжными;

в) ситуации, определенные особенностями доказательственной базы, подлежащей исследованию;

г) ситуации, определенные особенностями личности подсудимого, потерпевшего и свидетеля.

Анализ указанных ситуаций позволил установить оптимальные пути установления психологического контакта прокурора с судом присяжных.

В основе эффективного влияния на структуру состава коллегии присяжных лежит оптимальное использование права на мотивированный и немотивированный отвод. Мы считаем, что в основе эффективной реализации государственным обвинителем права на отвод лежит ситуационный анализ, который позволяет правильно увидеть и разрешить сложившуюся ситуацию.

При этом право на роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава к настоящему моменту нельзя расценивать как действующий инструмент в разрешении данной задачи.

На основе ситуационного подхода были разработаны тактические рекомендации по судебному допросу свидетелей, вызывающих низкую степень доверия у присяжных. Так, были выделены:

а) ситуации, характеризующиеся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля ввиду его личностных и поведенческих характеристик;

б) ситуации, характеризующиеся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля из-за его статуса;

в) ситуации, характеризующиеся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля ввиду заявления об оказанном на него незаконном воздействии со стороны сотрудников правоохранительных органов или иных лиц;

г) ситуации, характеризующиеся сложностью установления у присяжных доверия к показаниям свидетеля по причине организационных особенностей допроса.

Описана характеристика указанных ситуаций, предложены рекомендации по их разрешению, в том числе разработаны тактические рекомендации по участию государственного обвинителя в допросе с использованием видео-конференц-связи с участием присяжных заседателей.

Выявлены проблемы участия государственного обвинителя в допросе эксперта и специалиста, а также в исследовании их заключений, среди которых:

а) проблема исследования заключений с вероятностными выводами;

б) проблема определения и реализации тактических задач, разрешаемых при допросе эксперта (специалиста);

в) проблема низкого доверия граждан к экспертам (специалистам) ведомственной принадлежности;

г) сложность лексики заключений экспертов (специалистов) для понимания присяжными;

д) проблема наглядного представления заключений экспертов (специалистов).

Предложены тактические рекомендации по их оптимальному разрешению.

Выявлены тактические особенности участия прокурора в исследовании доказательств. Разработаны тактические приемы по представлению прокурором проблемно-допустимых к исследованию доказательств.

Анализ судебной практики позволил нам выделить типовые ошибки прокуроров, допускаемые при поддержании государственного обвинения в суде присяжных.

Высокая значимость установления и классификации типовых ошибок государственного обвинителя обусловлена тем что, она позволяет прокурору на практике:

а) увидеть данные ошибки в конкретной ситуации поддержания государственного обвинения в суде присяжных и предпринять своевременные меры по их исправлению;

б) исключить их повторение в своей деятельности;

в) использовать их как аналитическое тактико-криминалистическое средство в рамках ситуационного анализа планируемой деятельности.

Было сформулировано авторское определение тактической ошибки государственного обвинителя в суде присяжных, которую в условиях свойственной суду присяжных состязательности сторон предлагается рассматривать как проигрыш стороне защиты при разрешении конкретной судебной ситуации, который является следствием непреднамеренного использования прокурором нерелевантных или неприменение релевантных тактических средств и методов.

Наряду с тактическими ошибками поддержания государственного обвинения в суде присяжных, были выделены ошибки стратегического характера.

Автором были классифицированы тактические ошибки, допускаемые прокурором в рамках рассматриваемой разновидности судопроизводства, по следующим основаниям:

а) в зависимости от вероятности наступления неблагоприятных последствий;

б) в зависимости от момента принятия тактического решения;

в) в зависимости от сущностного компонента;

г) в зависимости от момента происхождения.

Показаны оптимальные способы профилактики и преодоления указанных ошибок.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые и иные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС «Консультант Плюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // СПС «Консультант Плюс».
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант Плюс».
5. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс».
6. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 N 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // СПС «Консультант Плюс».
7. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 (ред. от 28.06.2022) // СПС «Консультант Плюс».
8. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 N 28 (ред. от 15.05.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 15.12.2022) // СПС «Консультант Плюс»
9. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 N 376 (ред. от 13.12.2023) // СПС «Консультант Плюс»
10. По делу о проверке конституционности частей первой, второй, пункта 1 части третьей статьи 56 и статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина В.И. Борисова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.09.2022 N 35-П // СПС «Консультант Плюс»
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2009 г. № 1441-О-О // СПС «Консультант Плюс»

II. Специальная литература

12. Абашева, Ф.А. Некоторые проблемы отбора кандидатов в присяжные заседатели при формировании коллегии присяжных заседателей / Ф.А. Абашева, А.Д. Кочуров // Единство и дифференциация досудебного и судебного

производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой Судебной реформы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, Курск, 14–15 ноября 2019 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. – С. 9-14.

13. Ализаде, В. А. Судебная практика по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных с использованием криптовалюты: от разных подходов к предложению единого понимания / В. А. Ализаде, А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1(36). – С. 306-333.

14. Андреевский, С.А. Судебные речи / С.А. Андреевский. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 371 с.

15. Антонов, И.И. Особенности подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / И.И. Антонов // Альманах молодого исследователя. – 2019. - №7. – С.50-54.

16. Алексова, А.В. Особенности речи государственного обвинителя в прениях сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей / А.В. Алексова // Законность. – 2014. – № 7(957). – С. 9-12.

17. Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Л.Е. Ароцкер – М.: юрид. лит., 1964. – 223 с.

18. Баев, М.О. Тактико-криминалистические особенности участия адвоката защитника в доказывании по уголовным делам / М.О. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – №3. – С.312-319.

19. Баев, М.О. Тактические особенности участия адвоката-защитника в производстве следственных действий / М.О. Баев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 78-84.

20. Баев, О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): научно-практическое пособие / О.Я. Баев. – Москва: Эксмо, 2009. – 396 с.

21. Баев, О.Я. Избранные работы (2012–2016 гг.) / О.Я. Баев; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. – 561с.

22. Балакшин, В.С. Получение, собирание, формирование доказательств: проблемы толкования и применения при оценке допустимости доказательств / В.С. Балакшин // Законность. – 2022. – № 3(1049). – С. 33-38.

23. Барыгина, А.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей в районных судах / А.А. Барыгина // Российская юстиция. – 2018. – №2. – С.55-57.

24. Бахин, В.П. Предмет науки криминалистики. Лекция. / В.П. Бахин. – Киев, 1999. – 22 с.

25. Баянов, А.И. Следственные ошибки при составлении протокола допроса и их использование стороной защиты // А.И. Баянов, А.Д. Назаров, Н.А.

Сидоров, Н.Г. Стойко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – Т.13. №4. – С.927-946.

26. Баянов, А. И. Линия защиты - средство реализации позиции защиты в досудебном производстве по уголовному делу / А. И. Баянов, Ю. П. Гармаев, А. Д. Назаров // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 8. – С. 1194-1203.

27. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. / Р.С. Белкин – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 240 с.

28. Берназ, В.Д. Криминалистическая стратегия и тактика как раздел криминалистики. // Воронежские криминалистические чтения: сборник научных трудов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010, Вып. 12. – С. 62-67.

29. Бертовский, Л.В. «Шесть шляп» Эдварда де Боно в криминалистике / Л.В. Бертовский // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 37-43.

30. Бертовский, Л.В. Развитие уголовного судопроизводства в условиях цифровизации общественных отношений / Л.В. Бертовский // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 12 ноября 2021 года / Под редакцией О.В. Химичевой. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. – С. 194-197.

31. Бертовский, Л.В. Техническое оснащение и кадровый потенциал - ключевые проблемы развития криминалистики / Л.В. Бертовский // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 20 мая 2022 года / Редколлегия: Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. Том Часть 2. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 28-34.

32. Бертовский, Л.В. Психолого-криминалистические приемы проведения допроса с участием адвоката / Л.В. Бертовский, И.В. Глазунова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 3. – С. 142-153.

33. Бертовский, Л.В. К вопросу о предмете и объекте криминалистики криминалистике / Л.В. Бертовский // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2019. – С. 11-13.

34. Бертовский, Л.В. Криминалистический рендеринг как технология виртуальной визуализации материальной обстановки / Л.В. Бертовский, И.А. Кучерков, А.Л. Лисовецкий // Современное развитие криминалистики и судебной экспертизы как реализация идей Р.С. Белкина: Материалы Международной научно-

практической конференции «К 95-летию со дня рождения ученого, педагога, публициста», Москва, 22–23 ноября 2017 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Перспектив", 2018. – С. 93-96.

35. Бессчастный, С.А. Исследование доказательств в судебном процессе с участием присяжных заседателей: критерии допустимости и демонстрации присяжным фото- и видеоизображений трупов и исследования сведений о личности подсудимого / С.А. Бессчастный, С.В. Лубинец // Законность. – 2016. – № 1 (975). – С. 13-17.

36. Бондаренко, О.Г. Ошибки прокурора, допускаемые на стадии формирования коллегии присяжных при опросе кандидатов в присяжные заседатели / О.Г. Бондаренко // Криминалистика. – 2022. – № 3(40). – С. 49-55.

37. Бреус, М. Всегда вовремя. Узнайте свой хронотип и живите в согласии со своим биоритмом. – Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 384 с.

38. Бушуева, О.В. Формирование коллегии присяжных заседателей: проблемный аспект / О.В. Бушуева // Инновационное развитие предпринимательской деятельности региона: Сборник статей международной научно-практической конференции, Брянск, 25 ноября 2021 года. – Брянск: Брянский институт управления и бизнеса, 2021. – С. 208-219.

39. Ведищев, Н.П. Типичные ошибки и последствия процессуальных нарушений при производстве по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей (российская и конвенционная практика) / Н.П. Ведищев. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. – 352 с.

40. Владыкина, Т.А. Законность и этичность – критерии допустимости тактических приемов профессиональной защиты по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Адвокатская практика. – 2018. – №5. – С. 32-37.

41. Владыкина, Т.А. Предварительное слушание в суде присяжных / Т.А. Владыкина // Уголовное право. – 2015. – №3. – С.95-100.

42. Владыкина, Т.А. Прения сторон в суде присяжных / Т.А. Владыкина // Российский судья. – 2015. – № 11. – С. 33-36.

43. Владыкина, Т.А. Проблемы формирования коллегии присяжных заседателей / Т.А. Владыкина // Журнал российского права. – 2014. – №5 (209). – С.84-94.

44. Владыкина, Т.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Т.А. Владыкина // Уголовное право. – 2013. – № 2. – С. 84-92.

45. Власенко, Н.А. Участие прокурора в прениях сторон по уголовным делам с участием присяжных заседателей / Н.А. Власенко // Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 11 февраля 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. – С. 210-212.

46. Власов, А. Г. Основания отстранения присяжных заседателей от участия в рассмотрении уголовного дела / А.Г. Власов, И.В. Гусева // Законность. – 2018. – № 3(1001). – С. 3-6.

47. Волохова, О.В. Тайм-менеджмент в следственной деятельности / О.В. Волохова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 3(55). – С. 58-70.

48. Волчецкая, Т.С. Развитие языка криминалистики в условиях цифровизации / Т.С. Волчецкая // Высокотехнологичное право: современные вызовы: Материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 17–20 февраля 2023 года. Том Часть 1. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 51-56.

49. Волчецкая, Т.С. Комплексный подход к проблеме установления психологического контакта в оперативно-розыскной деятельности / Т.С. Волчецкая // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4(58). – С. 9-12.

50. Волчецкая, Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины / Волчецкая Т.С. // Вестник Башкирского университета – 2015. – № 1. – С. 349-353.

51. Волчецкая, Т.С. Преступления, связанные с деятельностью "групп смерти": проблемы выявления, расследования и профилактики / Т.С. Волчецкая, Е.А. Кот. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2023. – 240 с.

52. Волчецкая, Т.С. Проблемы частных криминалистических методик: Учебно-методическое пособие / Т.С. Волчецкая, И.Ю. Панькина, Н.А. Куркова. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2023. – 102 с.

53. Волчецкая, Т.С. Применение ситуационного подхода для повышения эффективности расследования ятрогенных преступлений / Т.С. Волчецкая, А.А. Лавриненко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1(59). – С. 16-20.

54. Волчецкая, Т.С., Осипова, Е.В. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве: учебно-методическое пособие / Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова. – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2020. – 126 с.

55. Волчецкая Т.С., Авакьян, М.В. Криминалистическая модульная методика расследования и поддержания государственного обвинения в суде (по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью): монография / Т. С. Волчецкая, М.В. Авакьян. – Москва: Юрлитинформ, 2019. – 198 с.

56. Волчецкая, Т.С., Авакьян, М.В. Оптимизация деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью с позиций ситуационного подхода / Т. С. Волчецкая, М.В. Авакьян // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – № 1. – С. 86-91.

57. Гавло, В.Н. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в

совершение преступления (ст. 150 УК РФ): монография / В.К. Гавло, О.В. Яцечко. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 196 с.

58. Гармаев, Ю.П. Предмет теории преодоления противодействия расследованию: развитие идей профессора В. П. Лаврова / Ю. П. Гармаев // Криминалистика: наука, практика, опыт : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 29 сентября 2023 года. Том Часть 1. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 33-37.

59. Гармаев, Ю.П. Методологические подходы к созданию криминалистических методик расследования коррупционных преступлений / Ю.П. Гармаев // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 2(61). – С. 72-77.

60. Гармаев, Ю.П. Как проверить результаты ОРД на предмет нарушений. Типичные ситуации / Ю.П. Гармаев // Уголовный процесс. – 2022. – № 3(207). – С. 64-74.

61. Гармаев, Ю.П. Алгоритм проверки результатов оперативно-розыскной деятельности следователем, прокурором (взгляд криминалиста) / Ю.П. Гармаев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2022. – №1. – С.23-32.

62. Гармаев, Ю.П. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: монография; практ. пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 280 с.

63. Гармаев, Ю.П. Концепция "судебная перспектива по уголовному делу" и криминалистическая ситуалогия / Ю.П. Гармаев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 177-181.

64. Головин, А.Ю. Решение ситуационных задач предварительного расследования (теория, механизм, ошибки) / А.Ю. Головин, М.В. Баранов, Е.В. Головина; под общей редакцией доктора юридических наук А. Ю. Головина. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 198 с.

65. Головин, А.Ю. Современные дефиниции ошибок в выборе стратегии и тактики расследования преступлений / А.Ю. Головин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: Сборник научных трудов, Иркутск, 31 марта – 01 2015 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. Том Выпуск 6. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 38-46.

66. Гордейчик, С.А. Незаконное воздействие стороны защиты на присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела / С.А. Гордейчик // Адвокатская практика. – 2019. – № 6. – С. 33 – 35.

67. Грибунов, О.П. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве / О.П. Грибунов, В.Н. Гапонова, Е.В. Никифорова // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 14-21.

68. Гриценко, Н.С. Тактические ошибки государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей / Н.С. Гриценко // Научный компонент. – 2020. – № 2 (6). – С. 37-43.

69. Грищенко, А.В. Участие адвоката-защитника в прениях и репликах сторон при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей / А.В. Грищенко // Студент года 2020: сборник статей XIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 мая 2020 года. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 173-177.
70. Гулевич, О.А. Психология в суде присяжных: учебное пособие / О.А. Гулевич. – Псков: Американская ассоц. юристов, 2011. – 136 с.
71. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2022. – 448 с.
72. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 163 с.
73. Дубоносов, Е.С. Анализ Перспектив развития отечественной системы следственных действий / Е.С. Дубоносов, В.Н. Яшин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 71 – 81.
74. Дудко, Н.А. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного / Н.А. Дудко, А.С. Камнев // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3(91). – С. 71-75.
75. Евстратова Ю.А. Криминалистическая стратегия – источник криминалистической парадигмы / Ю.А. Евстратова // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2019. – №3(44). – С. 87-90.
76. Жакупов, А. SMART 2.0. Как ставить цели, которые работают. – Ridero, 2023. 178 с.
77. Желева, О.В. К вопросу о понятии электронных доказательств и критериях допустимости их использования / О.В. Желева // Уголовная юстиция. – 2021. – № 17. – С. 44-49.
78. Журавель, В.А. Концептуальные подходы к модернизации криминалистических методик / В.А. Журавель // Ежегодник украинского права: сб. науч. тр. Нац. акад. правов. наук Украины. Харьков: Право, 2013. – № 5. – С. 557-570.
79. Зайцев, О.А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О.А. Зайцев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2019. - №4. – С. 89-98.
80. Запоточный, И.В. Стратегия защиты от уголовного преследования и ее соотношение с тактикой защиты / И.В. Запоточный // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2019. – №4. – С.89-98.
81. Зейдлиц, Е.Г. Некоторые особенности допроса в суде с участием присяжных заседателей с точки зрения юрислингвистики / Е.Г. Зейдлиц // Юрислингвистика. – 2019. – №11. – С. 5-10.

82. Зорин, Г.А. Технологии криминалистической стратегии / Г.А. Зорин // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2014. – №2 (172). – С. 95-99.
83. Зорин, Г.А. Перспективы развития криминалистических стратегий / Г.А. Зорин // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2014. – №1 (168). – С. 63-67.
84. Зорин, Г.А. Криминалистическая стратегия: проблемы и решения / Г.А. Зорин // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2009. – № 1. – С. 166-169.
85. Зорин, Г.А. Криминалистическая эвристика: учебное пособие по курсу «Криминалистика». Т.1 / Г.А. Зорин – Гродно: ГрГУ, 1994. – 212 с.
86. Зорина, М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде: пособие / М.Г. Зорина; Учреждение образования "Гродненский государственный университет имени Янки Купалы". – Гродно: ГрГУ, 2002. – 117 с.
87. Ильюхов, А.А. Следственные (процессуальные) ошибки по уголовным делам, по которым предусматривается возможность их рассмотрения судом присяжных заседателей, их причины и классификация / А.А. Ильюхов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2(36). – С. 72-78.
88. Ильюхов, А.А. Особенности процесса доказывания по уголовным делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 149-152.
89. Ильюхов, А.А. Судебные ошибки, их классификация и влияние на отправление правосудия в суде с участием присяжных заседателей // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 1(49). – С. 88-92.
90. Ильюхов, А.А. Особенности допроса свидетеля в суде присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 3(17). – С. 99-104.
91. Ильюхов, А.А. Качество предварительного следствия как составляющий элемент эффективности отправления правосудия в суде с участием присяжных заседателей / А.А. Ильюхов // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 11. – С. 121-125.
92. Ильюхов, А.А. Порядок отбора кандидатов в присяжные заседатели в России: история и современность / А.А. Ильюхов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2011. – № 3(5). – С. 54-61.
93. Исаенко, В.Н. Криминалистическая характеристика преступления в информационной основе поддержания государственного обвинения: спорные вопросы / В.Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 2. – С. 193-200.

94. Исаенко, В.Н. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел / В.Н. Исаенко, Е.В. Павлова. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2023. – 200 с.

95. Исаенко, В.Н. Судебная практика в информационно-аналитическом обеспечении прокурорского надзора за исполнением требований закона о допустимости доказательств / В.Н. Исаенко, Ю.Я. Власов // Уголовное право. – 2023. – № 2(150). – С. 59-65.

96. Исаенко, В.Н. Тактические комплексы в криминалистической методике досудебного уголовного судопроизводства / В.Н. Исаенко. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2022. – 176 с.

97. Исаенко, В.Н. Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности: учебное пособие для специалитета и магистратуры / В.Н. Исаенко; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Прспект", 2022. – 152 с.

98. Исаенко, В.Н. Судебная методика исследования доказательств и ее значение для субъектов уголовного преследования / В.Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 5. – С. 351-356.

99. Исаенко, В.Н. Следственные действия в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / В.Н. Исаенко, П.П. Ищенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 136-143.

100. Исаенко, В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы / В.Н. Исаенко. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. – 184 с.

101. Исаенко, В.Н. Цифровые технологии в деятельности прокурора на завершающем этапе предварительного расследования / В. Н. Исаенко // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Материалы IV международной научно-практической конференции. В двух томах, Тамбов, 22–23 мая 2020 года. Том 2. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. – С. 399-403.

102. Исаенко, В.Н. О возможностях использования прокурором цифровых технологий при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением / В.Н. Исаенко // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16, № 3. – С. 258-263.

103. Исаенко, В.Н. Концептуальные основы использования в органах прокуратуры информационных технологий в оценке заключений экспертов / В.Н. Исаенко // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – Т. 13, № 5. – С. 242-247.

104. Исаенко, В.Н. Информационная основа методики поддержания государственного обвинения: дискуссионные вопросы / В.Н. Исаенко // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – №8 (60). – С.16-25.

105. Исаенко, В.Н. Тактико-психологические аспекты представления прокурором доказательств в суде с участием присяжных заседателей / В.Н. Исаенко // Криминалист. – 2018. – № 2(23). – С. 18-22.

106. Искусство речи в суде присяжных: учебно-практическое пособие / В.В. Мельник, И. Л. Трунов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 486 с.
107. Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности: монография / Д.В. Исютин-Федотков. – Москва: Проспект, 2022. – 284 с.
108. Канов, А.А. Внедрение технологии тайм-менеджмента в управленческую деятельность руководителей органов внутренних дел / А.А. Канов // Российский следователь. – 2015. – № 18. – С. 37-40.
109. Караваева, Е.Н. Отдельные проблемы судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей / Е.Н. Караваева // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей Всероссийской конференции, Томск, 26–28 января 2017 года. Том Часть 75. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 160-169.
110. Карпова, Г.В. Участие государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей / Г.В. Карпова // Криминалистика. – 2018. – № 2(23). – С. 85-91.
111. Ким, Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Монография/ Под ред. проф. В.К. Гавло. – Барнаул: изд-во Алтай. ун-та, 2006. – 206 с.
112. Кисленко, С.Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве / С.Л. Кисленко. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 416 с.
113. Кисленко, С.Л. Юридические факты и технологии криминалистической деятельности / С.Л. Кисленко, М.М. Менжега // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – № 1(25). – С. 133-142.
114. Кисленко, С.Л. Оптимизация доказательственной деятельности государственного обвинителя в процессе судебного разбирательства уголовных дел / С.Л. Кисленко // Законность. – 2023. – № 6(1064). – С. 36-41.
115. Кисленко, С.Л. Допрос свидетеля в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи / С.Л. Кисленко, А.Б. Смушкин // Законодательство. – 2023. – № 1. – С. 63-68.
116. Кисленко, С.Л. Факторы, влияющие на эффективность использования данных, характеризующих личность подсудимого / С.Л. Кисленко // Законность. – 2021. – № 7(1041). – С. 45-49.
117. Кисленко, С.Л. Тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции / С.Л. Кисленко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 200 с.
118. Кисленко, С.Л. Содержание тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем / С.Л. Кисленко // LEX RUSSICA (Русский закон). – 2019. – № 8 (153). – С.86-98.
119. Кисленко, С.Л. Криминалистические основы участия государственного обвинителя в прениях сторон по уголовным делам / С.Л. Кисленко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 2. – С. 84-89.
120. Кисленко, С.Л. Содержание деятельности прокурора на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения в судебном

разбирательстве уголовных дел / С.Л. Кисленко // Проблемы получения и использования доказательственной и криминалистически значимой информации: материалы Международной научно-практической конференции, Мисхор (Большая Ялта), 26–27 сентября 2019 года. – Мисхор (Большая Ялта): Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 48-50.

121. Кисленко, С.Л. Комиссаров В.И. Современная модель уголовного судопроизводства и дискуссионные вопросы "криминалистики защиты" / С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 2(19). – С. 253-260.

122. Князьков, А.С. Аналитические тактико-криминалистические средства досудебного производства / А. С. Князьков. – Томск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2013. – 162 с.

123. Колдин, В.Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования? / В.Я. Колдин // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2014. – № 4. – С.43-49.

124. Комаров, И.М. Пять тезисов о проблеме пятого элемента в системе науки криминалистики / И.М. Комаров // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – №3-2. – С.57-60.

125. Комаров, И.М. Следственные ошибки и тактика их устранения в суде: монография / И. М. Комаров, Е. И. Комарова. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 223 с.

126. Кони, А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. / Под общ. ред. В. Г. Базанова и др.; Вступ. статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова, с. 5-36. – Москва: Юрид. лит., 1967. Т. 4. – 546 с.

127. Кони, А.Ф. Избранные произведения: Статьи и заметки. Судебные речи. Воспоминания / Предисл. А. Амелина и М. Выдри. – Москва: Госюриздат, 1956. – 888 с.

128. Конин, В.В. Тактика защиты сквозь призму адвокатских ошибок и злоупотребления правом со стороны адвоката в уголовном судопроизводстве / В.В. Конин // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. № 2. – С. 102-109.

129. Корневский, Ю.В. Криминалистика для судебного следствия / Ю.В. Корневский. – 2. изд., испр. и доп. – Москва: Центр ЮрИнфоР, 2002. – 195 с.

130. Корнакова, С.В. К дискуссии о свойствах относимости, допустимости и достоверности уголовно-процессуальных доказательств / С.В. Корнакова // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 9(178). – С. 67-76.

131. Коробейников, А.В. Вступительное заявление государственного обвинителя / А.В. Коробейников // Криминалистика. – 2018. – №2 (23). – С.92-95.

132. Корчагин, А.Ю. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования и судебного следствия умышленных убийств: теория и практика:

монография / А.А. Корчагин; под редакцией А.М. Кустова. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 418 с.

133. Коршунова, О.Н. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2023. – 628 с.

134. Коршунова, О.Н. Особенности методики поддержания государственного обвинения в суде присяжных / О.Н. Коршунова // Криминалисть. – 2018. – 4 (25). – С.37-47.

135. Коршунова, О.Н. Особенности деятельности государственного обвинителя при формировании коллегии присяжных заседателей в военном суде / О.Н. Коршунова, Н.В. Кулик // Военное право. – 2017. – №4. – С. 146-143.

136. Костюк, Н.В. Особенности исследования детализации телефонных соединений в суде с участием присяжных заседателей / Н.В. Костюк // Криминалисть. – 2018. – №2 (23). – С.96-98.

137. Криминалистика: Учебник для студентов юридических факультетов и вузов по направлениям бакалавриат, специалитет и магистратура. Посвящается 270-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова / И.М. Комаров, Л. В. Бертовский, А. А. Бессонов и др. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2023. – 712 с.

138. Криминалистика в 5 т. Том 4. Криминалистическая тактика: учебник для вузов / И.В. Александров и др.; под общей редакцией И.В. Александрова; ответственный редактор И.М. Комаров. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 179 с.

139. Криминалистика в 3 ч.: учебник для вузов / Л.Я. Драпкин и др.; ответственный редактор Л.Я. Драпкин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 230 с.

140. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / Бедризов А. Г. и др.; отв. ред. Я. В. Комиссарова. - Москва: Проспект, 2023. – 224 с.

141. Криминалистическая тактика: учебное пособие для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 192 с.

142. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций. – В 2-х ч. Ч. 1 / под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 512 с.

143. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 480с.

144. Криминалистика: учебник и практикум для вузов / Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 239 с.

145. Крюков, В.Ф. Прокурор в уголовном процессе России: (история и современность) / В.Ф. Крюков – Курск, 2012. – 500 с.

146. Курченко, В.Н. Этические и процессуальные требования, предъявляемые к государственному обвинителю в суде присяжных / В.Н. Курченко // Законность. – 2018. – №2(1000). – С.12-16.

147. Кустов, А.М. История становления и развития тактики допроса / А. М. Кустов, Л.В. Бертовский // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 1. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 403-411.

148. Кустов, А.М. Криминалистическая методика: новые научные поиски / А.М. Кустов // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. уч.), посвящ. 20-летию кафедры криминалистики. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграр. ун-та им. И.Т. Трубилина, 2019. – С. 90–97.

149. Лавриненко, А.А. Ятрогенные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних: особенности расследования и профилактики / А.А. Лавриненко, Т.С. Волчецкая. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2023. – 176 с.

150. Ляхова, Д.А. "Имей мужество пользоваться собственным умом (и. Кант)": к вопросу заимствования зарубежного опыта формирования коллегии присяжных заседателей / Д.А. Ляхова, С.М. Коцюмбас // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2017. – № 24(273). – С. 129-134.

151. Майлис, Н.П. Использование информационных ресурсов при производстве судебных экспертиз / Н.П. Майлис // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 3. – С. 166–169.

152. Макаренко, И.А. Роль судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве / И.А. Макаренко // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 385-388.

153. Малов, А.А. Особенности деятельности государственного обвинителя при формировании коллегии присяжных заседателей в военном суде / А.А. Малов // Законность. – 2007. – №8 (874) – С. 23-27.

154. Мариинская, Н.В. Прения государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей / Н.В. Мариинская // Законность. – 2018. – № 4(1002). – С. 12-13.

155. Мариинская, Н.В. Методика представления доказательств стороной обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Н.В. Мариинская // Законность. – 2013. – № 1. – С. 22-24.

156. Маткова Н.В. Криминалистические аспекты участия гособвинителя в формировании коллегии присяжных с позиций ситуационного подхода / Н.В. Маткова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – № 3. – С. 26-34.

157. Маткова, Н.В. Тактические проблемы первоначального этапа поддержания государственного обвинения в суде присяжных / Н.В. Маткова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2023. – № 4. – С.124-134.

158. Маткова, Н. В. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных: стратегические проблемы / Н. В. Маткова // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 07–08 апреля 2023 года. Том 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 333-335.

159. Маткова, Н. В. Тактико-психологические проблемы поддержания государственного обвинения в суде присяжных / Н. В. Маткова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 24-32.

160. Маткова, Н.В. Тактические аспекты участия государственного обвинителя в формировании коллегии присяжных заседателей / Н. В. Маткова // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона - XIII: Материалы ежегодной международной молодежной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 15 апреля 2022 года. – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, 2022. – С. 166-169.

161. Маткова, Н.В. Криминалистические особенности представления доказательств государственным обвинителем в суде присяжных / Н.В. Маткова // Традиции и новации в системе современного российского права: Материалы XXI Международной научно-практической конференции молодых ученых: в 3 т., Москва, 15–16 апреля 2022 года. Том 1. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – С. 93-95.

162. Маткова, Н. В. О месте и содержании стратегии в криминалистике / Н. В. Маткова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 4(57). – С. 241-246.

163. Маякова, С.В. Опыт прокуратуры Санкт-Петербурга по осуществлению подготовки государственных обвинителей к введению суда с участием присяжных заседателей в районных и приравненных к ним судах / С.В. Маякова, Н.В. Кулик // Криминалистика. – 2018. – № 2(23). – С. 23-27.

164. Медведев, С.В. Первый опыт рассмотрения районными судами дел с участием присяжных заседателей / С.В. Медведев // Законность. – 2019. – №5 (1015). – С.14-16.

165. Миронов, И.Б. Неестественный отбор: как выбрать объективный состав коллегии присяжных заседателей // Право и государство: теория и практика. – 2016. – №10 (142). – С.53-58.

166. Михайлов, В.В. Проблемы соблюдения пределов судебного разбирательства с участием присяжных заседателей / В.В. Михайлов // Криминалист. – 2021. – № 3 (36). – С. 84-91.

167. Момотов, В.В. Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России / В.В. Момотов // Судья. – 2019. – №4. – С.9-15.

168. Назаров, А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы: монография / А. Д. Назаров. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 396 с.
169. Назаров, А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и ее причины: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 245 с.
170. Налимов, Г.И. Подготовка государственного обвинителя к участию в судебном разбирательстве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2007. – №8. – С.180-185.
171. Насонов, С.А. Проблемы практики роспуска коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности состава: эффект законодательной ошибки или недостатки правоприменения? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2020. – №10 (74). – С. 187-193.
172. Насонов, С.А. 20 ошибок прокурора и адвоката в суде присяжных / С.А. Насонов. – М.: Акцион-МЦФЭР: Ольга Чубарева, 2019. – 103 с.
173. Насонов, С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 6(43). – С.1215-1221.
174. Непорожный, Б.Ю. Представление государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей / Б.Ю. Непорожный // Криминалистика. – 2018. – № 2(23). – С. 99-102.
175. Низамов, В.Ю. Тенденции применения тактических приемов в предварительном расследовании / В.Ю. Низманов, И.М. Егерев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2022. – №1. – С.70-82.
176. Новейшие следственные ошибки: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция", по специальностям "Правовое обеспечение национальной безопасности", "Правоохранительная деятельность" / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации; авторы-составители В. О. Захарова и др.; под редакцией кандидата юридических наук, доцента Ю. А. Цветкова. – Москва: ЮНИТИ, 2021. – 415 с.
177. Новые следственные ошибки: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция", по специальностям "Правовое обеспечение национальной безопасности", "Правоохранительная деятельность" / Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Научно-исследовательский институт; под редакцией А. М. Багмета. – Москва: Юнити, 2019. – 302 с.
178. Осипова Е.В. Судебная тактика при изучении личности подсудимого / Е.В. Осипова, И.И. Прейбис // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2018. – № 2-2. – С. 88-95.
179. Образцов, В.А. Криминалистика: учебник/ В.А. Образцов – М: «Эксмо», 2005. – 480 с.
180. Павлова, Е.В. Тактика представления доказательств прокурором в судебном следствии / Е.В. Павлова // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – Т. 6. №3. – С. 179-185.

181. Павлова, Е.В. Использование государственным обвинителем заключений экспертов при выступлении в судебных прениях в суде с участием присяжных заседателей / Е.В. Павлова // Криминалист. – 2018. – №2(23). – С. 50-55.

182. Пашковская, В.В. Особенности выступления государственного обвинителя в прениях в суде с участием коллегии присяжных заседателей / В.В. Пашковская // Криминалистика. – 2019. – № 3(28). – С.73-36.

183. Пиз А. Новый язык телодвижений. Как читать мысли окружающих по их жестам / А. Пиз, Б. Пиз – М., 2016. – 150 с.

184. Подольный, Н.А. Перспективы развития категории «предкриминальная ситуация» / Н.А. Подольный // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта (Калининград 20 – 22 октября 2017 года). – Калининград: Балтийский федеральный университет имени И. Канта, 2017. – С. 61 – 65.

185. Попова, Е.И. Изучение материалов уголовного дела судьей при подготовке к особому порядку судебного разбирательства (глава 40 УПК РФ) / Е.И. Попова, Л.П. Чумакова // Актуальные проблемы теории и практики уголовного права и процесса в современных условиях: Материалы III международной научно-практической конференции, Донецк, 25–26 мая 2023 года / Ответственный редактор С.Ю. Мироненко. – Донецк: ФГБОУ ВО «Донбасский государственный университет юстиции» МИНЮСТА России, 2023. – С. 503-508.

186. Попова, Е.И. Тактическое преимущество: понятие, сущность, взаимосвязь со смежными криминалистическими категориями / Е.И. Попова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 1(100). – С. 226-237.

187. Попова, Е. И. Понятие, значение, классификация оправдательных версий / Е. И. Попова, И. М. Поляков // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2021. – № 4(57). – С. 96-100.

188. Попова, Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства / Е.И. Попова; Российский государственный университет правосудия. – Москва: Издательство "Юрлитинформ", 2020. – 176 с.

189. Порубов, Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии: учеб. пособие/ Н.И. Порубов – М., 1998. – 196 с.

190. Пичугин, В.Г. Проблема психологического влияния на присяжных заседателей / В. Г. Пичугин // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. – 2019. – №1. – С.159-162.

191. Пропастин, С.В. Отмена оправдательных приговоров суда присяжных: виноват ли адвокат? / С.В. Пропастин //Адвокатская практика. – 2020. – №2. – С.16-20.

192. Разинкина, А.Н. Особенности обжалования приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей / А.Н. Разинкина // Криминалистика. – 2018. – №2 (23). – С.102-112.

193. Ратинова, Н.А. Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием коллегии присяжных заседателей / Н.А. Ратинова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 5 (49). – С. 89-95.

194. Ревтова, С.Ю. Необходимость развития криминалистической стратегии как наследия профессора Андрея Васильевича Дулова / С.Ю. Ревтова // Концептуальные основы современной криминалистики: теория и практика: материалы междунар. научно-практич. конф., посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки Республики Беларусь доктора юридических наук, профессора Андрея Васильевича Дулова. / отв. ред. В.Б. Шабанов – Минск: Изд. Белорусский государственный университет, 2019. – 107-110.

195. Решетова, Н.Ю. Психологические аспекты поддержания обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Н.Ю. Решетова // Психологические особенности участников уголовного процесса: Сборник научных трудов Круглого стола, Москва, 01–30 ноября 2017 года / Под редакцией О.Д. Ситковской. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации", 2018. – С. 61-73.

196. Рогава, И.Г. Специфика судебного следствия с участием присяжных заседателей / И.Г. Рогава // Российское право на современном этапе: Сборник научных статей по материалам XVI международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 27 апреля 2022 года / Отв. редактор А.Н. Позднышов. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2022. – С.297-302.

197. Рубис, А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. – Мн.: БГУ, 2005. – 270 с.

198. Рудых А.А. Информационные технологии в криминалистической деятельности: монография / А.А. Рудых, Д.А. Степаненко. – Москва: Юрлитинформ, 2022 (Москва). – 165 с.

199. Руководство для государственного обвинителя: Учебное пособие/ О.Н. Коршунова, И.И. Иванов, Л.Т. Волнянская. – Юстиция – 2023. – 628 с.

200. Сергеева, Т.А. Отдельные аспекты реализации уголовного преследования в суде с участием присяжных заседателей / Т.А. Сергеева, М.А. Спасов // Актуальные проблемы правоведения. 2018: Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации, Псков, 12 декабря 2018 года. Том Часть I. – Псков: Псковский государственный университет, 2018. – С. 230-240.

201. Сергеич, П. Искусство речи на суде / П. Сергеич, Г. М. Резник. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 395 с.

202. Серенко, Р.С. Особенности выступления в прениях сторон в суде с участием присяжных заседателей / Р.С. Серенко // Наука молодых - будущее России: сборник научных статей 7-й Международной научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 12–13 декабря 2022 года. Том 3. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 258-261.

203. Серова, Е.Б. К вопросу о поддержании государственного обвинения по делам о сбыте наркотических средств и психотропных веществ, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей / Е.Б. Серова, Д.В. Нестеренко // Криминалистика. – 2020. – № 2(31). – С. 76-82.

204. Серова, Е.Б. Использование принципа наглядности при представлении государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей / Е.Б. Серова, М.А. Спасов // Криминалистика. – 2018. – №2 (23). – С.56-63.

205. Серова, Е.Б. Некоторые проблемы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей / Е.Б. Серова, А.М. Широков // Военное право. – 2017. – № 4(44). – С. 172-180.

206. Ситник, В.Н. Комплексный анализ "прокурор будущего: на пути к совершенству, минуя преграды" / В.Н. Ситник // Искусство правооказания. – 2022. – № 4(4). – С. 41-47.

207. Смушкин, А.Б. Цифровая трансформация процесса расследования как объективная реальность / А.Б. Смушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. – № 1. – С.90–107.

208. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д.В. Кима. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – С.38-47.

209. Спасов, М.А. Отдельные аспекты реализации уголовного преследования в суде с участием присяжных заседателей / М.А. Спасов, Т.А. Сергеева // Актуальные проблемы правооказания: материалы междунар. науч. конф., посвященной 25-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации. – Изд.: Псковский государственный университет, 2018. – С. 228-242.

210. Страхова, С.В. О некоторых проблемных вопросах доказывания в суде с участием присяжных заседателей / С.В. Страхова // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз, Саратов, 03 апреля 2020 года / Редколлегия: Ю.В. Францифоров и др. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2020. – С. 143-145.

211. Стрелкова, Ю.В. Медиапространство и суд присяжных в современном мире: риски и пути их нейтрализации / Ю.В. Стрелкова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина 2018. – №2 (42) – С. 229-247.

212. Сухова, О.А. Прения сторон в суде присяжных и особенности участия в них адвоката-защитника / О.А. Сухова // XLVI Огарёвские чтения: Материалы научной конференции. В 3-х частях, Саранск, 06–13 декабря 2017 года / Ответственный за выпуск П.В. Сенин. Ч. 3. – Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2018. – С. 240-251.

213. Сычева, О.А. Ошибки в процессе судебного исследования доказательств: понятие, виды, причины, профилактика / О.А. Сычева // Российский судья. – 2014. – № 4. – С. 31-34.

214. Толстухина Т.В. Исторический анализ формирования и развития научного прогнозирования / Т.В. Толстухина, А.А. Светличный, И.В. Устинова и др. // Вопросы истории. – 2022. – № 3-1. – С. 218-226.

215. Толстухина, Т.В. Соотношение понятий и статуса «заключение эксперта» и «заключение специалиста» / Т.В. Толстухина, И.В. Устинова // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. – С. 104 – 108.

216. Тихоновский, П.С. Военная стратегия как основа военной теории и практики / П.С. Тихоновский // Наука и военная безопасность. – №1. – 2003. – С.13-18.

217. Фадеева, Е.И. Обеспечение равных возможностей сторон при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей / Е.И. Фадеева // Адвокатская практика. – 2020. – № 2. – С.38-42.

218. Фадеева, Е.И. Проблемы обеспечения законного состава коллегии присяжных заседателей при рассмотрении уголовных дел / Е.И. Фадеева // Адвокатская практика. – 2019. – № 6. – С. 46-49.

219. Фалилеев, В.А. Демонстрационный характер формирования доказательств, представляемых суду присяжных / Ф.А. Фалилеев // Законность. – 2017. – № 8 (994). – С.8-11.

220. Филиппов, А.Г. Система криминалистики и "криминалистическая стратегия" / А.Г. Филиппов // Организация деятельности органов предварительного следствия и дознания в системе МВД России: управленческие и криминалистические проблемы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 26–27 апреля 2012 года / Академия управления МВД России. Том Часть 1. – Москва: ООО "Фирма Печатный двор", 2012. – С. 32-35.

221. Хасан, Б.И. Критерии медиабельности конфликтов в юридической практике / Б.И. Хасан, Ю.О. Полещук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2020. – №11(1). – С. 207-222.

222. Хатуаева В. В. Суд присяжных: практическое пособие / В. В. Хатуаева, М. А. Авдеев. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 181 с.

223. Холопова Е.Н. Принципы построения структурно-функциональной модели психосемантики экстремизма / Е. Н. Холопова, А. А. Гайворонская // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сборник материалов международного научно-практического форума, Калининград, 27–31 августа 2020 года. – Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. – С. 333-337.

224. Хорошева, А.Е. Криминалистическая модель развития «сопоставительной экспертизы» в суде с участием присяжных заседателей: монография / А.Е. Хорошева – М.: Юрлитинформ, 2018. – 448 с.

225. Хорошева, А.Е. Тактико-криминалистическое обеспечение исследования в суде с участием присяжных заседателей вещественных доказательств со следами крови / А.Е. Хорошева // Известия Алтайского государственного университета. – 2018. – № 3(101). – С. 179-186.

226. Хорошева, А.Е. Некоторые особенности построения ситуационной модели судебного разбирательства уголовных дел / А.Е. Хорошева // материалы

Международной научно-практической конференции, посвященной 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта / Балтийский федеральный ун-т им. Иммануила Канта; под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та им. Иммануила Канта, 2017. – С.270-274.

227. Хорошева, А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве с участием присяжных заседателей: исторические практики и наше время / А.Е. Хорошева // ГлаголЪ правосудия. – 2017. – №2 (14). – С. 65-71.

228. Цветкова, Е.В. Проблемы допустимости доказательств в суде присяжных заседателей / Е.В. Цветкова // Российский судья. – 2021. – № 1. – С. 34-36.

229. Цветков, Ю.А. Судебный таймменеджмент / Ю.А. Цветков // Мировой судья. – 2020. – № 1. – С. 24-31.

230. Центров, Е.Е. О парадигме криминалистической тактики и ее основных понятиях / Е.Е. Центров // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2016. – №3-2. – С. 137-144.

231. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В. Б. Вехов и др.; под редакцией В. Б. Вехова, С. В. Зуева. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 417 с.

232. Цыпкин, А.Л. Судебное следствие и криминалистика / А.Л. Цыпкин // Социалистическая законность. – 1938. – №12. – С.44-46.

233. Чернявский, И.А. Медиа и уголовное судопроизводство: влияние медиа-фреймов на вердикты суда присяжных в России / И.А. Чернявский // Бизнес. Общество. Власть. – 2018. – №1 (27) – С. 116-135.

234. Чистилина, Д.О. Пределы допустимости исследования присяжными заседателями обстоятельств уголовного дела в ходе судебного следствия / Д.О. Чистилина // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения: сборник материалов IV Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 20 апреля 2018 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 226-231.

235. Шайкина, Е.А. Использование знаний в области психологии при поддержании государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием коллегии присяжных заседателей / Е.А. Шайкина, В. С. Смирнова // Криминалистика. – 2021. – № 1(34). – С. 27-31.

236. Шапиро, Л.Г. О проблемах предупреждения экспертных ошибок (в свете концептуальных идей Р.С. Белкина) / Л.Г. Шапиро // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 5(34). – С. 146-152.

237. Шарипова, А.Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности / А.Р. Шарипова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – №1. – С. 73–89.

238. Швец, С.В. Особенности установления психологического контакта на допросе на предварительном следствии с участием переводчика / С.В. Швец // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 6. – С. 215-218.

239. Шепитько, М.В. Место криминалистической стратегии в связи с изменчивостью понимания уголовной политики / М.В. Шепитько // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 4. – С. 27-31.

240. Шепитько, В.Ю. Типовые системы тактических приемов: проблемы построения и использования / В.Ю. Шепитько // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: материалы Вузовской юбилейной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения проф. Р. С. Белкина и юбилеям его учеников. – М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 2. – С. 173-182.

241. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология / Г.Г. Шиханцов. – М.: Зерцало, 2006. Изд. 2. – 272 с.

242. Шмарев, А.И. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к допросу в суде первой инстанции / А.И. Шмарев, Т.А. Шмарева // Законность. – 2014. – №3. – С.62.

243. Шутемова, Т.В. Досудебное взаимодействие государственного обвинителя со свидетелями и потерпевшими / Т.В. Шутемова // Законность. – 2015. – №8. – С.56-60.

244. Эксархопуло, А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX-XXI веков / А.А. Эксархопуло – СПб: Издат. Дом СПбГУ, 2004. – 112 с.

245. Яблоков, Н.П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования / Н.П. Яблоков // Вестник криминалистики – 2005. – Вып. 3(15). – С.11-18.

246. Яблоков, Н.П. Криминалистика. Природа и система / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. – Москва: Юрист, 2005 (Щербин. тип.). – 173 с.

247. Якубина, Ю.П. Особенности деятельности государственного обвинителя на судебном следствии по уголовным делам с участием присяжных заседателей / Ю.П. Якубина // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16 ноября 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 56-58.

248. Ян Е.И. Следственные ошибки, выявляемые прокурором в суде: учебно-методическое пособие / Е.И. Ян; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Белгородский государственный национальный исследовательский университет". – Белгород: Белгород: НИУ "БелГУ", 2018. – 70 с.

III. Иностранная литература

249. Feigenson N. Jurors' Emotions and Judgments of Legal Responsibility and Blame: What Does the Experimental Research Tell Us? – Emotion Review. – 2015. – №8(1) – P.26-31.

250. Forensic tools of obtaining and use of digital information in criminal procedure / A. G. Volevodz, A. N. Ivanov, E. S. Lapin, D. S. Khizhnyak // European proceedings of social and behavioural sciences : International Scientific and Practical Conference «State and Law in the Context of Modern Challenges» (SLCMC 2021), Саратов, 17 июня 2021 года / Editor(s):

Sergey Afanasyev, Alexander Blinov, Sergey Belousov. Vol. 122. – Саратов: European Publisher, 2022. – P. 653-659.

251. Holt J., Henning H. Jurors, social media and the right of an accused to a fair trial. Final Report No.30. – Tasmania law reform institute, 2019. – 111 p.

252. Problems of using modern proof technologies in jury trial / T. S. Volchetskaya, I. Yu. Pankina, O.A. Makarova, N.V. Matkova // THE VTH KHMYROVSKY CRIMINALISTIC READINGS, 17 декабря 2021 года – EurAsian Scientific Editions OU, 2022. – P. 68-74.

253. Cowley-Cunningham, Michelle. Introduction to Psychological Criminology: Jury Verdicts and Jury Research Methodology // Archived eJournal. 2017. // Researchgate [Электронной ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/318900831_Introduction_to_Psychological_Criminology_Jury_Verdicts_and_Jury_Research_Methodology_Archived_eJournal (дата обращения 07.02.2023)

254. Willmott, D. & Oostinga, M. Scientific Jury Selection. In B. Baker, R. Minhas, & L. Wilson (Eds.), Psychology and Law: Factbook (2nd ed.). European Association of Psychology and Law. // Researchgate [Электронной ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/323642404_Scientific_Jury_Selection (дата обращения 07.02.2023)

IV. Авторефераты и диссертации

255. Авакьян, М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Авакьян. – Калининград, 2018. – 251 с.

256. Антипова, Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Т. Антипова – М., 2004. – 26 с.

257. Бедрезов, А.Г. Личность свидетеля как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Бедрезов – Калининград, 2020. – 206 с.

258. Бардачевский, Р.И. Роль следственных ситуаций в планировании расследования коррупционных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Р.И. Бардачевский – Москва, 2023. – 251 с.

259. Вдовин, А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Вдовин. – Краснодар, 2015. – 23 с.

260. Волянская, Л.Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Т. Волянская. – СПб., 2006. – 19 с.

261. Владыкина, Т.А. Теоретическая модель производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей: дис. ... док. юрид. наук / Т.А. Владыкина. – Екатеринбург, 2018. – 442 с.

262. Ганичева, Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Ганичева. – М., 2011. – 282 с.
263. Глушкова, О.В. Психологические особенности деятельности прокурора по обеспечению участия в рассмотрении уголовных дел судами: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.В. Глушкова. – СПб., 2007. – 26 с.
264. Зинченко, П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.И. Зинченко. – М., 2011. – 23 с.
265. Зюзина, М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Зюзина. – Калининград, 2012. – 207 с.
266. Кемпф, Н.Г. Проблемные вопросы исследования фактических обстоятельств дела в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Кемпф. – Барнаул, 2006. – 228 с.
267. Ким, Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Д.В. Ким. – Барнаул, 2006. – 49 с.
268. Кириллова, Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.П. Кириллова. – СПб., 1995. – 20 с.
269. Кисленко, С.Л. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции: дис. ... д-ра юрид. наук / С.Л. Кисленко – Саратов, 2023. – 514 с.
270. Корсаков, К.А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к разбирательству уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Корсаков. – СПб., 2000. – 21 с.
271. Корчагин, А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Корчагин. – М., 2007. – 49 с.
272. Крамаренко, В.П. Ситуационный подход к выявлению и преодолению следственных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук / Крамаренко В.П. – Калининград, 2012. – 182 с.
273. Латыпова, К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Латыпова. – Краснодар, 2017. – 25 с.
274. Малов, А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Малов. – СПб., 2006. – 24 с.
275. Можаяева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра. юрид. наук / И.П. Можаяева – Москва, 2014. – 750 с.

276. Насонов, С.А. Судебное следствие в суде присяжных: Особенности и проблемные ситуации, теория, законодательство, практика: дис. ... канд. юрид. наук / С.А. Насонов – Москва, 1999. – 219 с.

277. Пименова, З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.И. Пименова. – СПб., 2003. – 24 с.

278. Полстовалов, О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Полстовалов. – Уфа, 2009. – 642 с.

279. Посохина, И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Посохина. – СПб., 2006. – 25 с.

280. Румянцева, И.В. Ситуационный подход в судебном следствии суда 1 инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Румянцева. – Калининград, 2004. – 20 с.

281. Сазин, Д.С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сазин Д.С. – Воронеж, 2012. – 23 с.

282. Сафронский, Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук / Г.Э. Сафронский. – М., 2017. – 215 с.

283. Спиринов, С.В. Теория и практика формирования состава коллегии присяжных заседателей по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Спиринов. – Самара, 2010. – 248с.

284. Стрелкова, Ю.В. Вердикт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Стрелкова – Москва, 2018. – 30 с.

285. Тащилина, С.М. Участие адвоката-защитника в уголовно-процессуальном доказывании по делам подсудным суду присяжных: дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Тащилина. – Пятигорск, 2001. – 220 с.

286. Тисен, О.Н. Формирование коллегии присяжных заседателей (теоретические и практические проблемы): дис. ... канд. юрид. наук / О.Н. Тисен. – Оренбург, 2009. – 201 с.

287. Ульянов, В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук / В.Г. Ульянов. – Краснодар, 2002. – 390 с.

288. Фалеев, В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.И. Фалеев – Калининград, 2002. – 24 с.

289. Фойгель, Е.И. Концептуальные основы криминалистического изучения этнических характеристик личности и практика их реализации в расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук / Е.И. Фойгель. – Иркутск, 2022. – 566 с.

290. Хижняк, Д.С. Методологические основы расследования транснациональных преступлений: модельный подход: дис. ... д-ра юрид. наук / Д.С. Хижняк – Москва, 2018. – 488 с.

291. Хомякова, А.В. Особенности деятельности государственного обвинителя и защитника на судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Хомякова. – Ростов-на-Дону, 2002. – 189 с.

292. Хорошева, А.Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Хорошева – Томск, 2011. – 241 с.

293. Шаталкина, Н.А. Тактико-криминалистический риск при расследовании мошенничества, совершенного с использованием служебного положения: дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Шаталкина. – Ростов-на-Дону, 2023. – 252 с.

У.Электронные ресурсы

294. Верховный суд предложил передать присяжным дела предпринимателей // РБК [Электронной ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/11/02/2020/5e4282249a79471dcf85a517> (дата обращения: 27.04.2023 года)

295. В Калининграде суд оправдал таможенников, обвинявшихся в получении взяток // Российская газета [Электронной ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2011/06/28/vzatki.html> (дата обращения: 27.01.2023).

296. Доверие полиции: мониторинг // ВЦИОМ [Электронной ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/doverie-policii-monitoring> (дата обращения: 27.07.2023)

297. Как больше успевать: зачем есть по одной лягушке в день и как справиться со слоном // Скайпро [Электронной ресурс]. – URL: <https://sky.pro/media/slony-i-lyagushki/> (дата обращения 06.11.2023)

298. Ожегов, С.И. Толковый словарь Ожегова. 1949-1992. // С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведов // Академик [Электронной ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/234406> (дата обращения: 23.07.2021 г.)

299. Постановление Европейского суда по делу «Пуллар против Соединенного Королевства» (Pullar v. the United Kingdom) от 10 июня 1996 г., жалоба N 22399/93. // Европейский суд по правам человека [Электронной ресурс]. – URL: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/pullar-protiv-soedinennogo-korolevstva-pullar-v-the-united-kingdom-postanovlenie-evropejskogo-suda/> (дата обращения 25.08.2022)

300. Право на реплику // Адвокатская газета. Материал выпуска № 22 (327) 15-30 ноября 2020 года [Электронной ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravo-na-repliku/> (дата обращения 31.08.2023).

301. Присяжные стали чаще оправдывать, но 71% таких вердиктов отменяется // Закон.ру [Электронной ресурс]. – URL: <https://zakon.ru/discussion/20>

[22/5/20/prisyazhnye_stali_chasche_opravdyvat_no_71_takih_verdiktov_otmenyaetsya_institut_problem_pravoprime](https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e32d94e9a79474f8c9d939c) (дата обращения 21.10.2022 г.)

302. Путин рекомендовал увеличить количество подсудных суду присяжных дел // РБК [Электронной ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e32d94e9a79474f8c9d939c> (дата обращения 27.04.2023 года)

303. Разбираем диаграмму Ганта — инструмент, который должен знать каждый менеджер // Скиллбокс [Электронной ресурс]. – URL: <https://skillbox.ru/media/management/razbiraem-diagrammu-ganta-instrument-kotoryu-dolzhen-znat-kazhdyy-menedzher/> (дата обращения 06.11.2023)

304. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронной ресурс]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 21.10.2022 г.)

305. Суды с участием присяжных в 2018-2021 годах: статистическая справка по итогам трех лет после реформы // Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге [Электронной ресурс]. – URL: https://enforce.spb.ru/images/jury_trials.pdf (дата обращения 17.09.2023)

306. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33 - 56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др.; отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. Вып. V - VI. – 800 с. // СПС «Консультант Плюс»

307. Что такое матрица Эйзенхауэра и как применять её в тайм-менеджменте // Скиллбокс [Электронной ресурс]. – URL: https://skillbox.ru/media/management/matritsa_eyzenkhauera/ (дата обращения 06.11.2023)

308. 15 популярных техник тайм-менеджмента // Скиллбокс [Электронной ресурс]. – URL: https://skillbox.ru/media/growth/15_populyarnykh_tekhnik_taym_menedzhmenta/ (дата обращения 06.11.2023)

309. 66% россиян сочли обычной практикой подбрасывание полицией наркотиков // Левада [Электронной ресурс]. – URL: <https://www.levada.ru/2019/07/09/66-rossiyan-sochli-obychnoj-praktikoj-podbrasyvanie-politsiej-narkotikov/> (дата обращения 27.07.2023)

VI. Справочные издания

310. Даль В.И. Толковый словарь Даля. 1863-1866. // Академик [Электронной ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/15227> (дата обращения: 23.07.2021 г.)

311. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. – М.: Вече, АСТ, 2002. // Словарь [Электронной ресурс]. – URL: <https://vocabulary.ru/termin/strategija.html> (дата обращения: 23.07.2021 г.)

312. Стратегия военная // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017) [Электронной ресурс]. – URL: https://bigenc.ru/military_science/text/4168138 (дата обращения: 23.07.2021 г.)
313. Энциклопедия социологии, 2009. // Академик [Электронной ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4014/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF> (дата обращения: 23.07.2021 г.)
314. Экономика: Толковый словарь: Англо-русский / Джон Блэк. – Москва: ИНФРА-М: Весь Мир, 2000. – 829 с. // Академик [Электронной ресурс]. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/19736 (дата обращения: 23.07.2021 г.)

VII. Материалы судебной практики

315. Материалы из практики работы судов общей юрисдикции Российской Федерации первой, апелляционной и кассационной инстанции по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, за период 2018-2023 гг. Доступ из СПС «Консультант Плюс»
316. Материалы из практики работы судов общей юрисдикции Российской Федерации первой, апелляционной и кассационной инстанции по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, за период 2018-2023 гг. Доступ из Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»
317. Уголовные дела из Архива Центрального районного суда г. Калининграда за период 2018-2023 гг.
318. Уголовные дела из Архива Центрального районного суда г. Калининграда за период 2018-2023 гг.
319. Уголовные дела из Архива Калининградского областного суда за 2019 гг.

ПРИЛОЖЕНИЯ

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ПРОКУРОРОВ

Цель опроса – выяснение мнения прокуроров относительно перспектив и путей совершенствования криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде присяжных

Количество респондентов – 62 прокурора из различных регионов Российской Федерации.

1. Каков Ваш стаж работы в органах прокуратуры?

В опросе приняли участие прокуроры с опытом работы:

- от 1 года до 3 лет – 6 %
- от 3 до 5 лет – 16 %
- от 5 лет и более – 78 %

2. По вашему мнению, насколько отличается поддержание государственного обвинения в суде присяжных от обычного порядка судопроизводства?

- значительно – 71 %
- почти не отличается – 26%
- не отличается – 3 %

3. Как Вы считаете, имеет ли деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных повышенную сложность по сравнению с обычным порядком судопроизводства?

- да – 84 %
- нет – 13%
- затрудняюсь ответить – 3 %

4. Имеется ли необходимость теоретической разработки криминалистических основ определения основных направлений поддержания государственного обвинения в суде присяжных и их реализации с помощью тактики?

- да – 89 %
- нет – 2 %
- затрудняюсь ответить – 9 %

5. По Вашему мнению, поддержание государственного обвинения в суде присяжных целесообразно осуществлять в группе прокуроров?

- да – 11 %
- да, но только по делам особой сложности – 40 %
- да, но только на этапе судебного следствия – 32%
- нет – 6 %
- иное – 11 %

6. Знакомы ли Вы с методом ситуационного анализа, используете ли Вы его при подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде присяжных?

В некоторых случаях установлено неоднозначное понимание сути данного метода. Например, 46 % опрошенных под ситуационным анализом понимают – выработку версий, 32% – рассматривают его как рассмотрение всех вариантов развития ситуации; 22% – затруднились ответить на вопрос о понимании моделирования.

7. Знакомы ли Вы с техниками тайм-менеджмента, используете ли Вы их в своей профессиональной деятельности?

Подавляющее число респондентов (44 %) ответили, что знакомы с отдельными рекомендациями тайм-менеджмента, однако лишь 26 % указали, что используют их в своей профессиональной деятельности.

8. С какими проблемами в своей практической деятельности Вы сталкиваетесь в рамках предварительного слушания и подготовительного этапа судебного разбирательства в суде присяжных?

Большинство респондентов назвали следующие проблемные ситуации:

- окончательное выяснение позиции обвиняемого/обвиняемых относительно имеющегося ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных;
- выделение уголовного дела в отношении определенного обвиняемого при групповом характере совершения преступления в отдельное производство;
- заявление защитником ходатайства об истребовании дополнительных доказательств или предметов;
- заявление стороной ходатайства об исключении определенного доказательства;
- часто отсутствие возможности тщательно подготовиться к данным этапам, невладение материалами уголовного дела.

При этом подавляющее количество респондентов (83%) ответили, что прогнозирование возникновения таких ситуаций в судебном разбирательстве и их

оптимальное решение вызывает значительные трудности. 94% респондентов назвали эти ситуации проблемными.

9. На Ваш взгляд, каковы причины низкой явки кандидатов в присяжные заседатели?

Большинство респондентов назвали следующие причины:

- непонимание специфики функционирования суда присяжных;
- высокая продолжительность судебных разбирательств;
- отсутствие веры в справедливость судебной системы;
- необходимость расширения гарантий присяжным;
- низкий уровень правосознания граждан.

10. Как Вы считаете, какое влияние оказывает результаты отбора присяжных на итоговый вердикт?

- напрямую влияет на итоговый вердикт по делу – 25 %
- незначительно влияет – 69 %
- не влияет – 16%

11. Знаете ли Вы как государственному обвинителю установить психологический контакт с присяжными заседателями?

- да – 7 %
- знаю отдельные приемы – 18%
- нет – 75 %

12. Считаете ли Вы необходимым изучение личности кандидата в присяжные заседатели?

- да – 44 %
- нет – 16 %
- не придаю этому значение – 40 %

При этом 92 % из опрошенных нами прокуроров связывают изучение личности с практической деятельностью прокуроров за рубежом.

13. Как Вы относитесь к использованию прокурором при подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде присяжных таких инструментов, как: взаимодействие с психологами и социологами, формирование фокус-групп, проведение опросов, имитационных судебных разбирательств?

- считаю это необходимым, но невозможным в силу уровня нагрузки и организационных особенностей работы – 33 %
- считаю, это ненужным для эффективного поддержания государственного обвинения в суде присяжных – 67 %

14. Допустимы ли предварительные беседы государственного обвинителя со свидетелями обвинения и потерпевшими при подготовке к участию в суде присяжных?

- да – 10%
- да, с отдельными ограничениями – 28 %
- нет – 62 %

15. Оцените значение психологии в процессе поддержания государственного обвинения в суде присяжных заседатели?

- обладает высоким значением – 87 %
- такое же, как и в рамках обычного порядка судопроизводства – 10 %
- не имеет значение – 2 %

16. Необходимо ли для повышения эффективности поддержания государственного обвинения в суде присяжных использовать средства наглядности (графики, схемы, презентации фото, видео)?

- да – 37 %
- да, но прокуроры зачастую не располагают временем на их подготовку – 58%
- нет – 5 %

17. Укажите, как часто Вы или Ваши коллеги используете средства наглядности по поддержанию государственного обвинения в суде присяжных?

- регулярно – 17 %
- используют, но нечасто – 69 %
- не используют – 4 %

18. Как часто при рассмотрении уголовных дел судом присяжных сторона защиты оказывает активное противодействие?

- постоянно – 94 %
- время от времени – 6 %

19. Какие ситуации на этапе судебного следствия, на Ваш взгляд, вызывают наибольшие затруднения при поддержании государственного обвинения в суде присяжных?

Большинство респондентов назвали следующие проблемные ситуации:

- допрос свидетелей, вызывающих низкую степень доверия у присяжных;
- исследование заключений и показаний экспертов (специалистов);
- заявление защитником ходатайства о признании доказательства не подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей ввиду наличия в нем данных о личности;
- заявление защитником ходатайства о признании доказательства недопустимым;
- оказание защитником психологического воздействия на присяжных.

20. Назовите характеристики убедительной речи прокурора на этапе прений сторон в суде присяжных?

Большинство респондентов к таким характеристикам отнесли: аргументированность, логичность, искренность, доступность, выразительность.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ФЕДЕРАЛЬНЫХ СУДЕЙ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Цель опроса – выяснение мнения федеральных судей общей юрисдикции относительно перспектив и путей совершенствования криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде присяжных

Количество респондентов – 42 федеральных судьи общей юрисдикции из различных регионов Российской Федерации.

1. Каков Ваш стаж работы в качестве судьи?

В опросе приняли участие прокуроры с опытом работы:

- до 5 лет – 14 %
- от 3 до 5 лет – 40 %
- от 5 лет и более – 46 %

2. Как Вы оцениваете эффективность поддержания прокурорами государственного обвинения в суде присяжных?

- поддержание гособвинения реализуется в целом эффективно – 14 %
- прокуроры испытывают значительные трудности, часто не учитывают специфику суда присяжных – 79 %
- поддержание гособвинения неэффективно – 7 %

3. С какой вероятностью Вы бы сочли ходатайство гособвинителя о предоставлении дополнительного времени для ознакомления с материалами уголовного дела, заявленное на предварительном слушании, подлежащим удовлетворению?

- скорее всего подлежит удовлетворению – 73 %
- затрудняюсь ответить, зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела – 37 %

4. На Ваш взгляд, каковы причины низкой явки кандидатов в присяжные заседатели?

Большинство респондентов назвали следующие причины:

- непонимание специфики функционирования суда присяжных;
- высокая продолжительность судебных разбирательств;
- необходимость расширения гарантий присяжным;
- низкий уровень правосознания.

5. Как Вы считаете, какое влияние оказывают результаты отбора присяжных на итоговый вердикт?

- напрямую влияют на итоговый вердикт по делу – 40 %
- незначительно влияют – 54 %
- не влияют – 6 %

6. На Ваш взгляд, важно ли установление и поддержание психологического контакта прокурора с присяжными заседателями? Повышает ли это эффективность деятельности прокуроров?

- важно – 96 %
- неважно – 1 %
- затрудняюсь ответить – 3 %

При этом, по мнению подавляющего большинства респондентов, те государственные обвинители, которые реализуют задачу по установлению психологического контакта, достигают положительных результатов.

7. Как Вы считаете, необходимо ли сторонам в рамках реализации своих тактических и стратегических задач учитывать особенности личности присяжных заседателей?

- да – 61 %
- нет – 5 %
- затрудняюсь ответить – 34 %

8. По Вашему мнению, на сколько тактически грамотные вопросы задают государственные обвинители в ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели?

- осуществляют постановку тактически грамотных вопросов – 35 %
- часто задают вопросы общего характера – 52 %
- часто задают вопросы, не направленные на выяснение обстоятельств, препятствующих участию кандидата в присяжные в судебном разбирательстве – 13 %

9. Какие обстоятельства, на Ваш взгляд, оказывают влияние на постановку тактически грамотных вопросов сторонами в ходе отбора в коллегию присяжных заседателей?

Большинство респондентов назвали следующие обстоятельства:

- степень резонансности уголовного дела;
- населенность территории;
- особенности преступления, подлежащего рассмотрению присяжными;
- особенности доказательственной базы, подлежащей исследованию;
- особенности личности подсудимого, потерпевшего и ключевых свидетелей.

10. По Вашему мнению, на сколько эффективно государственные обвинители реализуют свое право на мотивированный и немотивированный отвод кандидата в присяжные заседатели?

- эффективно – 12 %
- недостаточно эффективно – 33%
- скорее неэффективно – 55 %

11. На Ваш взгляд, право сторон заявлять ходатайство о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава к настоящему моменту можно расценивать как действенный инструмент реализации их процессуальных и тактических задач?

- да – 3 %
- нет – 86 %
- затрудняюсь ответить – 11 %

12. По Вашему мнению, что является наиболее затруднительным для присяжных заседателей на этапе судебного следствия?

Большинство респондентов назвали следующие проблемные аспекты

- уяснение результатов экспертных исследований;
- соотнесение показаний участников процесса, позиции которых противоречат;
- уяснение механизма преступления и распределения ролей при соучастии;
- многоэпизодный характер уголовного дела;
- анализ и оценка доказательств в совокупности;
- запоминание большого объема информации;
- игнорирование информации, которая не должна быть положена в основу их позиции в силу закона;
- психоэмоциональная обстановка судебного разбирательства.

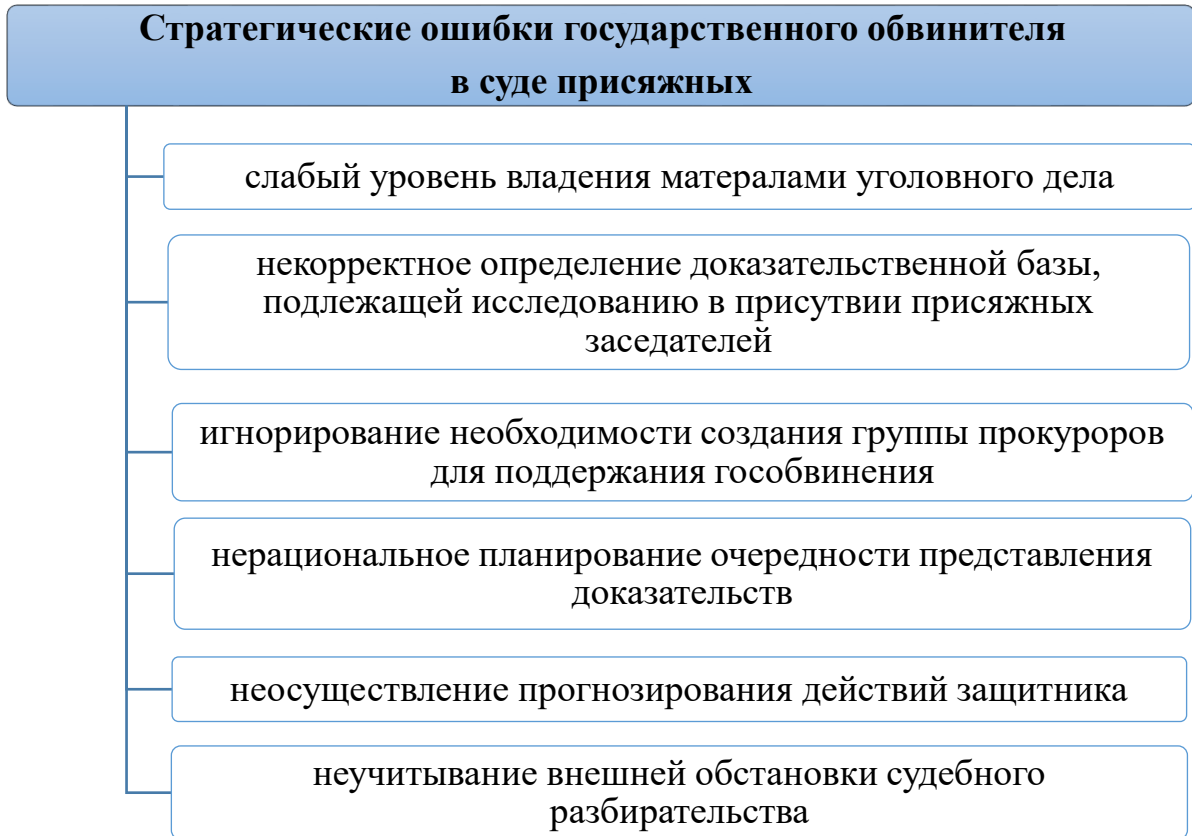
13. Как Вы считаете, использование государственным обвинителем средств наглядности (графиков, схем, таблиц, презентаций) повышает эффективность его деятельности в суде присяжных?

- да – 89 %
- нет – 7 %
- затрудняюсь ответить – 4 %

14. Назовите характеристики убедительной речи прокурора на этапе прений сторон в суде присяжных?

Большинство респондентов выделили такие характеристики, как: аргументированность, логичность, лаконичность, искренность, доступность, точность, образность.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРОКУРОРА ПРИ
ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ
ПРИСЯЖНЫХ**

Тактические ошибки государственного обвинителя в суде присяжных

В зависимости от вероятности наступления неблагоприятных последствий

исходно-определенные ошибки

ошибки тактического риска

В зависимости от момента принятия тактического решения

совершаемые в ходе подготовки к судебному разбирательству

совершаемые непосредственно на этапе судебного рассмотрения уголовного дела

В зависимости от сущностного компонента

организационно-управленческие

коммуникативные

демонстрационные

аналитические

психологические

В зависимости от момента происхождения

исходно-судебные

эволюционирующие